Ф. Н. Глинка

Религиозная проза

Сны и видения

Ф. Н. ГЛИНКА Религиозная проза Сны и видения

Ф. Н. Глинка

Религиозная проза

Сны и видения

Тверь
2011

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рус=Рус)1-5
Г 54

Глинка Ф. Н. Религиозная проза. Сны и видения / Составление, подготовка текста, вступительная статья, примечания С. А. Васильевой. Тверь: Издательство М. Батасовой, 2011. — 224 с.

В сборник включены ранее не публиковавшиеся религиозно-философские произведения Ф.Н. Глинки.

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научно-исследовательского проекта
РГНФ «Религиозные тексты Ф.Н. Глинки
в культурной жизни России XIX в.»,
проект № 11-14-69001а/Ц.

ISBN 978-5-903728-47-3

СОДЕРЖАНИЕ

«Гармония мира» в творчестве Ф.Н. Глинки

Федор Николаевич Глинка (1786—1880) был религиозным философом, вся его жизнь проходила в «двух измерениях: в земном и потустороннем. И эта “иная”, потусторонняя жизнь была для него не менее реальна, нежели земная»[1], что и нашло отражение в его художественных произведениях и записках. Этим объясняется появление «Опытов иносказательных описаний в прозе» и «Опытов иносказательных описаний в стихах»[2]; многочисленных псалмов, молитв, стихотворений на библейские сюжеты[3], религиозно-философских произведений.

---

[1] Глинка Ф.Н.Стихотворения / Сопроводительный текст и составление М.В. Строганова. Тверь: Лилия Принт, 2006. С. 57.

[2] См.: Глинка Ф.Н. Опыты аллегорий, или иносказательных описаний в стихах и в прозе / Составитель, автор статьи и примечаний Ю.Б. Орлицкий. М.: РГГУ, 2009.

[3] См.: Глинка Ф.Н. Опыты священной поэзии. СПб.: Воен. тип. Глав. штаба, 1826; Глинка Ф.Н. Сочинения в 3 т. Т. 1. Духовные стихотворения. М.: Типогр. газеты «Русский», 1869.

Жизнь земная для Глинки — это «иссохшая долина существенности»[1]. Сравнивая земное и находящееся за его пределами, он использует традиционное для русской культуры противопоставление *времени* и *вечности:* «участок времени, называемый жизнью, так мал в сравнении с вечностию! Иногда это ясно видишь и в такие минуты прояснения невольно улыбаешься над детскими усилиями так называемых бедствий, нужд и забот, порывающихся поколебать величественное спокойствие мужающегося духа, сего пришельца из иной природы, недосягаемой ни смерти, ни тлению, ни веющему над землею вихрю случайностей»[2].

Внутренняя природа человека наполнена «священной таинственностью»[3], поэтому так важно для Глинки понимание этой стороны жизни: «Важное понятие о безусловном, о Гармонии мира уясняет мысли, возвышает душу»[4]. Все «порывы души, как Глинка называл художественное вдохновение, были подчинены у него преимуще-

---

[1] В.В. Измайлову // Глинка Ф.Н. Письма к другу / Сост., вступ. ст. и коммент. В.П. Зверева. М.: Современник, 1990. С. 479.

[2] Там же.

[3] А.С. Пушкину / Глинка Ф.Н. Письма к другу. С. 491.

[4] М.П. Погодину // Глинка Ф. Н. Письма к другу. С. 484.

ственно стремлениям писателя, заботящегося о гармонии и нравственном совершенстве мира»[1]. Он считал, что «только добродетель и мудрость возводят человека по стезе нравственного образования на ту вожделенную высоту, о которой вовсе не ведают души низкие, которая кажется недосягаемою душам обыкновенным и к которой с восторгом стремятся души великие»[2].

Глинка был человеком верующим, о чем свидетельствуют его многочисленные религиозные произведения. Отношение Глинки к православию характеризует его переписка с М.А. Боде[3].

---

[1] Зверев В.П. Великодушный гражданин // Глинка Ф.Н. Письма к другу. С. 8.

[2] Глинка Ф.Н. Рассуждение о необходимости деятельной жизни, ученых упражнений и чтения книг… СПб., 1818. С. 41—42.

[3] Баронесса Мария (Марья) Александровна Боде (?—1878) — русская писательница, автор ряда рассказов и воспоминаний, опубликованных в различных изданиях: «Беспорядок в улье», «Памятный бал в воскресенье, перед масляницею» (Странник. 1861. № 2), «Воспоминание о преосвященном Иннокентии, архиепископе херсонском и таврическом» (Там же. № 7), «Описание посещения их Величествами Спасо-Бородинской обители» (Там же. № 8), «Из воспоминаний (Графиня Ламот в Крыму)» (Русский архив. 1882. № 11). Как свидетельствует «Словарь русских писательниц»

Хотя сохранились только письма Боде Глинке, а ответных писем пока не обнаружено, контекст позволяет прояснить взгляды писателя по многим вопросам, касающимся как общественно-политической, так и духовной жизни. Переписка Глинки и баронессы Боде затрагивает самые разные темы: от проблем веры и общения с духами умерших («жизни созерцательной», по выражению Боде) до конкретных событий, происходящих в стране. Значительное внимание Боде уде-

С.А. Венгерова, М. Боде была дочерью лесника. Однако барон Александр Карлович Боде был отпрыском старинной французской фамилии (семья эмигрировала в Россию в 1795 г.), он совмещал службу с управлением частными имениями (Ланских, гр. Соллогубов и др.), был автором многочисленных статей по вопросам сельского хозяйства в «Отечественных записках», «Библиотеке для чтения», «Маяке» и др., стихотворного сборника «Литературные плоды бессонницы» (1845), мемуаров. А.К. Боде был знаком с А.С. Грибоедовым, И.И. Дмитриевым, Н.М. Карамзиным, семьей С.Л. Пушкина (См.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь / Редкол.: П. А. Николаев (гл. ред.) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1989. Т. 1. С. 305—306). Таким образом, М.А. Боде выросла в семье литератора, получила прекрасное образование; письма свидетельствуют о разносторонности ее интересов.

ляет проблемам православия, причем из контекста очевидно, что Глинка ее точку зрения разделяет.

М.А. Боде была начальницей Полоцкого женского училища, основанного в 1863 г. Ситуация в Белоруссии в этот период была непростой. Боде подчеркивает в письмах, что городское начальство либо неуважительно относится к православной вере, либо принадлежит к католикам. Например, она упоминает, что увеселения, которые устраивают губернатор и его супруга, часто приходятся то под Вербное Воскресенье, то на Благовещение, «когда добрые люди идут ко Всенощной»[1], что «*русские* посредники и мировые судьи

[1] Государственный архив Тверской области. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 1050. Л. 4. Далее ссылки на материалы архива из этого фонда приводятся в тексте с указанием единицы хранения и листа. Пользуясь случаем, благодарим сотрудников архива за помощь в подготовке этого издания. Часть материалов фонда была ранее опубликована; см.: Глинка Ф.Н. Опыты аллегорий, или иносказательных описаний в стихах и в прозе / Сост., автор статьи и примеч. Ю.Б. Орлицкий. М.: РГГУ, 2009; Глинка Ф.Н. Сочинения / Сост., послесл. и коммент. В.И. Карпеца. М.: Сов. Россия, 1986; Глинка Ф.Н. Стихотворения / Сопроводительный текст и составление М.В. Строганова. Тверь: Лилия Принт, 2006; Ф.Н. Глинка: из неопубликованного. Записная

в присутствии народа ругаются над крестом и православием, их барыни снимают в церкви салоп и посылают с полицейским повесить его в алтарь» (курсив автора. — С.В.; Ед. хр. 1050. Л. 7 об.) Особенное возмущение Боде вызвал тот факт, что в открывавшейся женской гимназии, в программе которой «распространение православия и русской народности», директором назначен «крещеный жид, лютеранин, не отличающийся никакими умственными или педагогическими способностями; — директрисою одна из здешних помещиц, лютеранка-немка» (Там же). Вообще, письма Боде свидетельствуют о расколе в витебском обществе, о противостоянии русских и поляков, православия и католицизма. Со значительной долей вероятности можно предположить, что Глинка был согласен с Боде. Для него единственной верой было православие, а католицизм, как религия Запада, был неприемлем.

Библейские образы, сюжеты, мотивы занимают в творчестве Глинки значительное место. Это можно сказать и о духовных стихотворениях, и о прозе религиозного характера.

книжка 1840—1850-х годов. Подготовка текста и комм. Т.В. Тарасенковой и М.В. Строганова // Лажечников и Тверской край. Вып. 2: Литератор в провинции: Статьи и материалы / Ред. А.Ю. Сорочан. Тверь: Марина, 2006. С. 83—84.

Многие записи Глинки являются попытками приблизиться к пониманию Бога, в частности через разгадывание его имен:

«*Имена Божии*, т<о> е<сть>

Качества, свойства, виды действий *одного и того же (всегда ЕДИНОГО) БОГА*. Здесь, в разных иероглифах, представлены как бы царские *титулы единого* всесотворимого, всемогущего Бога.

“Чем больше узнаешь Бога, тем больше желается, еще больше, узнавать ЕГО”» (Ед. хр. 1033. Л. 48). Ниже Глинка пытается расшифровать имена ангелов:

«Имена Ангелов:

Миссаил – Генварь.
Уриил – Февраль.
Серафаил – Март.
Еллеил – Апрель.
Террафаил – Май.
Уллеил – Июнь.
Соккаил – Июль.
Феллеил – Август.
Субраил – Сентябрь.
Фессаил – Октябрь.
Форраил – Ноябрь.
Фекковаил – Декабрь.

Имена и *Действия*

Месяцы		*Имена*		*Действия*
1. Генварь	–	Эвриил	–	*Стреляй.*
2. Февраль	–	Фессиил	–	*и Поражай.*
3. Март	–	Самуил	–	*Властвуй!*
4. Апрель	–	Борриил	–	*Спасай.*
5. Май	–	Ферриил	–	*Заступай.*
6. Июнь	–	Сансо-баил	–	*Рассылай.*
7. Июль	–	Сорра-фе-ил	–	*Управляй.*
8. Август	–	Окто-ил	–	*Проницай.*
9. Сентябрь	–	Кардаил	–	*Ведай.*
10. Октябрь	–	Варраил	–	*Гляди.*
11. Ноябрь.	–	Паллаил.	–	*Учреждай.*
12. Декабрь	–	Верво-па-ил	–	и *Соборствуй*».

(Там же. Л. 51).

Работая над сюжетами из Библии и создавая библейские стихотворения, Глинка переосмыслял и перерабатывал некоторые положения Писания. Частично эти переработки укладывались в рамки традиционных толкований, приобретая только более эмоциональный характер. Однако сам автор подчеркивал, что его стихотворения «не следует считать ни буквальным переложением, ни близким подражанием священным псалмам», «я брал иногда, — пишет Глинка, — общий смысл, иногда же только некоторые стихи из целого псалма и, сообразуясь с новейшим способом

стихосложения, выражал так, как было прилично вдохновению, двигаемому тогда моею душою»[1].

Глинкой создан целый ряд молитв, в примечаниях к которым преобладают объясняющие, проповеднические интонации. Молитвы Глинки значительно отличались от произведений этого жанра его современников. Как правило, писатели и поэты создавали молитвы, которые носили «светский» характер. Многие описывали сам процесс молитвы или причины, по которым молящийся обращается к Богу («Сладость молитвы» И.С. Никитина; «Для милых», «Полночная молитва», «Не святотатствуй, не греши…», «Святая Дева! Пред Тобой…» Ю.В. Жадовской; «Владычица Сиона, пред Тобою…», «Ave Maria» А.А. Фета; «Дорог мне, перед иконой…» А.Н. Майкова; «В тихом сумраке лампада…» И.З. Сурикова; «Я не Тому молюсь, Кого едва дерзает…», «Ранняя весна» С.Ф. Надсона; «Молитва» («Я лампаду зажег пред иконой…») А.А. Голенищева-Кутузова; «Не говори, что к небесам…», «Когда креста нести нет мочи…» К.Р. (К.К. Романова); «Две молитвы» К.К. Случевского; «На молитве», «В соборе сумрак и прохлада…» К.М. Фофанова и др.)

[1] Цит. по: Базанов В. Поэтическое наследие Федора Глинки (10-30-е годы XIX в.) Петрозаводск, 1950. С. 67.

Молитвы Глинки по стилю близки к каноническим, это молитвы глубоко верующего человека, который просит наставить его на истинный путь, очиститься от грехов, чтобы быть ближе к Богу: «Научи меня отводить глаза мои от суеты мира сего и обращать все внимание свое на самого себя: дабы я мог *познать* себя и *обличить себя* во всем, что противно закону Твоему. Дай мне, Господи, чувство узнавать злое, дай мне, Господи, *силу* не делать зла! Поставь согрешения моя пред очи моя и уничтожь их десницею милости Твоея» (С. 42 наст. изд.) Здесь в полной мере реализуется коммуникативная функция канонической молитвы — обращение к Богу с целью восхваления, с какой-либо просьбой или с благодарностью.

Для канонической молитвы обязательны признание Бога высшим существом, безусловная вера в его могущество. Это характерно даже для тех молитв Глинки, которые он облекает в стихотворную форму:

Богородицу славлю!
Матерь *Вышнего* хвалю!
Деву чисту величаю!
Чрез нее молитвы шлю.
В высоту к тебе, мой *Высший,*
Чрез нее молитвы слышны (С. 140 наст. изд.)

Веря в существование загробной жизни, Глинка многие бытовые явления наполнял мистическим содержанием, вкладывал в них пророче-

ский смысл. Сны он рассматривал как один из способов познания жизни, ее внутренних законов, считая, что сны даже помогают ему лучше понять окружающих людей. Так, первоначально он увидел во В.Ф. Адлерберге то, «чего, к счастью, не было». Отношение к Адлербергу меняется после сна: «я видел однажды его *во сне* в положении для него небезвыгодном, но эмблематическом, и тогда же, по какому-то сочувствию, я примирился с ним в душе»[1].

Отношение к снам, видениям (которые являлись у Глинки пограничным состоянием между сном и бодрствованием) как к пророчествам нашло отражение и в его художественных произведениях. Многие записи Глинка обозначает как «сны», «видения», «из записок видящего», «слова и видения» (Ед. хр. 1028—1037, 1041—1044, 1047). Сам автор объясняет появление в своем творчестве этого жанрового образования таким образом: «На *духовном горизонте* являлись *виды, образы,* иногда оставались *по три дня сряду, пока их не переносили на бумагу:* тогда уже исчезали из виду и памяти видящего. Видения являлись большею частию *на* молитве и сопровождались *такою* радостию, что *видящий*, полный восхищения и сладости, чувствовал чудесное, восхитительное, —

[1] А.А. Ивановскому // Глинка Ф.Н. Письма к другу. С. 485.

как бы переносился совсем *в иной мир*. — Казалось, на земле оставались только его одежды!!! <…> в сем извлечении порядка не означено: порядка искать не должно. Тут все смешано, но зато *совокуплено* в одно целое»[1].

Одно из произведений, хранящихся в Государственном архиве Тверской области, названо Глинкой «Слова и видения. Из записок видящего». Хотя, по мнению исследователей, «Слова и видения» состоят из отдельных миниатюр[2], произведение обладает целым рядом циклообразующих признаков. Например, цельным блоком даются изображения Ангелов, каждое из них построено по одной структуре: изображение знамени, описание одежды, место обитания, архангелы и т.д. Собраны вместе видения о «Дитя». В ряде видений встречается отсылка к последующим или предшествующим текстам. Первые «видения» пронумерованы и посвящены одной теме: противостоянию Востока и Запада, которые

---

[1] Цит. по: Глинка Ф.Н. Опыты аллегорий, или иносказательных описаний, в стихах и в прозе. С. 256.

[2] См.: Орлицкий Ю.Б. «Опыты аллегорий, или иносказательных описаний, в стихах и в прозе» Ф.Н. Глинки и традиция жанра «Стихотворений в прозе» в русской литературе // Глинка Ф.Н. Опыты аллегорий, или иносказательных описаний в стихах и в прозе. С. 246—264.

соотносятся с Россией и Европой. Последовательно изображаются столкновение темных и светлых сил (ополчение «белоризных» и ополчение черных существ), победа «белых», благоденствие России, которой покровительствуют чудотворцы Петр, Иона и Алексий во главе с Николаем Чудотворцем, наконец — картины прекрасного будущего России.

Безусловно, многие образы, созданные Глинкой в «Словах и видениях», целый ряд тем и мотивов, им затронутых, так или иначе соотносятся с другими его произведениями. В «Письмах русского офицера» он мечтает о «*целебнице и чистилище души*»: «Если б какой-нибудь благотворный дух научил смертных искусству омывать сердце *от страстей* и *пороков*. С каким восторгом побежал бы я первый в эту спасительную баню и заплатил бы все, что имею, чтобы хотя раз омыться в ней. Пусть, сказал бы я, целительная *струя исправления* истребит во мне все слабости, дурные навыки, страсти: ненависть, злобу, мщение и зависть, таящуюся всегда в самом дальнем угле сердца. Пусть сильная рука *исправителя* сотрет с меня *грубую чешую порока*! Пусть таинственные мыла умягчат ожесточенное сердце, а рука благотворительного попечителя *умаслит его небесным елеем чувствительности и сострадания* к

ближним и напоит вином умиления»[1]. Описание аллегорической картины очищения души содержится в одной из записей 1820-х гг.: после видения иконы Владимирской Божией Матери *видящий* видел «себя у серафимов. Эти шестокрылые одарены необъятными силами, но смиренны и покорны пред Господом. Они взяли душу видящего и полоскали ее, как грязную тряпицу. Так выражается сам видящий. Они полоскали ее во свете живом *для смытия* (как они говорили) *лукавства* с нее. Потом, мало-помалу, видящий спустился опять, как на парашюте, на землю» (С. 107 наст. изд.)

В поэме «Таинственная капля», содержание которой Глинка, по собственному признанию, взял из средневековых хроник, народных преданий, семейных рассказов, старинных сборников, он изображает «образ целения пречистым млеком»[2] больного ребенка разбойников, которого излечивает Богородица. Впервые символически насыщенный образ капли тоже появляется на страницах «Слов и видений»: «Когда видящий, видя ад, так богатый полчищами злых духов, *скорбел*, что столько непокорных Богу и, может

---

[1] Глинка Ф.Н. Письма к другу. С. 115.

[2] Глинка Ф.Н. Предисловие // Глинка Ф.Н. Таинственная капля. Народное предание. М.: Тип. М.П. Погодина, 1871. С. IV.

быть, могущих перевешивать всеправительственную власть Его, ему показан был, в высоте, небольшой *золотой кувшинчик* (желтого солнцевидного злата!) с чем-то *белым* и сказано: “не страшись за могущество и силу власти Божией: *одною каплею* млека из этого кувшинчика Бог может *приманить* к себе весь Ад. Все пойдут вверх, заслышав запах капли этой власти. Но Бог не желает *ни насиловать, ни насильно приманивать*!”» (С. 111 наст. изд.) В другом видении Ангел здоровья льет «*живое млеко* на *мертвую* голову» (С. 139 наст. изд.)

«Млеко возрождения» возникает и в стихотворение «Тоска по свету» («Опыты священной поэзии»), которое в еще большей степени соотносится со «Словами и видениями»:

<…> Когда мои сомкнуты очи,
Когда во мне движенья нет,
Нисходит он, мой *тихий свет*,
Как росоносный пар на нивы.

Какие светлые разливы!..
Я вижу тайны, чудеса,
И, мне сдается, небеса,
Как жизнь, на грудь мою ложатся.
Играют чувства, веселятся,
И мозг костей моих светлей;
Доселе все во мне болело
И все в борьбе, в раздоре млело;
Но умастил Он, как елей,

Сей свет с таинственный зыбей,
Мои тоскующие кости
И свел блаженство с высоты.
За ним ко мне слетелись в гости
Надежды, думы и мечты…
Среди любви и возношенья
Душа веселая моя
Пьет жадно *млеко возрождения,*
И небом насыщаюсь я!!![1]

В «Словах и видениях» переосмысляются мотивы многих ранее написанных произведений. В частности, Глинка неоднократно затрагивает проблему поиска истины, поиска пути к Богу. Например, в «Молитве» (1820) лирический герой восклицает:

О, Боже! Боже мой! Скажи,
Куда идти мне? – Я не знаю!
Темно! Опасно… Укажи,
Куда лежит моя дорога?
Здесь ни вождя, ни света нет!

В одном из видений тоже возникает мотив поиска истинного пути. Однако эта аллегорическая картина насыщена оптимизмом: «Прежде путь *к дому Господню* был *труден*: Великий Змей сторожил этот путь; *чудовища* занимали на нем разные логовища; наконец, *в темных пещерах* жили стада

[1] Глинка Ф.Н. Письма к другу. С. 463—464.

нетопырей, которые, налетая и махая крыльями, гасили *факел идущего* и оставляли его в темноте, часто на средине его пути» (С. 161 наст. изд.) Дитя очистил этот путь поразил змея и «теперь все открыто»: «Дитя разорил все улусы и *вертепы темные черных чуд;* — ныне *Белые и приветливые* займут *путь к ДОМУ Господнему*: отныне спасение (человеков) уже *удобно!*» (С. 162 наст. изд.)

В 1840-е гг. Глинка мечтал:
Но если б в рубище, без пищи,
Главой припав к чужой стене,
Хоть раз, хоть раз, *счастливец нищий,*
Увидел Бога я *во сне!*

Я б отдал все земные славы
И пышный весь небес наряд,
Всю прелесть власти, все забавы
За тот один *на Бога взгляд!!!*

Но еще 1824 г. в «Словах и видениях» Глинка записал: видел «Господа, парящего над странами Азийскими» (С. 101 наст. изд.); в другом видении он наблюдал за парящим Господом, который обратился к видящему; в течение 3 дней он возносился в страну серафимов, где Господь творил систему новых миров (С. 109 наст. изд.) и т.д.

Исследователи вполне справедливо отмечают, что стихи Глинки — «стихи космические, стихи вселенского, философского звучания», «встреча человека и огромного мира, космоса, целого ми-

роздания — вот что главное в творчестве Глинки»[1]. Все это в полной мере можно отнести к «Словам и видениям». В этом произведении мир предстает гармоничным творением Бога. Не оспаривая Священного писания, Глинка предлагает свою версию сотворения Земли и других миров, возникновения жизни на других планетах, гибели цивилизаций. Это, например, *видение* о сотворении Богом новой вселенной: «В это время Господь занимался *новым* творением. В необъятности пространства Г<осподь> сотворил систему *новых* миров. Ясновидящий видел тут как бы повторение творения мира. Ему открыты имена некоторых новых миров и сказаны имена мужа и жены — первых человеков той *новой* вселенной. Ниже об этом будет подробнее. Сотворение *новой вселенной* есть дело премудрости Божией и Высочайшей любви к человекам; ибо все силы и духи, *соблазняющие* ныне нас, *земных,* переведены будут *в новые миры и на земле* настанет *век добродетели*. И опять переведены они будут на Землю, но уже и *сами,* от своих переселений, изменятся и людей, на Земле, найдут *уже не тех: — не таковыми!*» (С. 110 наст. изд.)

В другом видении описывается жизнь на Солнце, «мир великанов», планета, приговорен-

[1] Карпец В. Ф.Н. Глинка // Герои 1812 года / Сост. В. Левченко. М.: Молодая гвардия, 1987. С. 499, 500.

ная к уничтожению (С. 147 наст. изд.) В этом отношении Глинка был, безусловно, новатором. К проблемам гибели и рождения планет-цивилизаций, существования других миров во вселенной и философия, и литература обратились уже в XX в.

Попытки Глинки познать мир, его законы, принимали самый разный характер. Одна из них — увлечение масонством. В 1815 г. в Петербурге под главенством верховной ложи «Астреи» возникла отдельная масонская ложа «Избранного Михаила», в которой Глинка был избран наместником «великого мастера» [1]. Он был увлечен масонскими идеями и издал книгу масонских стихов «Единому от всех». К этому ряду, вероятно, можно отнести и увлечение Глинки магнетизированием, которое было очень популярно среди участников тайных обществ 1810—1820-х гг. (П.И. Пестель, С.И. и М.И. Муравьевы-Апостолы, Ф.П. Толстой и др.) Глинка, по собственному свидетельству, тоже вполне успешно применял приемы магнетизирования для лечения больных, о чем рассказал в «Любопытном отрывке из моих записок»[2].

---

[1] Среди новых знакомых Глинки был и племянник знаменитого масона Н.И. Новикова Михаил Новиков (см.: Карпец В. Ф.Н. Глинка. С. 483—484).

[2] См.: Записка Ф.Н. Глинки о магнетизме / Публ.

В «Словах и видениях» Глинка часто использует масонскую строительную символику. На титульном листе «Слов и видений» нарисована шестиконечная звезда (гексаграмма) с точкой в центре, в текстах встречаются циркуль, треугольник, используется цветовая масонская символика. Наиболее интересна в этом отношении запись от 26 июня 1824 г. о «варении работы» (С. 186 наст. изд.) Позднее Глинка отходит от масонства. В 1840-е гг. он, «как это ни может показаться странным, теперь использует любезную ему в двадцатые годы масонскую строительную символику, но на этот раз в противоположном, отрицательном смысле. “Строительство” идет “за стеной”, то есть вне “града огражденного”, вне очерченного круга доброй, должной жизни, а значит, это “строительство” — самочинное, оно — во зло. Еще спустя несколько лет, в 1856 году, Глинка переписывает себе почти полный текст широко известной в то время “антимасонской” речи московского митрополита Филарета»[1].

[вступ. ст. и примеч.] В.М. Боковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. [Т. XI]. С. 19—39.

[1] Карпец В. Ф.Н. Глинка. С. 507—508.

Стремлением познать законы мира надо, вероятно, объяснять и попытки общения Глинки с потусторонним миром — это один из важных аспектов, который затрагивается в переписке М.А. Боде и Глинки. Как следует из текста писем, Глинка через Боде общался со своей умершей в 1864 г. женой Авдотьей Павловной Глинкой, которую очень любил и со смертью которой не мог примириться, а также задавал многочисленные вопросы умершим знакомым или известным в прошлом людям. Боде пользовалась разновидностью так называемого «автоматического письма» — психографией. Различают случаи, когда пишущий находится в состоянии гипноза (транса) и когда он находится в полном сознании и контролирует все, кроме движения своей руки. Управляет автоматическим письмом дух умершего. Своеобразным учебником для желающих использовать автоматическое письмо служила работа Аллана Кардека «Книга медиумов» (1861). Одним из первых экспериментаторов с автоматическим письмом считается английский священник Уильям Стейнтон Мозес, который стал получать «потусторонние» послания с помощью автоматического письма с 1872 г. Из контекста писем Боде следует, что психографией они увлекались еще в Петербурге, в 1850-е гг., при жизни А.П. Глинки. Эксперименты Боде и Глинок, таким образом, можно отнести к ранним опытам в области психографии.

Боде, как и Глинка, была склонна верить сновидениям, запоминая их и придавая им мистический смысл: «Чувствительно благодарю Вас, достойнейший и многоуважаемый Федор Николаевич, за Ваше драгоценное участие — отчего Вы думаете, что я забыла давно видимый сон? Не забыла — он у меня тогда же записан; теперь я спрашивала: изменилось ли тогдашнее предсказание последним событием? Ответ был: *Судьбы не изменяются — то еще впереди*; и, говоря, что сроки не означаются, подтвердил, что Государь этот — Александр Николаевич, и что событие произойдет в Петербурге! Но как это Вы-то вспомнили про мой сон?... — А я Вам повторю его и желала бы знать, как Вы его объясните. Я рассматривала линию на левой руке и видела на ней Андреевскую звезду с надписью: *Святого православного церковию запечатлена и прославлена*. Потом все искала Андреевской ленты и, наконец, достала ее от какого-то священника, который дал мне ее из церковной утвари и притом помазал руку миром. Помазание и надпись, мне кажется, теперь объясняются моим назначением трудиться на пользу церкви; но Адреевская лента и звезда были загадочны» (Ед. хр. 1050. Л. 15). Восторгалась Боде и различными мистическими событиями, имеющими нравственное, воспитательное значение: «Благодарю Вас также за печатную статейку о явлении матери для обращения заблудшего сына; она чрезвычайно интересна. Боже мой! За-

чем такие явления не чаще случаются? Зачем не обратить грешных хотя насильно-явного, неотрицаемого очевидностию? Перед таким доказательством склонился бы и Герцен, и всякий материалист! — Да, нечестие доходит до крайних пределов! Недавно захватили транспорт картин, присланных из Германии, таких богохульных, таких богопротивных — что ни язык мой, ни перо не повторит того, что там было!» (Ед. хр. 1050. Л. 15 об.)

Как следует из писем Боде, вопросы Глинка составлял заранее («посылаю *ответы* на данные в Твери *вопросы*»; Ед. хр. 1050. Л. 2 об.). Боде часто задерживала *ответы*, отдавая приоритет делам насущным, проблемам училища: «Не пеняйте, что мало пишу карандашом; право, я совсем упала духом! — мы сами видим, что худо; что привычно, что и загробные нам подтвердят то же?... Ведь не поможет!.... Немцы режут — Бог с ними! Видно, лишних людей накопилось! — Хоть бы наши остались в покое! — Задавайте вопросы — мой карандаш всегда к Вашим услугам. Вы сохранили завидный дар непреложного упования на лучшее — я его потеряла! — Юлиан употребил все силы имперские, чтобы воздвигнуть храм Иерусалимский, осужденный на разрушение: подземный огонь истребляет все по мере того,

как созидалось[1]: мне кажется, то же и у нас делается» (Ед. хр. 1050. Л. 8 об. – 9).

Многие записи Глинка считал очень важными. На обложке части рукописей, подшитой в большую тетрадь с «карандашными» записями, есть надпись: «*Переписать*. Вопросы и Ответы. ОЧЕНЬ НУЖНОЕ! *Старые*» (Ед. хр. 1049. Л. 42).

Разумеется, Глинку волновал вопрос, насколько занятия психографией соотносятся с христианским вероисповеданием. Вот один из полученных *ответов*: «<…>У всякого, у кого дух преобладает над плотию, есть способность сообщаться с духовным миром тем или другим способом. Карандаш есть легчайший из всех способов <…> †» (Ед. хр. 1049. Л. 44 об.) На этот же вопрос *ответ* содержится в письме Боде: «<Вопрос:> Может ли христианин отвергать возможность сообщения с прежде отшедшими, когда его утверждает самое Евангелие?

<Ответ:> Верь и не сомневайся. Люби, молись. Молитве, вере открыты небеса.

Евдокия[2] †» (Ед. хр. 1050. Л. 21 – 21 об.)

---

[1] Император Юлиан планировал восстановление Иерусалимского храма, однако работы были приостановлены, среди многочисленных причин называют выброс горючих органических газов.

[2] В «карандашных» записях так подписывалась А.П. Глинка.

Интерес к «карандашу» был так или иначе связан и с собственной практикой Глинки, с его *снами* и *видениями*, которым он придавал пророческий смысл:

«<Вопрос:> У меня написана целая книга Снов — весьма сложных, аллегорических, иные понятны, другие загадочны. Некоторые как будто уже и сбылись — сны о Наполеоне III-м и прочие. Другия: о будущем состоянии России, о судьбе нашей планеты и пр. проч. — остаются еще как сновидения. — Можно ли эти сны показывать всем, или никому, или только некоторым, и вообще, как поступать с видениями и подобными вещами?

<Ответ:> † Лучше не показывать всем, а только тем, кому можно принести пользу или в ком уверен. Не нужно метать бисера. Все подобное должно служить *для благой цели*, а не для удовлетворения любопытства. Николай Отец †» (Ед. хр. 1049. Л. 8; см. также: С. 216 наст. изд.)

Аналогичные вопросы задавались и по поводу поэмы «Таинственная капля». М.А. Боде хотела, чтобы Глинка предпринял еще одну попытку публикации поэмы: «Теперь только встала с постели, а пока свежо еще, взялась за перо — сначала, не сообразив еще собственных мыслей, предложила *Ей*[1] свое перо, и написанное посылаю.

[1] Умершей А.П. Глинке.

Мне пришла мысль, что хорошо бы Вам теперь поднести царице[1] Вашу *Каплю* в подарок ко дню ея ангела, а *она*, проглянув и мою мысль, и подтвердила! — Может быть, теперь-то и пришло время! — Какое же место занимает при ней князь Вяземский[2]? Ведь это бывший товарищ министра просвещения?... » (Ед. хр. 1050. Л. 12 об.—13). *Ответ* был положительный:

«<Ответ:> † Радуюсь душевно за царицу, что она узнала тебя, мой милый друг, давно пора было. Твое письмо о ней к Вяземскому было Ей истинно приятно, она его читала со слезами умиления.

Она достойная женщина и теперь, в годину скорби, учится понимать Россию сердцем, как царь всегда понимал ее. Суровое величие Николая ее сбивало с толку и владычество любви было ей непонятно. Эта струна только теперь прозвучала: еще не поздно и может принести много добра.

---

1 Марии Александровне, супруге Александра II.

2 Известно, что в 1848 г. Глинка читал главы из «Таинственной капли» в доме П.А. Вяземского для петербургских литераторов, а на следующий день в письме предлагал ему устроить более основательное прослушивание. Вяземский был товарищем министра народного просвещения в 1855—1858 гг., а с 1863 г. почти все время жил за границей.

Да, я согласна с баронессой, что тебе следовало бы теперь поднести Ей каплю[1]. Сделай это. Будущая царица Дагмар, Мария[2], ее много прекрасных задатков, дай бог, что<бы> ее окружили достойными людьми, чтобы ее не испортили. Посмотри, как в царе отзывается кроткое влияние Жуковского[3]. Двадцать лет солдатской выправки его не сгладили; хорошо, если бы такие же люди окружили и юную чету

Но где они, или, лучше сказать, где найдут их? Надобно молиться Богу, чтобы Он управил выбор и указал достойных.

Они сами вперед не выдаются.

Никто, как Бог.

Евдокия †»[4] (Ед. хр. 1050. Л. 11—12 об.)

Многие вопросы, заданные на сеансах «карандаша», относились к современности и свидетельствовали о стремлении Глинки осмыслить ход истории. Писатель считал, что «современные события суть знаки, которыми небо переговари-

---

1 Имеется в виду «Таинственная капля».

2 Мария Дагмар-Датская, будущая императрица Мария Федоровна, супруга Александра III; венчание состоялось 28.10.1866.

3 В.А. Жуковский с 1826 по 1841 гг. исполнял должность «наставника» наследника престола, будущего Александра II.

4 Лист вклеен в письмо от 3 июля.

вается с землею». На подобные вопросы зачастую отвечал А. Бестужев. Вот типичный пример (вопроса в рукописи нет): «<Ответ:> † Что было, то же будет вновь. — Россия вспрянет из оков. — Вам дано время, подождите. Вам дано много — не губите. Вы можете достигнуть того, чего мы искали — Ваши планы более созрели. Мы более хлопотали о том, чтобы свергнуть самовластие, вы должны делать более: вы должны свергнуть иго дворянства, ведь вы ушли на полвека вперед. Но не увлекайтесь корыстолюбием, думайте о благе общественной пользы, а не о частной. — Вот для этого-то, кажется, еще Россия не созрела. Всякий думает только о себе. Это может много испортить. Что до него? Что значит один человек там, где дело идет о миллионах! Наш покой загробный возмущен тою мыслию, что будет с Россиею. Этого вопроса мы еще решить не можем. Александр Бестужев. †» (Ед. хр. 1049. Л. 13 об.— 14)

Некоторые предсказания о будущем России содержатся и в *ответах* покойной жены Глинки:

«<Ответ:> † Господь с тобою, мой добрый, мой бесценный друг! Вот и добрая твоя матушка приветствует тебя вместе со мною. Мы вместе любуемся на тебя.

Как ты благодаришь хорошо, видно, что постигаешь близость любящих душ. Не унывай ни-

когда и не смущайся, что есть — то было предречено и потому должно сбыться.

Наступает время великих событий. Милая наша Россия, крепись и мужайся, Господь еще с тобою, Он испытует тебя и очистит, как в горниле злата, а нечисти много. Молитесь все, кто умеет, кто может молиться. Нужно много фимиама чтобы заглушить смрадный дым адской бездны. Боже, Боже мой! Спаси Россию! Спаси царя русского!

твоя с тобою Евдокия †» (Ед. хр. 1050. Л. 16 об.—17)[1].

Смысл событий, еще не занявших своего места в истории, а потому не вполне ясных, Глинка также пытался выяснить на «карандашных» сеансах. Так, в 1870-е гг. он интересуется революционными событиями во Франции. С подзаголовком «*Последнее и весьма интересное*» им переписаны два фрагмента:

«Христос Воскрес!

5.

† <Вопрос:> Парижская *Коммуна* отвергает и опрокидывает — все *от колыбели и до гроба* — родится *дитя* — его бросают *в общую* воспитальню, умрет человек, *его* (<нрзб.>) *сжигают*; затем: *брак* — прочь! *собственность* — прочь! *капитал* —

[1] Запись подшита к письмам за 1866 г.

прочь! — *церковь* прочь! религию прочь! священство прочь! — И всякую *власть* (прочь их!) всякий *порядок* — прочь! — Несть ли это уже: Учение Антихриста? И что он более сказать может?

<Ответ:> Конечно, это учение Антихристово. Все противное Христу есть Антихристианство. Это сказал еще апостол Павел — не теперь же выдумала это коммуна. Это издревле водилось, и первая революция то же проповедовала, и ваша новая Россия тому же учила <...>

Христос воскрес!

6.

† <Вопрос:> И при жизни уважаемый и по смерти любимый Алек<сандр> Павлович (пр. т. сов.)[1], скажите, что делается в Европе?

<Ответ:> Коммунизм. Прежде они проповедовали теорию, а когда удалось захватить в свои руки власть, то приложили к делу. Оно и лучше — пусть полюбуются плодами. Ведь надобно же передовому народу все на себе испробовать. Александр †» (Ед. хр. 1048. Л. 10—10 об.)

Много вопросов адресовалось известным деятелям прошлого, литераторам — Ломоносову, Карамзину, Жуковскому, Белинскому и др. Глинку интересовали их взгляды на современ-

[1] Протасов Александр Павлович (1790—1856) — сенатор, известный масон и мистик.

ную литературу, на какие-то отдельные события. Чаще всего, *ответы* были исчерпывающие и конкретные. Однако в ряде случаев вместо *ответа* спрашивающие получали отповедь. Так случилось, например, с вопросом Белинскому. К этому критику Глинка относился неоднозначно: «Белинский, как известно, писал резко, запальчиво и самоуверенно о всех авторах, пользовавшихся известностью. Он и во мне уничтожил всякий талант, всякую способность (ну, и Бог с ним!) Я не всегда огорчался его отзывами потому, что и сам не подозревал в себе большого таланта, а писал для утешения себя, в минуты грусти, во время больших моих несчастий. Но жена моя, любившая меня и мою поэзию, часто огорчалась резкими отзывами Белинского. Вот и пожелала она узнать о его быте загробном. Белинский *долго* не отвечал; а наконец, как будто вынужденный, излил в приложенном листе, свое негодование. Карандаш скрипел и рука дрожала у писавшей, тогда как *обыкновенно* и карандаш ходит свободно и рука движется вольно, без всякого напряжения: видно было, что вопрошаемый был в сильном раздражении» (Ед. хр 1052. Л. 7). *Ответ* был получен следующий: «† Что вам до меня! Вы меня не любите и спрашиваете из одного жестокого любопытства, а не из участия. А какое вы право имеете осуждать меня? Я писал, как думал. Я говорил правду. Если у меня были революционные

тенденции, то разве я обязан быть поклонником деспотизма? Мне смешны ваши <нрзб.> взгляды, я не поклонялся вашим кумирам. Но разве наша глупая цензура позволила мне высказать все, что было свежего и высокого в моей голове? Да наша глупая молодежь и не была бы в состоянии переварить это — она меня и теперь не понимает и не ценит, восхищается так, для моды. И вы еще меня хотите винить во всяких глупостях? Ужасно пошло наше общество. Из него никогда ничего не выработаешь. Что же вы думаете, что я очень несчастлив, оттого, что думал не по-вашему? Большой грех, например, что я крест написал не с той руки. Ах, как вы смешны! Успокойтесь же, я не атеист, не шел против Бога, ни против креста и не попал <…> в когти к дьяволу. Заботьтесь о себе и оставьте меня в покое. Виссарион. † Ну вот вам и с правой руки крест, довольны ли вы теперь?» (Ед. хр. 1052. Л. 8—8 об.).

Глинка, как уже говорилось выше, увлекался магнетизмом еще в 1820-е гг., тогда же он попробовал себя в роли магнетизера. Среди «карандашных» заметок одна относится к магнетизму:

«† <Ответ:> Магнетизер должен быть чистой нравственности, чтоб приносить действительную пользу. Магнетизмом одарен более или менее всякий, но у иных он слишком слаб, чтобы действовать на других, а такие только понапрасну будут истощать свои силы. Должно вообще быть

осторожным и магнетизировать только с чистым побуждением, иначе большой грех. Николай отец †» (Ед. хр. 1049. Л. 44 об.—45). А ниже *ответ* о другом способе лечения:

«О гомеопатии.

Гомеопатия есть истинная медицина. Это уже доказано» (Там же. Л. 45). На вопрос об алхимии *ответа* не последовало:

«Об Алхимии.

Эти вопросы не разрешаются. Счастлив, кто сам достигнет цели. Федор П-в чист — Князь Андрей спокоен. Оставьте в покое Алхимию! Долгорукий †» (Там же. Л. 47).

«Карандашные» записи занимают значительную по объему часть архива Ф.Н. Глинки (Ед. хр. 1048—1063; 1066—1073). Несмотря на негативное отношение официальной церкви к общению с духами, Глинка не считал, что «карандаш» противоречит православной вере. Более того, многие аспекты духовной жизни, события и явления, находящиеся за гранью понимания земного бытия, он пытался прояснить через общение с потусторонним миром, формируя таким образом, с его точки зрения, единственно правильное, истинное к ним отношение.

Однако на фоне «карандаша», то есть попыток Глинки познать многогранность жизнь в ее полном объеме, еще более значимой представляется его религиозная проза. Он размышляет о

роли религии в жизни человека, об истинности веры и о любви к Христу, рассматривая христианство как единственно верный путь к познанию Бога и истины. Он рассуждает о судьбе человека, оценивая земную жизнь как мгновение, данное каждому, которое растрачивается на пустяки и мелочи, и призывает к духовному совершенству. Он, наконец, пытается соотнести жизнь земную и жизнь после смерти.

Все это и есть та «иная» жизнь, которую так стремился познать Глинка в своих произведениях, которая оставалась для него неразгаданной загадкой и тайной. Это космическое бытие, в его самом широком значении:

…И жизнь мировая потоком
Блестящим бежит и кипит:
Потока ж в поддонье глубоком
Бессмертия тайна лежит[1].

Постижение «Гармонии мира» было на протяжении всего творчества главной целью Ф.Н. Глинки, считавшего, что «Гармония есть *душа* вселенной и миров» (С. 103 наст. изд.).

С. А. Васильева

---

[1] Цит. по: Карпец В. И мне равны и миг, и век… // Глинка Ф.Н. Сочинения. М.: Сов. Россия, 1986. С. 121.

Религиозная проза

Рукопись «Религиозная проза» была, очевидно, разбита на части, поскольку в тетрадь подшиты не все произведения, перечисленные в оглавлении на первой странице. Рукопись можно датировать 1855 г. (не ранее), поскольку в *видениях* говорится о смерти Николая I (помещены в разделе «Сны и видения»). Из рукописи «Религиозная проза» в этом разделе публикуются «Молитва Господи вседержителю» с примечаниями (Ед. хр. 1012. Л. 4—7 об.), «Кто любит Христа?» (Там же. Л. 8—11), «Судьба человека» (Там же. Л. 12—13 об.), <«Христа распяли»> (Там же. Л. 14 —17 об.) В этот раздел включены также «Свет для всех» (Ед. хр. 1049. Л. 11—11 об.), «Слова Месмера» (Там же. Л. 1—1 об., окончание на Л. 10) и молитвы (Ед. хр. 1036, 1037). Орфография и пунктуация (за исключением молитв) в основном приведены в соответствие с современными нормами, однако в ряде случаев сохраняются особенности авторского стиля. В квадратных скобках восстановлен зачеркнутый текст.

Молитва
Господи Вседержителю

Помилуй меня, Боже! по великой милости Твоей, как помиловал Ты раба Своего Давида! Научи меня отводить глаза мои от суеты мира сего и обращать все внимание свое на самого себя: дабы я мог *познать* себя и *обличить себя* во всем, что противно закону Твоему. Дай мне, Господи, чувство узнавать злое, дай мне, Господи, *силу* не делать зла! Поставь согрешения моя пред очи моя и уничтожь их десницею милости Твоея. Очисти мя от всех моих согрешений, прости мне ропот и уныние, прости нетерпение и недостаток упования на Тебя! Огради меня, Господи, от врагов, возмущающих дух и наводящих уныние! Огради меня от действия страстей, от злаго влияния стихий: ибо Ты во всем ограда необоримая! Найди на меня наитием Духа *Твоего Святаго* и Силою Твоею Божиею возвысь; расширь и просвети мою душу, сердце, ум и разум и открой, Господи! око сердца моего, да вижду и ведаю Святую Волю Твою. Дай мне, Господи! не бояться ни врагов, ни супостатов, ни злаго человека, ни болезни, ни самой смерти, а бояться Единаго Тебя и закона Твоего Святаго. Да будет мне, по реченному:

«Как отец жалует сынов, так Господь жалеет боящихся Его!»

Благослови, Господи, в сей день и навсегда сохраниться мне без греха и провести день сей в тихой радости сердца. От всякия же скорби, уныния, печали, гнева и болезни избави мя, Отче Всемогущий! И даруй мне, Господи! в сей день и навсегда Ангела Твоего, Хранителя, Наставника, Блюстителя, Попечителя души моея и жизни и святаго (или Святую) Великомученика (или Мученицу) (называть Святого, по которому дано крестовое имя) и Святого Угодника Божия Николая, и поручи меня, Господи! воле и силе, и покровительству, и милосердию, и щедротам Пречистыя Девы Богородицы, Матери Господа нашего Иисуса Христа, плоть приявшаго, в мир пришедшаго, грехи наши на крест взнесшаго, одесную Отца сидящаго и спасение с небес ниспосылающаго! Кровь Господа нашего Иисуса Христа очищает грехи, слезы покаяния возрождают душу. Да оградит меня от всех видимых и невидимых страхов Архангел Божий Михаил. Помяни Господи души родителей, утешь, успокой, огради и помилуй живущих! И сестер, и ближних моих помилуй, и врагов моих прости! И мне, грешному, грехи мои отпусти. Твое бо есть, еже миловати и спасати.

Святые Пророки и Апостолы! Великомученики и Мученики! Угодники, Преподобные, Блаженные и все святые Божии, помолитесь за меня, грешнаго.

Аминь!

Примечания

1.

Эту молитву читать поутрам, когда чувства еще не утоплены суетою житейскою, мысли не расстроены тревогою дня.

2.

Приступая к молитве, уединить себя от всего окружающего, то есть войти в себя, замолчать, успокоиться. Не внимая ничему, что бы ни происходило *около нас*, внимать только тому, что *в нас*. Таким образом, закрыв глаза, чтобы не видеть *внешнего*, в молчании и покое пробыть хоть 5 минут. Потом, почувствовав в себе покой и *устепенение*, сказать: «Готово сердце мое, Господи, готово сердце мое!» — и начать молиться.

3.

Нет нужды, что молитва сначала пойдет вяло, несвязно, не будет охоты … Дрова не вдруг разгораются, сперва больше дыму, чем огня, а нако-

нец, огонь пересилит дым, дело войдет в порядок, придет *и теплота*, может быть, придут и слезы, которых не должно удерживать. Роса освежает природу, слезы — сердце.

4.

Становясь на молитву, вы ставите себя пред Богом. Ангелы и Архангелы смотрят на человека: как он молится? Если из толпы народа вы кликнете по имени Государя и Он оглянется на вас, в каком положении встретите вы взор Его? помните же, что, произнося Имя Божие, вы тотчас обращаете на себя внимание Государя Государей, Царя Царей, Самого Господа. Стойте же во все время молитвы так, как бы стояли пред Лицем Божиим.

5.

Солнце молится, луна молится, звезды молятся, все миры молитвословят Богу. Станьте молиться и вы сольетесь с целою природою и войдете в гармонию миров, как будто пристали к общему хору вселенной.

6.

Что дает молитва, что дает высокая музыка, изящная поэзия? Какую-то томность сердечную, успокоение чувств, отчуждение страстей, дает

сознание: «Я сделал свое дело!», какую-то надежность, облагорожение мыслей, благосклонность к людям. Как бы ни были велики ваши несчастия, помните, что это *не вечно*. Говорите себе: все пройдет, один Христос вечен, *Он все тот же*, что был

«вчера и днесь
И там, и здесь!»[1]

7.

Хорошо молиться, но еще лучше веровать. Веруйте, во-первых, во Святую, Живоначальную, Нераздельную Тройцу.

8.

Как объяснить Святую Троицу? Как объяснить слепому цвета и краски, а глухому звуки? Однако ж есть и объяснение. Солнце — *одно*, лучи солнца — нечто *другое*, само солнце стоит на небесах, а луч свой упирает в землю. Но есть и третье — *теплота*! *Иное солнце*, иное луч, иное теплота, а все вместе — *одно только солнце.*

9.

Огонь один, но от огня есть *свет*, это *другое*, есть и *третье – теплота*. *Огонь* с места не сходит,

[1] Ср. в послании св. Ап. Павла к евреям: «Христос вчера и днесь, Тойже и во веки» (Евр. 13:8).

теплота расширяется вдаль, а свет тянется еще далее. Теплота не то, что свет; свет не то, что огонь; но все вместе *один огонь*.

10.

Возьмем в пример *око*. Оно *одно*. Взгляд из *ока – другое*, а *характер*, смысл, или дух этого *взгляда* (т.е. гнев или милость во взгляде) есть нечто *третье*. Все же вместе — одно *око*.

Вот три объяснения необъяснимого. И зачем объяснять? Бога должно любить, а не объяснять. Языком сложным и телесным можно ли объяснить *несложное и бестелесное*? Не стыдитесь того, что не можете объяснить *необъяснимого*! — Мы сами тайна и живем таинственно, только не замечаем того, по давней привычке к своему положению. Тому, кто хочет объяснять все посредством науки, скажите: «Объясни мне, как это делается, что я скажу руке своей: поднимись, и она *поднимается!*»

11.

Не спорьте. Спор раздражает нервы. Рассуждать можно, — спорить нет!

12.

При всяком важном предприятии собирайте свой *домашний совет*: *Совет, здравый рассудок* (la

raison), *ум* (l'ésprit) (на него меньше всего полагайтесь!), *сердце* и еще тут будет призван один седой, чистосердечный старик — *опыт*. Они-то должны составлять *ваш домашний совет*. Воображение и сущность делают *свои предложения,* которые [должны] имеют быть обсуждены и решены домашним советом. Если сердце, не увлеченное воображением, скажет: «*Хорошо бы это*!» и *Совесть* (сообразя с древним коренным законом: «не делай другому, чего не желаешь себе») скажет: «*Я согласна*!»; *Разум* — (здравый рассудок), посветя своим факелом, прибавит: «*я не против этого*» и *опыт* произнесет: «сколько мне известно, это *возможно* и *полезно*!» — тогда исполняйте предложение сердца и желание его. Ум, поверьте, и тогда не останется спокоен: он станет думать и передумывать, *порицать и отрицать* так, что, наконец, нагонит *сомнение*. Но тут уже должно *утвердить волю свою* на большинстве голосов и действовать решительно ко благу.

13.

Не судите, *чтоб и вас не судили!* Узнайте одну истину: во ста пудах песку или грязи находят только два золотника золота — и тем дорожат, и тому радуются. Во всяком человеке *есть свой золотник* золота, своя *золотая почка*. Не смотрите на сор и мусор, ищите в каждом его *золотой почки* —

и все будут вам приятны и вы будете всем приятны.

14.

Людям нервическим как можно должно стараться держать себя в тишине и покое. Их все раздражает, все волнует. Случается, что несчастие вывихнет, ссадит с места душу, и душа остается у них слишком наруже. В этом — вся их болезнь! Надо вправить, ввести душу в святилище, закрыть от прикосновения *досадительной внешности*, успокоить, приберечь, покормить *полезным учением* (не романами). Бедняжка отойдет, отдохнет, успокоится и выздоровеет!

15.

Не ссорьтесь с жизнию! Жизнь, *добрая старушка*, берет вас еще ребенком в свою тележку, кладет вашу голову к себе в колени, чтобы вы не засматривались по сторонам и напевает вам песенки, убаюкивает сказочками. Когда дает цветок, когда ветку с плодом. Вы сидите смирно, и дело идет своим чередом. Вдруг поумнеем, задумаем *взбунтоваться против жизни*, станем говорить: «пусти меня, я сам пойду!» И вот, откуда ни возьмись, у доброй старушки костыли, она осерчает и станет вас постукивать то в бок, то в лоб — и трудно будет вам с нею сладить; она сильней!.. Разве опять смириться и покориться. Не ссорьтесь с жизнию, *живите как живется*! Живите про-

сто, проживете лет со сто. Еще говорят: «Кто живет просто, с тем ангелов со сто!» Не зарывайтесь в прошедшем: что было, то прошло!.. Не делайте планов на будущее. Вы отдаете себя на руки врачам земным, почему же не хотите отдаться врачу небесному? Он часто дает горькие лекарства… Как быть! Не вкусив горечи, не познаешь сладости».

16.

Не морщась, *горькое* из чаши жизни пей,
Иди, *куда ведут*, чем дальше — путь все глаже;
Но чашу горькую с досады не разбей:
И верь, что сладкого нальют тебе туда же!

Молитвы

Господь мой!
и Бог мой!
Просвети ум мой
и сердце мое,
И сподоби меня
К принятию Евангелия!
Мир –
Благодать!

Молюся Тебе, Господи мой! «Яко немощен есмь: помози ми!»

Помози, помози ми,
Господи Боже мой!
Ради заслуг Иисуса
Христа, сына Твоего,
За молитвы пресвятыя
Девы Богородицы и
Всех святых:
Помози, помози ми,
грешному. Аминь.

Ед. хр. 1036. Л. 2 об.

Внедрися, Пречистая!
Внедрися, Пресвятая,
Внедрися, Преблагая Дева,

И *Матерь,* и *Богородица,* в
сердце р<аба> Б<ожия>. Аминь!
Аминь! Аминь!

—

Ед. хр. 1036. Л. 3 об.

Г<оспо>ди Боже Всемогущий! удели мне, смиренному и немощному рабу Твоему, хотя малейшую часть великаго и святаго всемогущества Твоего: да возмогу и я, при всесильной помощи Твоей, произвести на свет дело сие. Аминь! Аминь, Аминь! —

— приступ — остановка — уменье, благорассудительность —

Господь и Бог мое прибежище; Господь и Бог мое упование; Господь и Бог моя надежда; Господь и Бог сохранит меня, раба своего N, — от всяких зол. Аминь![1]

Ед. хр. 1036. Л. 4 об.

Для испытания совести

Да найдет на тя Дух Господа Адонаи (Б<о>г, *испытующий* сердца и утробы) и да обличит тя во всякой неправде и лжи. Аминь! Аминь! Аминь!

---

[1] Молитва вписана в крест.

Молитва *призывная* (Иоанна Д'арк)

Сладчайший Боже! Во славу святых страстей твоих, молю тя, аще любиши мя, *настави, вразуми* и *научи* мя!

Присутствие Иисуса успокаивает, утишает, <нрзб.>, услаждает, зане содержит в *надежности*: он делает *любовным*, ко всякому снисходительным и дружественным.

Ед. хр. 1036. Л. 5.

По праву, данному человеку, яко царю <нрзб.> и по благодати Г<оспо>да Триединаго: отца и сына и святаго Духа… Да будет…

△ огонь – ▽ вода – 🜁 воздух – 🜃 земля

Молитва

Припасть к земле и молиться:

Земля в землю отыдеши! Тако сказал ты, Господи! Во Аду буду, и там Твой, Господи! Соль и селитра Твоя в *костях* и пажилах наших. Возведи меня от земли, Духом Твоим, чрез все миры до светлаго лона Твоего!

Ед. хр. 1036. Л. 5 об.
То же: Ед. хр. 1037. Л. 5.

Молитва *покаянная*

Я сегодня согрешил во всех грехах перед Тобою! Имею надежду обновиться перед Тобою! Убели мя! Ублажи дух мой, Господи! Подай [мне], Господи! напоминовение грехов моих, да измыю их — *слезами раскаяния*! Благослови мя, Господи! за благость Христа Твоего; яко от первороднаго Греха избавил мя. Очисти *душу* мою, *дух* мой и *тело* мое! Сердце чисто созижди во мне, дух прав обнови! Да исправится, яко кадило, молитва моя пред Тобою! Align Изми мя, Господи! и помилуй! Да будет воля Твоя, яко благословен еси! —

В заключение: вспоминать грехи, «яже согреших *словом, делом, помышлением* и *всеми* чувствами».

— излияние сердца…. слезы внутренние

Не мудрствуйте, но будьте мудры.

Молитвы читать:

1) Святой Тройце; 2) Иисусу; 3) Божьей Матери; 4) Свят<ому> Ангелу Хранителю; 5) Иоанну Предтече; 6) всем святым.

Ед. хр. 1036. Л. 6.
То же: Ед. хр. 1037. Л. 5 об.

Молитва Богородице

Не презри меня, грешнаго, требующа Твоей помощи и Твоего заступления: на Тя бо уповает душа моя и помилуй мя.

Ед. хр. 1036. Л. 6 об.

1.
Молитвы Богородице

Матерь Господа! О тебе радуется земля и небо! Мария, Богом избранная и человеков до Бога возвысившая, СЛАВА ТЕБЕ! от Ангелов и человеков! — Помяни, что САМА к человекам, рождеством твоим, — о, МИЛОСЕРДНАЯ! — принадлежала и моли БОГА за однокровных ТЕБЕ человеков!

2.
Молитва Архангелу Михаилу

Михаиле, Архистратиже Господень! Буди *поборником* душе моей от сетей духа темнаго — те

трепещут ТЕБЯ. Помоги мне, земному и слабому, *подкрепи дух мой к борьбе!* Осени меня *щитом твоим*, воитель небесный!

3.

Ему же молитва

О, всесвятый Архангеле Господень! соблюди душу мою *святу* и непорочну! *Отжени помыслы нечистые*! пламенным мечом твоим: сожги и отрази всяку мысль неподобную! — В минуту кончины моея прими душу мою, и защити ее от приращений духа темнаго, и буди *заступником* моим, когда дух тьмы будет исчислять грехи мои. О, святый Архангеле! ратуй за *немощную* душу мою и не пре<дай> ее *грешную*, в руки врага Божиего и человеческаго.

Ед. хр. 1037. Л. 1 об.—2.

1.

Г<оспо>ди, исполни мя премудрости, духа и разума на *дела Твои* и открой, темныя очи мои во свете твоем! †††

2.

«Земля — в землю отыдеши!» Тако сказал ты, Господи! Во Аде буду — и там ТВОЙ! Соль и селитра Твоя в *костях* и пажилах наших. Возведи меня от земли, ДУХОМ ТВОИМ, чрез все миры до светлаго лона Твоего!

Ед. хр. 1036. Л. 7.

Благословение после
давало 1840-го октября
26-го (вечер в…)

Молитва

Господь САМ *Саваоф*! Пресвятая Дева Богородица *Седьмипрестольная*, херувимы и серафимы! избавьте от скорби и болезни р<аба> б<о>ж<ия> N! — Эту молитву, (вставая до солнца) тридцать *утренних* зорек читать, обращаясь лицем к Востоку и восходящему Солнцу, и класть *земные поклоны* — Таковым молитвенным действием исцеляется *болезнь беснования*.

Ед. хр. 1036. Л. 8.

Молитва от осквернения

Многомилостивый, нетленный, несказанный, безгрешный Господи! очисти мя, непотребнаго раба твоего, от всякия скверны, *плотския и душевныя*. Очисти от невнимания и уныния, *приключившуюся* мне *нечистоту* со *иными всеми беззакониями* моими и яви меня *нескверна*, Владыко! *за благость Христа Твоего* и освяти мя нашествием Пресвятаго Твоего *Духа*, чтоб, пробудясь *от мглы нечистых привидений диавольских* и всякия скверны, сподобился я *чистою совестию* отверзти скверныя мои и нечистыя уста, чтоб воспевать

ВСЕСВЯТОЕ Имя Твое: ОТЦА и СЫНА и СВЯТАГО ДУХА, ныне и присно и во веки веков. Аминь! —
1036. Л. 10 об.

Господи, ИИСУСЕ-ХРИСТЕ! Помолись отцу твоему и БОГУ нашему, да помилует мя, раба своего N. Аминь!

Ед. хр. 1037. Л. 1.

Пред начатием чтения Евангелия:
Господь мой! и Бог мой!
Просвети ум мой,
И сердце мое,
И сподоби мя
К принятию святаго ЕВАНГЕЛИЯ!
Мир!
Благодать!

Молю тебе, Господи мой!
Яко немощен есмь, помози ми!

Помози, помози ми,
Господи Боже мой!
Ради заслуг Иисуса Христа, сына твоего;
За молитвы Пресвятыя Девы-Богородицы и
Всех святых:
Помози, помози ми, грешному. Аминь!

Шестокрылая Матерь Божия, Владычествующая и во областях Серафимов-шестикрылых, введи мя, многогрешнаго раб<а> Б<о>ж<ия> и в те дальние круги таинственные: да, духом, предстоя (там), ГОСПОДУ моему радуюся, Аминь!

Утеши мя, Господи мой УТЕШИТЕЛЮ! Зане скорблю и на ТЯ УПОВАЮ.

Господи Боже Всемогущий! удели мне, смиренному и немощному рабу твоему, хотя малейшую часть вс.м.г.щ.ства <всемогущества> ТВОЕГО: да возмогу и я, при всесильной помощи ТВОЕЙ, произвести на свет дело сие (во славу имяни твоего) Аминь! Аминь!

Господь и Бог мое *прибежище,* Господь и Бог мое *упование*, Господь и Бог моя *надежда;* Господь и Бог сохранит меня раба своего ……. от всяких зол. Аминь![1]

Богородица Дева чистая, нетленная, неискусобрачная, зачeншая от Духа святаго *чрез наитие* и *родшая в чистоте*. Сосуд ненарушенный с *небесною водою жизни*, Аминь!

(книги Богородицы)

[1] Молитва вписана в крест.

Для испытания совести:

Да найдет на тя дух Господа-Адонаи и да обличит тя во всякой неправде и лжи!

Аминь! Аминь! Аминь!

Для целения

V-ю ранами ТВОИМИ исцели Христе-Боже! пять-бо ран твоих врача мне воистину.

Дух святый, по обетованию, придет *обновить* землю — и это будет как бы второе миросотворение.

За 18-ть веков, СЛОВО БОЖИЕ посеяло, таинственно, семена, кои ДУХ СВЯТЫЙ плодотворит.

— Теперь я иду *силою* Божиею!

Защищаюся *могуществом* Божиим;

Ставлю пред собою *Величество* Божие…

Защищай меня, Святая и Всесильная Троица.

Аминь! Аминь! Аминь!

Иегован, Саваоф, т.тр..гр.м.тон.! <тетраграмматон>

Защити! Помилуй!... Благослови!

Псл.: 90 и 34-й.

в 10 часов вечера

Блажу тя, Богородице!
Дева чистая, Матерь Бога, —
Бога-искупителя
Господа спасителя.
Матерь, молящая о чадех,
Господом спасаемых,
Судиею судимых,
Но *милосердием* милуемых!
Блажу тя!
Блажу тя!
Блажу тя!
Аминь!...

Пресвятая Богородице!
Ты, родившая ИИСУСА,
И ты, Господи, ИИСУСЕ ВЕЛИКИЙ!
СЫНЕ БОГА ЖИВАГО!
Благословите нас Благодатию Вечною!
Благословите нас Благодатию Вечною!
Благословите нас Благодатию Вечною!
И три раза: Благословите. Аминь!

NB: 10 раз сряду перед обеднею. Всякий раз по 10 раз перед обеднею. Аминь!

А я иду на тебя во имя Господа САВАОФА — в силе БОГА ИЗРАЕЛЕВА!

Во имя *Отца* — Саваофа и *сына* Господа нашего *Иисуса Христа* и *Духа Святаго* — силы Божией! Аминь! Аминь! Аминь!

Господи ИИСУСЕ ХРИСТЕ!
Помилуй меня, страстного!
Помилуй меня, раздраженнаго!
Помилуй меня, уничиженнаго гневом!!..

Ед. хр. 1037. Л. 4—7.

Господи, ИИСУСЕ-ХРИСТЕ!
Просвети нас, *грешных*, Аминь!
Просвети нас, *темных*, Аминь!
Просвети нас, *заблудших*, Аминь!

Богородице, Дева чистая!
Борогодице, Дева светлая!
Богородице, Дева Преподобная!
Помилуй нас!
Услади нас!
Услади нас!
Облегчи нас!
И *спаси*!
И *введи*!
И *введи*!
И настави!
И настави!
И настави! — Аминь!

Богородице, *Дево чистая,*
Матерь Бога вышняго!
Ходатайница милосердная!
Молебница за человеком *неутомимая!*
Заступи и помилуй
рабов твоих Евдокию и Феодора
и молися о душах их!
— Амин**ь**.

Встречному:
БОГА Вышней судьбой,
Я встречаюсь с тобой:
И со мной БОГ ОТЕЦ Властелин,
А с тобой пребывает – *СЫН,*
А *БОГ-ДУХ* меж *обоими* нами, —
Так расстанемся *мирно* друзьями!...
Ед. хр. 1037. Л. 7 об.—8.

Молитва
Внедрися, ПРЕЧИСТАЯ!
Внедрися, ПРЕСВЕТЛАЯ,
Внедрися, ПРЕБЛАГАЯ ДЕВА,
И *Матерь,* и *Богородица*
в сердца рабов Твоих…
Аминь!
Аминь!
Аминь!

Ед. хр. 1037. Л. 9.

Молитва

Дево! Злато чистое;
Перло небесное; царица!
Матерь Слова,
Владычица! Помилуй нас…
Милосердия двери отверзи нам!...

Обрати м<еня>, Господи! –
И обращуся;
Исцели м<еня>, Господи! –
И исцелюся…
Спаси м<еня>, Господи!
И спасуся; ибо хвала моя
ТЫ!!...

Ед. хр. 1037. Л. 12 об.

Не удаляйся от нас, Господи!
Не позабуди нас, ОТЕЦ!
Мы без тебя осиротеем!
Уныет мир, когда на нем
Твое не опочиет ОКО…
Не прогневись на нас, МОГУЩИЙ!
О, милосердный наш творец!
Грехи людей влекут их в гибель…
Но ТВОЙ единый *взор любви*
Сожжет грехи, отгонит гибель….
Не удаляйся от нас, Господи!

О, Господи!
О, Господи!
Ед. хр. 1037. Л. 13 об.

Спасение, сила и победа во имяни Господнем: Адонаи — Иегован — Сый! … сохранит… и в земном и в небесном.

Веруйте, молитесь — и узрите незримое!

Свет светится от Господа нашего Иисуса-Христа. — Ему молимся:
Господи Иисусе-Христе! просвети
нас *Грешных* — Аминь!
Просвети нас *темных* — Аминь!
Просвети нас *заблудших* — Аминь!

Свет и *истина* происходят из *первобытной причины — из Бога* и, протекая по всем существам вселенной, вся живят и все содержат…

Чистота — любезна Господу,
Чистота — полезна человеку;
Чистота есть лучшее достояние Ангелов,
Чистотою достигают всяких вещей.

Кротость, чистота, смирение восторжествуют!

Господь, Господь и Бог, ТОЙ спасает, ТОЙ ущедряет *любящих Его, молящихся* Ему, *повинующихся* Ему!

Ключ — от Царствия Духа Божия — *чистота*.

Упование и *милосердие* ведут к чистоте.

Молитва ДУХУ СВЯТОМУ:

Душе истинный, утешителю! прииде и вселися в р<аба> Тв<оего>. Очисти его от всякия скверны, и просвети, и настави его, поделай его достойным быти сосудом вышняго и орудием воли ВСЕМОГУЩАГО!

Аминь! Аминь! Аминь!

Молитва

Упремудри.., Господи мой! По премудрости неизреченной Твоей, по Благости неизглаголанной Твоей, по милосердию бесконечному Твоему! Аминь! Аминь! Аминь!

Ед. хр. 1037. 14 об.—15.

Кто любит Христа?

«Любишь ли ты меня?» — спросил Христос у Петра. Три раза повторен был этот вопрос. Небесный, расставаясь с землею, вопрошал Петра, представителя земных. Много можно сделать и делалось изъяснений *на этот вопрос* Спасителя, — на этот разговор неба с землею — Божества с человечеством. Но отстроения всякие — излишние мудрования, попытаемся с детскою простотою вникнуть в смысл прощального слова Христова и применить его к себе.

Станем на месте Петра и на вопрос: «Любишь ли меня?» — рассмотрим, *как* и *когда* любим мы Христа.

Мы любим Христа, когда ткани, окрашенные пурпуром турским, стелятся под ноги въезжающего в златые врата Иерусалима, когда весь город сдвинется с места (и потрясся весь Град) во сретение Его; когда зеленые *Ваин* зыбятся в руках детей израильских и уста народа гремят: «Госанна! Благословен Грядый во имя Господне»!

Мы любим Христа, когда, в ризах белейших дня, изменив одежды земные, Он стоит на фаворе между небом и землею и беседует с Илиею и Моисеем, которых усвоили небеса.

Мы любим Христа, когда, как луч неудержимого света, Он срывает затворы гроба, и блещет, и сияет, и, весь слиянный из силы и света, поборает смерть, изумляет стражей и ходит, *воскресший*, победоносным и торжествующим.

Мы любим Христа, величественно возносящегося в небо и восседающего одесную Отца. Таким все мы любим Христа, потому что от такого Христа всего надеемся, всего ожидаем!.. Но рассмотрите чистосердечно, что вы тут любите? — В этой любви вашей вы любите две вещи: торжество Христово и себя! — Не Христа собственно любите вы, но *торжествующего*; не Христом любуетесь, но собою. Вам весело воскликнуть пред язычниками: «Вот что мы значим! Вот какого начальника имеем!» — Какое же действие производит на сердце подобная любовь? Она надмевает сердца и особы наши и заставляет ходить по стогнам и торжищам с распущенными ризами и самодовольною осанкою фарисеев. — Мы воспеваем победу Христову, славим Славу Его и, от Его чистой славы, наше нечистое *я* наполняется джемом тщеславия. — Вращая в устах своих великое Имя Христа, мы думаем, что мы уже христиане и, не испытав ни мук, ни страданий, ни страшного распятия, мысленно, делим между собою, как законную свою собственность, все преимущества, приобретенные Христом. — Но вот вас приводят

в уединенную пещеру, в бедный хлев, где приютились усталые путники.

Вот показывают убогие ясли и в них младенца, никому не известного, почти без пелен, почти без помощи, только что вышедшего на свет, и спрашивают: «Любите ли вы этого младенца, окруженного одними ласками матери, столько же убогой, как и Он, — матери, для которой, по бедности ее, не нашлось даже места в гостиницах города?» — Но вас знакомят с человеком, у которого (по коренной привычке человеков), прежде всего, спрашиваете вы: «Где живешь ты?» И этот человек, на человеческий вопрос ваш, отвечает: «Птицы и звери имеют свои гнезда, а сын человеческий не имеет где преклонить главу!» — Но вас приводят в уединенный вертоград, где вы видите человека истомленного, растерзанного великими предчувствиями, страшным предвидением. Волосы его в беспорядке, одежда покрыта песком и пылию, колена как бы вросли в землю, а руки, постоянно воздетые, как будто убегают от земли, ища ухватиться за небо. Человек этот молится, плачет… Вы подходите ближе и видите на ланитах Его, потемневших от пыли пещерной, [видите] … слезы кровавые!!! —

У вас спрашивают: «Любите ли вы этого человека?» —

Вас призывают в Просторию римскую, и вы опять встречаете Его же, уже непохожего на человека! — Он избит, изранен, унижен! Воины, закованные в железо, с железным равнодушием, с засученными по плечо рукавами, бьют, испещряют Его тело меткими ударами звонких бичей и радуются, видя их действия. Брызжущая кровь, которой одна капля дороже вселенной, возбуждает их дикий хохот. Под черною ризою ночи, при красных смоляных факелах, осыпают мученика ударами, позорят именами бесчестными и спрашивают у вас: «Любите ли вы этого человека, поносимого человеками, униженного законом и осужденного на казнь, позорнейшую в современном ему обществе?» —

Вы не устали еще отвечать, как целый народ, текущий пестрыми волнами к подножию Голгофы, увлек вас за собою…

И вот, между двух известных в краю разбойников, видите вы все того же человека, в глазах ваших заушенного, заплеванного, теперь распятого, растянутого на четыре гвоздя!!!...

Жилы его напряглись от натуги, кости трещат в составных узлах своих, кровь капает с чела, язвимого надвинутым на него тернием и, в минуты величайшего *накрестного страдания*, обличенные им фарисеи и книжники ругаются над муками распятого и вдруг спрашивают у вас: «Любите ли

вы этого человека, которого уже никто не любит?!» — В это время осужденный, поруганный, страшным голосом предсмертной тоски, восклицает [о своем оставлении] свое: «Вскую оставил мя еси!»[1] И вот где он один, повешенный между небом и землею, один, [оставленный] проданный и преданный и всеми отверженный!... Вы уже ничего не можете надеяться, ничего от него ожидать… и Его, оставленного, брошенного, все ли еще вы любите?!...

Если вы готовы были упасть вместе с ним и молиться в вертограде; если хотели кинуться на мучителей в претории и заслонить всем своим телом тело мученика, которого наказывали *без суда и уличения*; если поражало вас накрестное страдание, — это еще не может назваться любовию к мучимому: это только отвращение от мук! Но вот приходит *время* (по словам Апост<ола> Павла), время *великого отступления*, когда все говорят: «Христа нет и не было!! Это миф, ошибочно принятый за существенность!» Иные прибавляют: «Это явление *своего времени!* Был ли, нет ли Христос, но теперь верно то, что Его уже нет! Анализ и наука погнали Его из понятий народа, озаренного новым светом. — И так без Него нечего уже более и ожидать, незачем на Него наде-

[1] Пс. 21.

яться!» Если и *в такое* время всеобщего к нему нелюбия, вы полюбите его, то Вы полюбите Христа для Христа!.. Но любовь должно доказать на *самом деле,* и вы (радуйтесь и пользуйтесь) можете иметь это счастие сейчас, теперь же.

Теперь, как вы видите, Христа отвергают, уничижают, биют, заушают, смеются над Агнцем, дозволяющим остригать свое руно… [Настало время, когда] Теперь, в смысле духовном, Христа ведут уже на распятие, над Ним глумятся, учеников Его преследуют…

Если и в *таком* состоянии, т.е. в состоянии умов и умствований нашего времени, вы не стыдитесь и не боитесь *любить Христа* и не укрывать этой любви пред широковещательными глагольниками, пред наглыми совопросниками сего века и при раскрывающемся уже *Великом отступлении*, то… вы любите Его искренне, и благо вам, стократное благо за эту любовь ко Христу! —

Любите же его крепко и пребудьте Ему верны, даже и при нынешнем, почти всеобщем неверии!

Аминь!

<Христа распяли>

«И когда пришли на место, называемое “Лобное”, там распяли Его».
(Лука, Глава XXIII)

Итак, Христа распяли, — и как еще распяли!!! У измученного, истомленного, поруганного источили всю благороднейшую, — что я говорю? — *всю божественную* кровь его и, распиная (ибо крест оказался не в меру — длинным), вывихнули кости, растянули жилы!!!.. Ужасно!.. Ужасно!.. Но что еще ужаснее: приявшего распятие *за грехи наши,* мы продолжаем распинать гвоздями, грехами нашими!!!... И если бы еще какими-нибудь образом из памяти нашей изгладились все обстоятельства, вся грусть *вольной страсти* Христовой, мы, может быть, могли бы хоть сколько-нибудь показаться правыми! — А то, к вечной улике нашей, к вечному осуждению, мы, всегда и повсюду, видим пред собою *Христа распятого*… В наших храмах, на холсте картин наших, часто на площадях градских, даже в домах, где угнездились разврат и буйство страстей, висит пред нами — *распятый Христос*! Напрасно скажете вы:

«Это только изображение, а сам Христос в небе сидит *одесную отцы*!» — «А разве забыли слово, сказанное Христом же: «Я пребуду [(между)] *с вами до скончания веков*!» — а разве забыли, что: «Вчера и днесь, и *там* и *здесь*[1] Христос все тот же, все неизложно был и есть посреде нас? Божество, сопрестольствуя с отцем, у человеков он есть Христос, некогда у человеков *распятый* и ныними же *распинаемый*!! Говорю *распинаемый*; ибо вообразите себе великого мастера в музыке, с *самым чутким ухом*, поставленного между своевольщиками и неучами, которые, *не глядя на ноты* (на закон), пренебрегая всякий труд, скрыпят смычками, по целым дням, на разлаженных струнах и любуются еще нестройного трескота своего скрыпа, каково будет уху мастера и его тонкому чувству?!...

Каково же и Христу, присутствующу *посреди нас* (а Христос непременно *посреди нас*!), — Ему, который весь *стройность*, весь *порядок, весь Гармония*, — каково Ему слушать *Вавилонскую* музыку *дел, понятий* и безрассудных суждений наших?!!.. — Но обратимся опять к началу нашего слова, к *Тому*, что, хотя *в изображении* (когда бы, повторяю,

[1] Эти же строки из послания св. Апостола Павла к евреям (Евр. 13:8) Глинка цитирует в примечаниях к «Молитве Господи Вседержителю».

то было *только* в одном *изображении!..*), представляют между нами Христа *распятого*, то как мы обходимся с священным изображением священнейшего? — Мы пируем, празднуем браки, рождение детей, дни имянин наших, а *Христос распят!!!...* Мы честолюбствуем, возвышаемся, славимся, а Христос *обесславлен!..* Мы спим, почиваем, ленимся, а Христос трудился, и как трудился? — до *пота кровавого*!.. Мы смеемся, а Христос *плакал*! — и *какими* слезами?.. Слезами кровавыми! Но пойдем далее и скажем еще о другом: что [сказали] подумали бы вы, если б в присутствии могучего Государя кто-нибудь, хотя б то было и из одного неразумия, стал помыкать изображением его царского лика?!.. Что [сказали] сделали бы вы, увидев, что играют вашим *собственным* изображением?

А что ж делается у вас с *изображением* вашего Христа? — Всегда ли и везде отведен ему у вас (я уже не говорю про ваше сердце) — красный, *почетный угол*? — Посмотрите на окна лавок, где продают вам картины, картинки и всякие, даже смехотворные изображения. Двадцать картин, величающих *подвиги людей,* выставлены на *показ*... И все в этих картинах *напоказ*, все льстит чванству, самолюбию, *лицам*... *Наполеон* скачет чрез *Саблон,* герцог Немурский бодрит коня перед *Константиною*; генералы (все герои) рисуются

представителями, то *грозы*, то *гордости*, то твердости окаменелой... Всякий хочет, силится показаться *важным, страшным*. Кони под ними как звери, лягают, взмахивают гривою, кипят, сверкают очами...

И посреди этих *страшных, гордых, сверкающих* выказывается *одна фигура,* человек избитый, измученный: голова Его склонилась на грудь, на голове *терновый* венец, из-под венца каплет кровь...

Вы узнаете... и как не узнать? — Это *наш* Христос! — наш Спаситель! — Наш Бог!.. А как *смирен*! — Как *покорен!!*.. Что сказал бы, чуждый нашим *верованиям* и *нравам*, какой-нибудь заезжий дикарь-язычник, увидев этих *скачущих, прыгающих, бодрящихся* человеков и между ними этого *уничиженного нечеловека?!!* — что сказал бы он, узнав, что это *наш Бог,* которого выставляем мы вместе с суетностию человеческою...

Но над *этим* смиренным, утружденным, избитым *страдальцем* поставили хоть *надпись*: «*Царь небесный».* — И тогда эта *одна* двенадцатилитерная надпись убьет все наше чванство, всю гордыню земную, все *выходки* самолюбия, все (часто необузданные) порывы к выставке себя *напоказ*... Следуя мыслями за Христом, братия! спросим себя, что делал и велел делать Христос и что *делаем мы*? — Мы суетимся, мятемся, проталкиваемся

сквозь толпу и, протолкавшись, *по-нашему*, благоденствуем, а Христос — *страдал*! — Мы хотим быть *первыми*, а он сказал: «Велик тот, кто между вами — *последний*!» — Как же это так, *слова Христа* не сходятся с правилами и *деяниями христиан*?! — Как это являются *два* совсем отличные воззрения на жизнь, на вещи; *два* не похожих между собою *порядка* — и который же из этих порядков *божественный*?! — Мы злобствуем, негодуем, *отплачиваем*, а Христос *прощает*! И этот Христос… распят!!!... О! событие горестное и, — к несчастию, — слишком справедливое! Но, и распятый, *Он* сходит в *Ад*, побеждает сатану, освобождает души. Но, и погребенный, *Он* воскресает, *возносится*! — Бесы трепещут распятого, Ангелы, Архангелы и силы падают к стопам *Его*, а люди?... Повторим еще раз себя: люди продолжают смотреть холодно на *распятие* и (увы!) продолжают распинать *распеншегося* и, *стоящего посредь них*, томят своею *Вавилонскою разладицею*, своими *Гоморскими грехами*!.. И ужели все так будет продолжаться? ужели не воскреснет в нас *рвение*: *загладить вины наши пред Христом*? Случалось ли вам, сидя за роскошною трапезою, средь утех житейских, вдруг задуматься, забыть о пище, о питии, о гостях, о наслаждении?.. «Что с вами?» — спрашивали вас. «Да!» — отвечали вы: «Мы здесь едим, пьем и веселимся (нам хорошо!), а брат мой

(или *Отец,* или *друг)* теперь на войне, на море… Может быть, убит, в неволе, может быть, бедствует!»

Похвальное чувство!.. Но божественный брат, сладчайший друг, нежнейший пастырь и отец — разве не возбуждает в вас *подобного*?!

Мы, говорю, наслаждаемся, а Христос (хотя бы то было только и в изображении), Христос *распят*!! Но поколику это участь, то постараемся извлечь и из того, что есть, то, что может быть для нас *спасительно*: да, перед нами мысль, *что Христос распят*!!! — О! носись, носись, горько-целительная мысль! пред очами души нашей, носись всегда, носись везде, — будь как вторая тень наша, *неотступной* от нас!.. Тогда, о, мысль горько-спасительная! ты погрузишь нас в отрадное умиление, если мы беснуемся от буйственной радости; тогда отрадное дуновение твое остудит крутой, пламенный вихорь нашего гнева, твой *разумичный луч*, как луч Солнца Солнцев — истины, — проникнет и в глубочайшие *заблуждения ума,* и в мрачные вертепы разврата. Являйся же, присутствуй повсюду, благословенная мысль: «*Христос распят*!»…

И если *жалость* — дыхание неба — растопит ледяные сердца наши и слезы польются из очей наших о распятом, то подадим друг другу руку и скажем: «Братья! Снимем Христа со креста!» —

простим друг друга, обнимем друг друга, *понесем тяготы* друг друга, исполним заповеди Христа: отгоним *злобу,* отгоним *свары,* поживем в *любви*, пребудем в мире — и Христос явится между нами уже без креста, уже *не распятым*, но ЦАРЕМ и ЦАРСТВУЮЩИМ —

Аминь!..

Свет для всех

Свет, изливающийся из коренного источника, — из источника Божественного средоточия, вокруг которого волнуются миры, — этот свет хотя и не освещает вполне *всех* людей, но всех приосеняет зарею своего отсвета. Те, которые не видят света, — впадают в безверие. — Высока и величественна мысль, — мысль, что человеку, — даже и в наше заблужденное и невежественное время, — можно возобновить чудеса, ознаменовавшие *время* пришествия Христа-Спасителя! — Эта небесная мысль не возжигает уже охладевших ныне сердец!! — Но время некоторое, указывается здесь, еще *есть* и никогда не переставало *быть*. Эпохи мнимого сна и бездействия, хотя и занимают собою длинный ряд годов, хоть и отмечены *наукою пустою и бесплодною*, но, — поверьте мне! — не составляют ровно *ничего* в сравнении с бесконечностью самого времени и ничего не поменяли в судьбе человечества, которое, в невежестве и слепоте, не видит непрерывной нити всегда продолжающегося хода события и вещей. Такое *усыпление человечества*, говорю вам, было только *кажущимся*; ибо для людей, *наследовавших* истинное верование, оно вовсе не существовало! — События и судьбы событий обращаются около своего средоточия, как земля вокруг своей оси. В

этом ненарушимом кругообращении нет ни препятствия, ни остановок… — Воссиял день, и люди нашего века уже превознеслись и возгордились им. — Это день славный, чистый, великолепный день, освещенный всем светозарием солнца — солнца истины! Это *свет для всех* — это вера! — Вера, как будто нечто вновь рождающееся, Вера, столь долго закрытая *густыми облаками забвения,* восстала или открылась младенцу, имевшему бесчисленных братий. И когда этот младенец заговорил с душами, то свежий и чистый голос его, возвещавший истину, заставил замолчать силу и безверие, вывел человечество *из* заблуждения и принудил его к уверованию. — Тут человек, считавший себя исполином силы нравственной, смягчился пред детскою невинностию и поклонился младенцу, который сказал: «Вот в чем *преуспеяние века!* Вот где стоят теперь люди!»

Я не могу этими немногими словами заметить всех промежутков *времен,* по которым я парю и перелетаю быстрее орла, уносящегося в воздухе. Но при первом еще разговоре я восполню все недостатки; а эта страница да будет, пока, предисловием к нашей будущей беседе[1].

---

[1] В конце страницы надпись карандашом: «Бальзак».

Судьба человека[1]

Отчего младенец, в минуту рождения, имеет вид испуга, отчего издает он [пронзительный] плачевный, часто пронзительный вопль? — Ему, только что рожденному, показали и прочли *Приговор к смерти*. Осужденный содрогнулся и заплакал. — Заплакал малютка, но кто-то сжалился над ним и *отсрочил исполнение приговора* [и дал его на руки земной любви и привязанности]. И вот малютку покоят, лелеют, убаюкивают, а смерть все-таки, поверяя итоги свои, заглядывает в колыбель и отмечает сроки на списке своем. Стал малютка ребенком, встал ребенок на ноги и, *забыв отсрочку*, пошел сорить жизнию направо и налево, как будто жизнь — целая вечность. Постучался человек у врат Мира и просил ввести его в общество человеков. Мир растворил врата и сделал торжественный прием *новому* пришлецу. Тут же взяли с него обязательство не снимать никогда *волшебных стекол*, которыми вооружили его

---

[1] Набросок этого произведения зафиксирован в записной книжке Ф.Н. Глинки, хранящейся в ГАТО (Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 990. Л. 5—6); см.: Ф.Н. Глинка: из неопубликованного. Записная книжка 1840—1850-х годов. С. 83—84.

глаза. В эти стекла видит он все, как видят все. *Мелочи* представляются ему *огромными*, вещи истинно великие — мелочами.

При этом [два голоса] с той и другой стороны голоса шепчут ему: [каждый на ухо, два заветных слова. Первый говорит:] «Не думай [о будущем] ни о чем!» — [второй] «наслаждайся!» — и бежит человек в запуски с своею тенью, как будто желая и ее обогнать. — Бежит человек скороходом *по пути* [желаний] наслаждений и расплачиваясь за каждое *жизнию*, которой *цельную* златницу разменял на *мелкую монету*. За жизнь, раздробленную на монеты, покупает он [две ве], *что* и все покупают: *пустоту* и [*мертвечину*] тление. Но пустота, известная под общим названием *суеты*, окружена увлекательными вихрями, [а мертвечина], как и всякая гниль и плесень, прикрыта радужными оттенками. На ночлегах, где приостанавливается скороход, пируются пиры, *желания* зазывают и усаживают пешехода, и балагуры в пестром наряде кружатся как мухи, <нрзб.> нового гостя; разрумяненные страсти расставляют по столам блюда, [а толстый весельчак барин на коротких ножках пляшет, соблазн — разливает вина и потчует всех до упаду]. Пируют пировальщики, а [к концу] под исход пира, выползают существа на костылях, горбатые, испитые, отвратительные — имя им *недуги* и просят всею братиею *расплаты* за

каждый кусок, за каждый глоток. — И расплачиваются *векселями* — *здоровьем* и звонкою монетою — (годами, месяц<ами> и днями) жизнью. Часто счет бывает кончен на первом ночлеге и в кошельке жизни не остается ничего более, кроме самого кошелька, вывязанного из шелка и золота. Но сума простолюдина набита здоровьем дороже его! — И вот елей догорает в лампаде, и человек гаснет, как и она! —

Еще вчера, во всех условиях земного счастья, разговаривал с друзьями за столом, сегодня лежит уже на столе! — Приговор, прочтенный пред колыбелью, исполнен пред гробом.

Две корзины [являлись] являются на показ: одна при [начатке] восходе, другая при [кон] закате [солнца] жизни человеческой. Первая — колыбель — выносит *цветок* на базар жизни, другая – гроб. Замыкает [показывает в себе] *плод,* созревший на стебле [цветка] растения.

Две купели соответствуют [также] двум возрастам и двум стихиям. В первую — [купель водную влажную] погружают младенца на жизнь и развитие, в другую — [купель] сухую — погружают мертвеца *на [смерть, истление и разложение]* долгой сон без сновидений; на сон, в котором должно проспать *хмель и похмелье греха* и явиться к брату трезвым.

Что-то грустное охватило палаты покойника: зеркала завешаны, мебель измята, ход часов остановлен (время уже настало) и все присмирело в доме, окуренном мертвецом. А кругом — и под кровлею этого дома, [ласточки] весело щебечут ласточки, ласково воркуют голуби: вся природа живет и нежится, а человека не стало! — И нет его, нет! «И мимо идохи и се небе!» — Ищите, — не найдете, зовите — не вызовете! — И нет человека, нет!!! —

Отнимите теперь *веру в бессмертие* — какая пустота встретит вас!! какой холод оледенит жилы ваши: [волос] глаза остолбенеют во лбу, волос, всчесанный железным гребнем страха, станет дыбом и колени под вами зашатаются [если Вера не скажет Вам: «Я победила смерть!»]. В таком состоянии вы замираете без смерти. Но Вера берет Вас за руку и возглашает торжественно: «Я победила смерть!»

Слова Месмера[1]

> «Буду просить Отца моего и Отец мой пошлет Вам другого утешителя — Духа истины, которого мир не может принять: потому, что не видит и не знает Его. Когда же Дух сей придет, он научит Вас всякой истине»[2].

Долго мрак господствовал на земле. Но *Заря Великого дня* наконец взошла над родом человеческим. Когда ночь постепенно удаляется, в небе белеет и, вслед затем, рассвет осветляет землю, и солнце появится во всем своем величии. Если бы светило это сверкнуло вдруг всем своим полуденным блеском, какой глаз устоял бы противу его?! Так точно устроил Бог и в мире нами невидимом. Законы природы вещественной те же, что и законы мира духовного. Заря появилась на земле, и Бог благоволил, чтобы чрез меня (Мес-

[1] Месмер Ф.А. (1734—1815) — австрийский врач, создатель учения о «животном магнетизме» («месмеризм»).
[2] Ин. 14:16—17.

мера) проявились *первые лучи* рассвета. Магнетизм — возвестил людям о приближении великого дня. — Свет этого открытия блеснул на земле и очи душевные увидели *нечто отличное* от *прежнего мрака* и стали привыкать к новому, столько изумившему ум человеческий. Глаза людей более и более знакомились с этим светом, и он более и более распространялся.

Ликуйте ныне, торжествуйте, души человеков! — Век чудес начинается!!! Всё видимое Вами теперь есть только *первая страница* в книге, которая разгибается.

Век Ваш удостоен счастия неимоверного, в этот век воссияет светило вечно. — Люди! Будьте готовы к Великим событиям! — Не ищите, однако ж, в том, что видите и что скоро еще увидите, только одной чудесной стороны. Не для забавы Вашего ума, ныне прощает в корыстолюбивых замыслах, посылает господь столь великие события. Нет, нет! цель Его *иная*! — Люди, обязаны идти прямым путем Закона Божия, ужасным, губительным для них увлечением уклонились (и далеко уклонились) с пути сего. И вот, чтоб извлечь их из смрадного болота всех пороков и гибельного невежества и привести *к себе*, благоволит Господь посылать свет за светом из сокровищниц своего творения, пока пришлет, прямо от себя, Духа своего несотворенного. —

Люди! — еще раз говорю вам, — готовьтесь к Великому! — Веруйте в Бога, веруйте в бессмертие души, веруйте, чтоб не явиться пристыженными и виноватыми. Вы бессмертны, а Бог ваш чист и Праведен! — Итак, очистите души ваши, чтоб не показать, что милостивые указания Всевышнего были вами не замечены или презрены! — Не для того, чтоб оставить вас пресмыкаться в грязи греховной, в унизительном рабстве страсти, Дух Божий веет силою, которую давно не видали на земле, сей Дух влечет Вас к Богу, — Богу создателю Вашему. Вы не верите теперь тому, что сбывается пред очами вашими, издеваетесь над миром духовным; но сила Духа действует мимо <нрзб.> внимания Вашего и находящий Свет готов обличить Ваше неверие!

Сны и видения

Текст печатается по рукописи (Ед. хр. 1033). Тетрадь состоит из 2 частей: «Слова и видения» (Там же. Л. 1—47) и «Имена Божии» (Там же. Л. 48—60 об.), ниже печатается первая часть[1]. В этот раздел включены также «Видения о Николае I» (Ед. хр. 1012. Л. 2—4 об.), «Видение» (Ед. хр. 1001. Л. 18), «Сны русской крестьянки» (Ед. хр. 1017. Л. 1—8).

Большинство записей в «Снах и видениях» сопровождается рисунками. В частности, рисунки являются иллюстрацией ко всем описаниям ангелов. Все изображения являются схематичными. Каждое изречение, видение (составляющее завершенный отрывок) в тексте Глинки отчеркнуто. При публикации отчеркивания заменены пробелами. Глинка часто ставит многоточие. В некоторых случаях точки могут означать количество букв, из которых состоит слово, или количество пропущенных букв (например: «Ангел Израм..л»). Символом «(*)» в рукописи обозначены примечания Ф.Н. Глинки.

На титульной странице изображена шестиконечная звезда с точкой в центре. Первый эпиграф написан красными чернилами.

---

[1] Отдельные видения были опубликованы в книге: Глинка Ф.Н. Опыты аллегорий, или иносказательных описаний в стихах и в прозе / Составитель, автор статьи и примечаний Ю.Б. Орлицкий. М.: РГГУ, 2009. С. 216—218.

Слова и видения (из записок видящего) 1822—1823—1824 гг.[1]

«Кто имеет *доброе сердце, чистую душу и добрую волю*, тому сам Господь всегда руководитель: не оставит и проведет его».

«Я не сын пророка: я бедный пастух» (слова пророка Амоса)[2]

Слова и видения
(из записок видящего)

1

Первое (и весьма замечательное) видение видящего должно, без сумнения, принадлежать к ряду высших *мировых* откровений. «В 1822-м году, поздно вечером, сидел я в своей квартире за книгою *светского* содержания. Вдруг почувствовал *влечение к молитве*. Я был один, сам у себя хо-

---

[1] В тексте есть также записи за 1825, 1827, 1837,1839 и 1840 гг.

[2] Ам. 1:1. Книга Амоса состоит из 9 глав, главы 7—9 содержат видения с изъясняющими их пророчествами. Основная тема — пророчество о суде Божием над различными народами за преступления нравственного характера.

зяин, и потому свободно мог молиться, когда хотелось. — Прежде всего, я должен, может быть, описать *местность* моей квартиры. Я занимал покои, которых окны, если стоять к ним лицом, так были расположены, что из них можно было смотреть *вправо вверх* по течению Невы (к стороне Невского монастыря) и *влево вниз* по течению той же реки, ко взморью и далее к стороне Кронштадта. Эти взгляды можно было бросать *более мысленно:* ибо квартира моя была *не на набережной.* — Мысленно же мне показалось, что я находился между *Востоком* и *Западом.* — Став на колени, я начал молиться и, углубляясь в молитву, по обыкновению и по некоторому влечению, закрыл глаза. Лишь только я это сделал, картина огромная, изумительная и вместе *живая* и *кипящая действием и движением*, представилась мне.

На каком-то *возвышении* (мне казалось, это было на *Востоке*), составленном в виде огромного амфитеатра, как будто из уступов, кверху сужавшихся в виде пирамиды <рис.>, стояло *ополчение белоризных*. Это были рослые, светлые, прекрасные воины, все в *белых* ризах или хитонах, но оружия не видел я в их руках. Свет сиял над их главами. Выше всех и величественнее всех стоял *один*. Все воинство как бы в каком-то стройном музыкальном волнении (колебании) слегка помывалось, стоя, однако ж, твердо (на месте) сто-

пами. При каждом колебании направо и налево разливался свет. Впрочем, кругом в природе была ночь темная, как и на самом деле то было. Вдруг раздался слева (с *Запада*) шум, и темнота стала, если можно так выразиться, еще *темнее*. Но в этой тьме ясно видеться стало *целое, ополчение* летящих черных существ. Каждый имел как бы вид *черной собаки,* расплюснутой, раздавленной, с распростертыми поверху четырью ногами и каждый снабжен был кожаными (вроде летучих мышей) крыльями. Это ополчение летело недружно, неровно, но шумно, бурно и ужасно суетливо. Каждый спешил как будто на *последний бой.* Взвизгивания и шум неслись *от Запада.* Войско летящих, надо сказать, *бесчисленно*: все новые и новые полчища неслись *от Запада*. *Восток был спокоен,* величествен. У черных также не было оружия. Едва черные, теснимые, понуждаемые *одни другими*, подлетели к *белым*, как я увидел *оружие* — это были *силы*. С каждым колебанием (как море, колыхнувшись, отмывает груды песка) *белые* высылали от себя *силы*, которые, страшным *отпорным действием*, громили, дробили, уничтожали передние ряды *черных*. *Черные* также испускали из себя *силы* и, кажется, надеялись на свое многочислие: ибо к ним все летели и летели *новые*. Этот *бой сил* продолжался долго. — Я опасался, чтобы многочисленность *черных* не одолела и

чтоб *белые* не утомились. Но белые победили!! — В стороне от этой общей битвы стоял *некто*. Вверху над ним вился венец из маленьких золотых светлых Ангелов. <рис.> Вдруг один черный бес ворвался в этот венец, — ворвался и (как воск) растаял в свете Ангелов. Погодя немного еще другой, с дерзостию беспримерною, кинулся в венец ангелов и бешено *боролся с сиянием*. Голоса (Ангелов) слышны были: «очистится, очистится!» Бесы, летевшие мимо, с яростию кричали: «Нет!» Тот, над кем был круг ангельский, трепетал и молился. — Это было 1822 года, февраля 22-го, около полуночного часу в С.-Петербурге.

2

Три дня спустя видящий, опять ввечеру, *опять на молитве*, увидел вторую картину, как бы следствие или продолжение первой. Виделось как бы перемирие на небе. Черных уже не видно было. Белые отдыхали и радовались. В длинных, белых своих одеждах, они, величавые, светлели лицами и сияли радостию. Дело еще не было кончено, но они были уже полны *надеждою*. Картины, представившиеся видящему, имеют некоторое подобие нашего бивака, но там не было ни огня, ни дыма; в больших голубых глазах воинов сияло чувство мирное, тихое, *небесное*. —

…Был опять *бой* и потом уже видящий увидел великое *ликование* на небе и ему сказали: «брань решилась и дело земли кончено!» —

3

После того он имел ряд видений успокоительных, обнадеживающих. То, ходя по улицам, особенно по набережным каналов, и только смежая глаза, видел он перед собою плетеницы, своды, целые храмовидные строения, вынизанные из *алых роз*. Когда задумывал *о будущем*, перед ним являлось великое множество *алых роз*.

Он видел *мертвую голову*, из-за которой (сквозь черепные отверстия) ясно виднелось *лицо красавицы*. Ему говорили: «Вот *будущее* уже выглядывает *из-за настоящего*». — Он видел *цветочный горшок*, на котором изображена была мертвая голова на перекрестных голову костях, из горшка выбегал *стебель*, на стебле рисовался золотистый (вроде ананаса) *плод*. — На горшке написано было: «*прошедшее*». — На *стебле* — жидком и водянистом — «*настоящее*». — На плоде — сочном и твердом — «*будущее*». – Так объяснялись ему судьбы человечества.

4

С сердечным восхищением видел он благоденствие своего Отечества — России. Он видел

себя, как бы в летнюю, тихую ночь, идущим по дороге чрез разные русские села. На небе не было звезд, но темнота, неизвестно от чего, не была столь велика, чтобы нельзя было видеть и различать предметы. Везде был мир, везде устройство: на нивах теснилась сочная, высокая жатва. В самом воздухе было какое-то услаждение. Кругом веяло *святостию*… «Каждое село (говорили ему) будет носить наименование святое: одно *Богородицыно, другое Христово, третье: Духово*. Все *области* будут разделены по именам *Ангелов Божиих*, все *округи* по *именам Святых*; а третье подразделение будет обложено именами *Героев*. Все города будут ограждены, пути исправлены и благоденствие станет повсеместно. Россия будет *цветущею и торжествующею*!» —

Но прежде этого видения имел он одно видение, показывавшее *особенную* заботливость провидения о России. Раз, сидя в богатом доме В, почувствовал он в себе *нечто*, закрыл глаза и увидел идущих (вне дома, по воздуху) *святых*, в полном облачении, с кадилами, крестами. Кто это такие? Ему сказали: «Это московские и всея России чудотворцы: *Петр, Иона и Алексий*[1] и с ними *Нико-*

[1] Празднование памяти святителей Петра, Ионы, Алексия, Московских и всея России чудотворцев, установлено в один день, 18 октября (с 1596 г.); позднее к

лай Чудотворец». В самом деле, св. Николай шел тут же с *своим особенным крестом*. О цели их шествия сказано: «Это *святые* идут в помощь к Ангелам *спасать Россию*». — Чрез несколько времени видящему представилось лентие[1], в средине каждого написан *Лик Спаса* и под оным слова: «Россия спасенная». — Лентие имело все четыре края *внутрь вогнутые.*

5

Он видел еще Россию в ее отдаленнейшем будущем. «Я видел (говорит он) прекрасный летний день. Поля были осветены лучами роскошного солнца. Но никого не было видно в полях. Долго смотрел я на роскошь природы *безлюдной* и долго ни одно человеческое существо не показывалось взору моему. По временам пробегали полевые звери (плотоядные и кроткие вместе, в каком-то дружеском согласии), но человека не было. Наконец, послышалось отдаленное пение, согласное, приятное. Оно приближалось, и я увидел толпу поселянок, возвращавшихся с работы. На голос песен нынешней Западной России

ним были причислены святители Филипп (1875) и Ермоген (1913).

[1] Лентие (греч. церк.) — утиральник, полотенце, ручник.

они пели нечто вроде Гимна *духовного содержания*. Я уразумел, что вместо нынешних плотских и светских песен, они пели *песнь хвалы и благодарения* Богу за счастливую жатву. Я вслушался в последние слова: «Мы прославим Бога». —

«Целомудрие значит: Цело-верить, цело-любить, цело-мудрствовать о существе Божием».

6

Я видел: «*Большие дороги к большим городам*. Дороги эти вели к великим градам. То были: *Град Марии, Град Иисуса-Христа, Град Божий.* Светлые Грады! Народ идет к ним в чистоте и радости… Все тихо, торжественно. — День сияет, погода прекрасная, воздух ласков, воды светлы и небеса чудесно-восхитительны». —

Изъяснение Св<ятой> Троицы:
Бог — сближает землю с небесами.
Дух — есть сей сблизитель.
Иисус — земли к небесам возвыситель.

Бог — дела *свои* совершает.
Дух — дела Божии внушает
Иисус — дела Божии проявляет.

Я видел: народ *в белых одеждах*, над ним парило, в воздухе, много белых голубей с венками. Сказано: «благословятся люди *спасенные и очищенные*».

«И будут люди, аки агнцы *богобоязненны*, и *смиренны* и *чисты*, аки голуби, и дружелюбны, аки горличища».

«Главные области России наименуются по именам *Ангелов Божиих*; округи — *по именам Святых*, а третье подразделение по именам *Ироев* — людей великих по добродетелям».

Я видел (1822 год) *смотрение* Божие ○ — Око Божие[1] — и над *Китаем*. Причем сказано: «И там

---

[1] Всевидящее Око — аллегорическое изображение, символизирующее Всевидящего Бога (догматическим основанием являются слова: «Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его», Пс. 32:18), в русской иконографии появляется в конце XVIII в. Всевидящим оком называют также символическое изображение Всевидящего Божьего глаза, вписанное в треугольник – символ Троицы. Этот символ широко использовали масоны для напоминания о всепроникающем взгляде божественного провидения, о присутствии Бога во всех трудах масонов. Всевидящее око появляется еще в тексте «Писем русского офицера»; Григорий, обращаясь к князю Ярославу,

воспоследуют важные перемены; и там все изменится и *обновится».*

Видел ○ и над Сибирью. Сказано: «И там возникнут, среди пустынь, цветущие Грады и все улучшится и засветится».

Во единый день (в 1824-м году) видящий, ведомый Духом, увидел (разумными очами) великое движение на Востоке и Господа, парящего над странами Азийскими. Раздался глас: «Сужу, сужу народы *моей Азии!..* И будут *новые* царства, новые порядки, и обновится»… Тут же, как в некоей картине, показана видящему одна сцена из *будущего*. «Я видел (говорит видящий) прекрасную, тихую ночь, где-то в пустыне, в климате теплом. Луна желтая светила неярко, ибо только всходила на горизонте. Молодой, статный воин на коне, оседланном по-восточному, вел за собой целое конное войско. Пестрая, легко повязанная чалма на голове, большие круглые голубые глаза, небольшие усики, изжелта-смугловатый цвет лица, овально-продолговатого, полного: вот очерк

забирающему его невесту, говорит: «Там, с высоты, взирает на тебя *Всевидящее око*, которого ты должен страшиться» (Глинка Ф.Н. Письма к другу. С. 105).

предводителя. Он ехал впереди в глубокой задумчивости, которая придавала много благородства прекрасному его лицу. Войско его звенело копытами о твердую почву степи в тишине ночной». Видевшему казалось, что действие происходило где-то около *Дамаска*. О иностранце сказано: «И сей, ведомый дальними пустынями, *соделается Христианином». —*

В Персию (где еще и поныне есть и таится много людей, хранящих истину) христианство войдет чрез одного шаха, посредством некоторого европейца небольшого роста, в черном фраке, с лицом как бы итальянским, который приобретет доверенность Владыки.

И на берегах Африканских (что виделось еще в 1825 году) — христианство распространится. Тут-то близ тихого, пустынного залива морского виделся *вновь* воздвигнутый монастырь с высокими стенами и башнями и происходило освящение церкви в честь пресв<ятой> Богородицы, которая под свое особое покровительство принимает новопросвещаемые страны Африки. Вера хр<истианская>, единожды там принятая, утвердится и найдет пламенных поклонников вечной истине и *Пресвятой Деве*. Сказано: «И над Африкою, над Африкою возобладает *Пр<е>св<ятая>*

Дева и просветятся, умягчатся и оттаятся сердца народов сих, жестокие». —

Гармония есть *душа* вселенной и миров.
Молитва возводит на высоты.

Гармония — сосуд благодати.

Богородицу блажи и поклоняйся ей сердцем.

Имя Господнее во спасение каждому, имя Господнее во спасение всем.

Изъяс<нение> о св<ятой> Тройце
Бог — (ум) уготовляющий.
Дух — уготовление.
Иисус — исполнение.

Видящий имел одно восхитительное видение. Он видел картину благоденствия непостижимого. Все было в тишине и покое. Пальмы (это было в стране пальм) рисовались в воздухе ясном, теплом. Виден был какой-то город в азиятском вкусе. Старцы седые, совершенно белые, ветхие — лежали, сидели *семейно*, любуясь заходящим солнцем с высокою благодатною думою на челе и вместе с улыбкою счастия на устах. Перед ними плясали молодые девы (вероятно, их правнучки)

в восточных одеждах, в древних иудейских, с тимпанами[1] в руках. —

Над этою живою картиною (из *воздушных* образов) подписано: «ПАЛЕСТИНА».

Арх<ангел> Рафаил открыл (в книге некоего старца): «Свет светится от Г<оспо>да нашего И<и>с<уса> Хр<иста>. Тот есть истинный свет от света, *пришедший в мир*, да осветит нашу темноту, наше неверие, наше мрачное хладнодушие: Ему молимся: Г<оспо>ди

И<и>с<ус>е Христе, просвети *нас грешных,* Аминь!
просвети *нас темных,* Аминь!
просвети *нас заблудших*, Аминь!»

Ангел Израм..л сказал:

---

[1] Тимпан — древний музыкальный ударный инструмент. «Тимпан» — название одного из разделов поэмы «Таинственная капля», который предваряется следующими словами: «<…> Младой певец, / Воспел конец / Крестителя плачевный… / Но, по обычаю восточных стран, / Прикрыл он песнь густым иносказаньем. / И эта песнь передана преданьем, / С загадочным названием: Тимпан» (Глинка Ф.Н. Таинственная капля. С. 77). В поэме тимпан олицетворяет голос правды: «Его стерпеть, в напевах хора, / Привыкший к лести слух не мог: / Он, дикий, был суров и строг, / Как голос правды и укора…..» (Там же. С. 79).

«Возлюбиши Господа твоего всею душою твоею, и всем телом твоим, и всем разумением, и всем существом твоим!»

«Часто, очень часто (говорит видящий) сетовал я на людей, порицал людей, упрекал людям за то, что они не внемлют Воли, заповеди Божией и как бы глухи к призваниям, как бы слепы к путям истины! — Это изумляло, гневало и огорчало меня. Господь, как бы желая вразумить меня, *судию слепого*, показал мне однажды следующее:

Я увидел все небо, как будто подернутое каким светом живым, движущимся. Мрачные воздушные фигуры, кишевшие в вышине, были духи. Над ними парил Бог. И так эти *средние духи* составляли как *средостение* между *Богом* и *человеком*. Духи употребляли все средства, все ухищрения, все усилия, все извороты, чтобы не допускать ни *даров*, ни *словес* Божиих до людей, которых они страшили, пугали, морочили, изумляли и более всего соблазняли к неверию, *насылали на них уныние*. Когда я убедился, в каком *затруднительном* положении были люди, Господь сказал мне: “Из сего научайся, человек мой, колико трудно было людям противиться козням, коварству и усилиям духов *завиствующих счастию человека!*”

Так вот что! — подумал я! — Вот почему *трудно* было… Вот почему — вечная премудрость изрекла: *“не осуждай!”* — мы судим и рядим, не зная, *как трудно* было человеку…

Но теперь это затруднение, кажется, уже пройдет! — я видел, как Господь сокрушил тьмы, тьмы и миллионы, миллионы воздушных духов. Победил, победил он врагов человека!..

О! сколь неизреченно милостив Господь».

<Рис.[1] >

Так, как пишется икона Владимирския Богоматери (*).

(*) 26-го августа есть празднество Владимирск<ой> Б<ого>м<атери>; 26 августа: битва Бородинская. Икона Вл<адимирской> Б<ого>м<атери> писана евангелистом Лукою! — Ею отведено от Рос<сии> нашествие татар.

На 27 августа 1823 года видящий видел икону Божией матери. *Поле* иконы было *золотое*, на нем *Мат*<ерь> *Бож*<ия> написана красками. У иконы *шесть крыл*. На самой иконе, под изображением (Владимирской м<атери> Б<ожией>) *красными буквами* написана —

---

[1] Рисунок: схематичное изображение иконы с надписью «Владимирская», вокруг иконы шесть крыльев

молитва:

Шестикрылая Матерь Божия, владычествуя *и в области серафимов* шестокрылых, введи мя, многогрешнаго р<аба> Б<ожия>, *и в те дальние круги* таинственные, да, Духом предстоя (там) Господу моему, радуюся! — Аминь! —

(молиться по воскресеньям и всегда).

После видения сей иконы, которая улетала в высоты, видящий чувствовал, что и его душа, отлучаясь, улетала туда же. Боясь расстаться с душою, он восклицал: «Г<оспо>ди, пощади душу мою!» — И видел он (видящий) себя у серафимов. Эти шестокрылые одарены необъятными силами, но смиренны и покорны пред Господом. Они взяли душу видящего и полоскали ее, как грязную тряпицу. Так выражается сам видящий. Они полоскали ее во свете живом *для смытия* (как они говорили) *лукавства* с нее. Потом, мало-помалу, видящий спустился опять, как на парашюте, на землю.

<Рис.[1]> (*)[2]

---

[1] Рисунок: распятие, вокруг шесть крыльев.

[2] (*) Сноска Ф.Н. Глинки приписана сбоку карандашом: «Грустно мне, что я рисую так безобразно такие

После иконы видящий увидел *крест* весь чисто- и *блистательно-золотой,* около которого было *шесть* как бы орлиных крыльев, сложенных *по-серафимски*. =

= Распятый *как живой*. Глава Иис<уса> Х<риста> увенчана свежими розами, *алыми* и *белыми*. Распятый как бы улыбается, и серафимы поют ему. Около креста видно *восемь змей с золотыми головками.* – Тут также открылась *красными буквами*

Молитва:

Крест шестокрылый! Быстро и блистательно возносящийся к тем странам небес отдаленнейшим, где *шестокрылые серафимы*, с песнопением, во трепетном благоговении, молятся Тебе *с простотою младенческою* и, хваляся Тобою, ликуют пред Господом во свете непомеркающем, иже *от света светов*… Увлеки, вознеси и меня за Тобою, *к тебе пригвожденного сердцем*, Тебя *объемлющего Духом: да и я,* премногогрешный! Воссорадуюсь *с шестокрылыми* Твоему победоносному *светозарию* и, укрепленный Тобою, в оных, мне *без тебя* недосягаемых странах, воссмотряю на Господа, спасающего мя!

высокие изображения! – Но я *уже заявил*, что вовсе *рисовать не умею!*»

Аминь.

— Я говорил: «Солнце *темнит*, свет *льет* и *оживляет*. *Темнит* оно, т.е. стесняет понятия избытком жара, излишним действием лучей. *Светлит* — светом, *оживляет* — теплотою.

— Человек может восходить на *степени*.

О 8-й и 9-й и думать страшно! — На

6-й степени тело поутру *пахнет хлебом;*

на 7-й человек ест *хлеб духовный* (на этой ст<епени> человеку видятся *обители*)

на 8-й он становится *чаша* (и зрит *грозу* и *славу* Божию)

на 9-й человек есть *чаша, наполненная таинствами* (он становится Божий)

на 10-й степ<ени> он уже в Боге.

Протекать сии степени *Духом* и *Душою*.

— Троекратно, в течение 3-х дней, был возносим видящий в страну Серафимов. Из них некоторые сказали ему имена свои и дали дары. О сем будет в другом месте. — В это время Господь занимался *новым* творением. В необъятности пространства Г<осподь> сотворил систему *новых* миров. Ясновидящий видел тут как бы повторение творения мира. Ему открыты имена некоторых новых миров и сказаны имена мужа и жены — первых человеков той *новой* вселенной. Ниже об

этом будет подробнее. Сотворение *новой вселенной* есть дело премудрости Божией и Высочайшей любви к человекам; ибо все силы и духи, *соблазняющие* ныне нас, *земных,* переведены будут *в новые миры и на земле* настанет *век добродетели*. И опять переведены они будут на Землю, но уже и *сами,* от своих переселений, изменятся и людей, на Земле, найдут *уже не тех: — не таковыми!*

— Одно из величайших таинств, открытых видящему, есть то, что (о, чудо!) и сам *Сатана* смирен и послушен Господу. — Он видел Сатану, допущенного во святилище Божие, и там сей начальник Зла был тих и покорен, изъявляя глубочайшее повиновение Господу. Но только лишь выходил он из святыни Божией, как лицо его загоралось, становилось безобразным, страшным, волосы вздымались, и он свирепел.

Агнец во святыне Божией, он становился лютым тигром и заклятым врагом всего сотворенного. Выходя из святыни Божией, он как будто охватывался каким-то *угаром, каким-то пиянством* и пускался на дела пагубы и коварства. Это может быть несколько похоже на то, как воин, спокойный в тишине, вдруг лютеет и свирепеет, заслышав запах пороха (который его пьянит) и гром сражения в поле. — Когда видящий, видя ад, так богатый полчищами злых духов, *скорбел,* что столько непокорных Богу и, может быть, могу-

щих перевешивать всеправительственную власть Его, ему показан был, в высоте, небольшой *золотой кувшинчик* (желтого солнцевидного злата!) с чем-то *белым* и сказано: «не страшись за могущество и силу власти Божией: *одною каплею* млека из этого кувшинчика Бог может *приманить* к себе весь Ад. Все пойдут вверх заслышав запах капли этой власти. Но Бог не желает *ни насиловать, ни насильно приманивать*!» —

Видящий пал и жил, как и другие люди, жил в свете и, кроме великих несчастий и скорбей, ему приключившихся, во всем был похож на других. Он даже мало был сведущ в священном писании, когда видения его посетили. Если б он был живописец или музыкант, он передал бы нам те восхитительные картины, ту непостижимую музыку миров, которые видел глаз его и слышало ухо его. Но он начертывал свои видения чертами и очертаниями безобразными: потому, что не умел нарисовать и глаза человеческого, не будучи вовсе способен к рисован<ию>, он не был также и музыкантом. —

О себе он говорил: «Я человек грешный во всех грехах! — Ничтожный между людьми, я скверен пред Богом! — Я подобен *грязной луже.* Солнце взойдет, осыплет ее своими лучами и *лужа* загорится, заблестит радужными оттенками. Скроется солнце, останется *грязная лужа*. Бог —

солнце, я — *грязная лужа*! — Я похож на дворника *постоялого двора* на большой дороге. Проезжают *знатные господа*, говорят высокие речи, раскладывают, часто, богатства свои, дивя, изумляют и опять отправляются в путь свой; а дворник остается все в тех же лохмотьях, все тем же бедным, глупым, *грязным* дворником. —

Однажды (летом 1825 года) ясновидящий, выйдя на большую дорогу за Петербургом, вдруг увидел (умств<енными> очами) всю дорогу, стесненную от длинных бесконечных обозов. Необыкновенно гадкие хари, рожи, уроды теснились по дороге в направлении к дальнему северу. Три дня продолжалось это видение и, наконец, он увидел огромного толстого *змия*, почти издохшего, которого эти *народы безобразных* везли куда-то. *Змий-великан* был черный и гадкий. Сказано: «Вывозится змий Великого разврата».

В другой раз увидел видящий толпы самых *скаредных*, тоже безобразных, распутников, в самых бесстыдных положениях, бегущих и гонимых как бы бурею. Сказано: «Бог изжимает всякое скаредство и распутство». —

«400 лет люди, лишенные света, блуждали, аки слепые, во тьме и *ныне* паки начинают».

Минута восстановления *равновесия* в природе будет столь восхитительна, что враги обнимутся как друзья и души всех человеков сольются воедино.

Видящий видел: *Ангелы умилостивления* (Ангел *умилостивления*). Имя его

Иммалаель.

Он пребывает там, *где начинается Гнев Божий.* Одежда ангела: весь в белом (чистейше-белый газ). *Хитон* неразрезной (т.е.: спереди нераздвоенный) *подборный*. Оторочка хитона легкая *лиловая*. Пояс неширокий, тож *лиловый*, с сребристо-алмазною *розою* на нем. Венок ангеле из золотых и алмазных *нераспустившихся* роз. Слышит: по четвергам в 5-ть часов дня и ночи — *час умиления*. Псал<ом>: 78-й: — «*Боже*! Язычники пришли в наследие твое!» — Вид его: младой, круглоликий, отменно свеж и лепо-образен. Волосы *русые* разобраны на *двое*. На голове сказочный *венец*. Глаза полные, *голубые*, уста рубино-цветные; ланиты свеже-алые. Ноги (вместо сандалий) объяты *белым газом с узенькою золотою бахромою*. В пении детская умилительность и *мужественная* возвышенность.

Он поет:

Не удаляйся от нас, Господи!

Не позабуди нас, отец! —
Мы без тебя осиротеем!..
Уныет мир, когда на нем
Твое не опочиет *око*…
Не прогневись на нас, *могущий*,
О, милосердный наш *Творец*!
Грехи людей влекут их в гибель.
Но Твой единый *взор любви*
Сожжет грехи, отгонит гибель…
Не удаляйся от нас, Господи!
О, Господи!
О, Господи!

Знамя ангелов умилостивления:

Поле — *белое*, *кругом* треугольники золотые и в каждом *огонек*. В средине на трех уступах — *Белая урна*, из нее курится *аромат*. Пред урною стоит *ангел на коленях* и молится. На пьедестале написано: «*Молитва*». С другой стороны: «Эллава». — <рис.[1]>

«Я видел (говорит видящий) множество мириад, плавающих надо мною. Мало-помалу, как бы наводимые разными ветрами, эти мириады, с

[1] Рисунок: знамя (в виде детского флажка) с описанным выше изображением.

разных сторон, сходились вместе, *но не соединялись*. То, что я называю мириадами, были как бы плавающие *воздушные острова*. Их было очень много. — На умственный вопрос мой: «Что бы это значило?» мне сказано: «Это *политические мириады — быты* народов и людей». — В каждом из этих темнеющих пятен *своя жизнь, свое развитие, свой образ пребывания, свои порядки, устройство, все свое*. Иная (из этих мириад) вся подобна саду, другая — мрачна. Эти *мелкие* мириады (сказано мне) суть *семейства человеков*. Есть и *одинокие* (единицы), бродящие между другими как *кометы*. Те, как и в звездном небе, *насылаются* только иногда и, подходя к другим, часто тревожат их и даже, *врываясь в чуждые битвы*, нарушают порядок, гармонию, своебытность семейств. — *Бог* вводит одного *в цветущую, другого* в заросшую терниями мириаду. От свойств *семейственности* зависит счастие домашнее. *Суженая* от Бога, соединяясь с предназначенным ей, находит взаимное *счастие*. Чего недоставало в мириаде *одного*, то *именно* находится в мириаде *другой*. В одной *половина сада*, в другой — *другая*, соединяясь вместе, образуют *целый сад – цельное* [благополучие] *наслаждение*. *Одна* составляет 1-й том книги, *другой* – продолжение любопытной повести — 2-й том *того же творения*. В *одной* из мириад суходол, в *другой* все ручьи, все протоки; по соединении *обо-*

их сухая почва орошается приданною влагою и все цветет и благоденствует.

Из отдаленнейших краев света *Гармония* сзывает мириады *на известную* точку соединения» (это виделось 1827-го года, июля 21-го дня)

«Чтоб *созерцать* надобно быть поставлену *вне всяких отношений».*

<Рис.>

Я видел большую икону Богородицы; по обеим сторонам большие подсвечники со множеством зажженных свечей; под самою иконою молитва написана:

«Богородице Дева *чистая*; Богородице Дева *светлая*; Богородице Дева *преподобная*! Помилуй мя! — Услади мя! Услади мя! Облегчи мя! И спаси! И введи, и введи, и настави, и настави, и настави. Аминь!»

NB. Это видение было во время грустных обстоятельств видящего.

«Ищи премудрости в *делах Господних,* их же узриши в *делах мира отделенными*!»

«*Любовию* паче всего стяжается *Царствие небесное*».

«Просветясь вполне познаешь натуры: *Тела, души и духа*. Аминь!»

1827-го, марта 12-го, в Петрозаводске, — во время литургии, при стихе: «ныне силы небесные с нами невидимо служат»[1] — видящий увидел: вверху Ангелы в белых одеждах подымали *длинные* сосуды как бы для собирания некоего дождя. Каждый, когда сосуд его наполнялся (благодатию), прикрывал его старательно и нес *в свое заведывание для утоления злых сердец*. Вообще эта небесная влага (если так можно ее назвать) служила *как элей умягчающий*. Блажен, кому хотя капля этого умащения достанется! —

Во время уединенной прогулки видящий слышал *горнее пение* и увидел *множество одетых в белые ризы*. Все и всякий (как рыбы выглядывающие из воды) порывались взглянуть вверх. О них сказано: «Это души жаждущих узреть лице Божие».

— Закон рожден грехом. Не станет греха, не будет закона; не станет греха, не станет *смерти*.

---

[1] Поется во время литургии Преждеосвященных Даров, во время перенесения Святых Даров с жертвенника на святой престол.

Отнимется закон, отнимется грех: ибо грех чрез закон. *Исполнением* закона упраздняется грех. Для *исполнившего* закон закона как бы не было!.. С уничтожением (чрез *исполнение*) закона не станет *вины* и настанет *состояние невинности*. Где невинность, там нет кривизны (лукавства): все *прямо* и Бог действует прямо — *непосредственно*. *Исполнением* закона побеждается закон; побеждается и грех; а побеждением греха (сказано) победится и *смерть*. — Видящий имел *два* видения насчет *упразднения смерти*. Он видел человека, идущего по весьма узкой дороге. На пути его встретилась ему смерть — скелет из костей — некуда было своротить, он усилился пройти, *смерть наклонилась*, человек перешагнул чрез нее и пошел по высоте, осененной восхитительною зеленью. Видящий услышал слова: «Человек перешел через смерть и пошел *дорогою жизни*». В другой раз (гораздо позднее) он увидел алый поистертый балдахин, под которым лежал спящий скелет; ангелы тихо, очень осторожно, уносили балдахин и *спящего*, давая знаками чувствовать, чтоб *все молчало*, а то проснется и воротится. При этом сказано: «И смерть выносится из мира!». —

1828-го года, июля 26-го — Утром на молитве — видел (в воздухе) *ряд считцов* и слова: «И погасят свечи ложного просвещения».

1828-го, июля 31-го — На молитве, при словах: «Да придет Царствие Твое!» –- увидел орудие музыкальное (как внутренность органа), составленное из *ряда флейт, сзади* освещенных. <рис.> Почти все флейты уже просвечены *светом*, только некоторые остаются еще в темноте. — Подписано: «Весьма немного уже (флейт) остается *не усветленных*, и Бог уже готовится взыграть»… С *тылу* прочтено написанное: «*Огонь усветляющий*». — Сверху написано: «Царствие Божие будет царствие *света и гармонии*». —

1827-го, декабря 28-го (при словах: «И воздаяние грешнику узриши»). Видел *два* струнных музыкальных инструмента, накрест положенные, и под ними надпись: «Гармония начинает уже образоваться *во Вселенной, в мире и на земле*». —

1828. Января 2-го увидел слова: «Пресвятая Дева спасает *от излишнего паления* сердца (♡♡), содержа их *в умеренной теплоте*».

Имя

<Рис.> В круге написано: «*Иегова* и *сый*, имя величайшее имен Господних, имеющее силу *в целом мире* и по всей Вселенной».

15-го мая (в день Вознесения)

Был возвышен в духе и чувствовал неизъяснимое упоение и сладость. Восхищение достигало до высших пределов. Чувствовалась вся прелесть рая. — Весь стал *любовь*, весь благоволение: всех врагов готов был обнять, всех простить, всех облобызать. Просветлялся и, по ощущению, тело расширялось, приемля в себя посев и — *млеко спасения*. Весь был — *молитва, и в груди светлело.* Наконец Господь отшел в Высшая вышних и главные *Ангелы*, один за другим, сыпали *цветы свои*: 1) розы с золотом. 2) цветы *фиолетовые*. 3) *синие с серебром*. 4) *незабудки* с золотом. 5) белые розы *с золотом — цветы чистоты*. —

Затем, спущаясь (как бы на парашюте) ниже, увидел *особенный мир.* — Это были все сады. Стены, их окружающие, снизу доверху унизаны гирляндами их цветов. —

— После представились сады с прелестнейшими обширными, гладкими зелеными лугами. На этой зелени виделась *белая скала*, по которой сыпался водопад. Там виделась дева величавая. Над нею парил Гений, весь белый, и, осеняя ее сверху белейшими острыми крылами, внушал ей *думы*. Сказано: «Прикосновением и словесами внушает молитвы и гимны высокие». — Дева в белом одеянии с золотом. Об этом мире сказано:

«Сей мир населен существами, оставшимися еще от состояния невинности — от золотого века, от глубокой древности и некоторыми спасенными от потопа. —

NB. *Имя*

«Имя Г<оспода>: Саваоф – Адонаи – Иегован. Полезно будет во всяком месте, на всякое время и во всяком случае». — Это написано в светлых линейках светлыми словами.

«Оружие Божие *есть стена*, чрез сию стену не прейдет никакое зло!!!<»> —

Бог — *высочайшая благость.*
Дух — *сильнейшее дуновение*.
Иисус — *крепчайшая победа!*

Имя NB.
<рис.[1]>
Пс<а>л<ом> 75-й.
Псалом: 110-й.

Треугольник весь из сильно пылающих *факелов*. Вверху *большой огонь*. Знак в средине (<сим-

[1] Рисунок: треугольник с описанным ниже изображением.

вол>) *огнем* пышет. Между букв *средняя* — должен быть еврейский *алеф*[1], прикрытый *короною*.

Молитва.

Усмирил мя еси, Господи! — Славословлю тебя!
Укротил мя еси, Господи! — Благодарю тебя!
Обнажил мя еси, Господи! — Буди воля Твоя!
Аминь! аминь! аминь!»

«Семена греха *пожигаются огнем уныния!*»

Г<оспо>дь *беззавистный* ратует на Духов Зависти.

<Рис.> Вижу: *книгу,* слитую из самых светлых лучей, выходящую из-за белого тонко-дымчатого облака.

Слова над книгою:

«Уже выходит *из-за закрытия* сия *Великая Благодать* людем, людем, людем».

NB. *Имя*.

Имя *Приказаний Божиих*: «Бог!
(и всии, всии, всии послушают во
Имя — *Имя Приказаний Божиих*.

---

[1] Алеф — первая буква семитских алфавитов.

— *Бог!»* —

<«>И пролиются, пролиются *Приказания Божии* в сердца человеков». —

NB. *Имя*

Господь — Отец и Бог: «Приказатель». (И<егова>н)

Имя:

NB. — *Всеблагий*.

Имя

NB. Г<оспо>дь. «*Исполнитель всяческого». —*

«Исполнятся, исполнятся обетования Господния миру, человекам и Земле».

«Исполнится, исполнится, исполнится *чаша всяческого исполнением Господним»*.

Имя.

NB. *Всепремудрый*.

Фекковаил — и явился юный, прекрасный, *белый*, кругло-лико-румяный, златокудрый, *в белом* хитоне разрезном (с разделенными полами); в правой руке златая кадильница, в левой — книжечка: «Хвалы *Иеговы*» — и: «Я *юный и чистый*». — в руке показал белую дщицу, на коей *белыми словами: «Видеть можно только чрез чистоту»*.

Слова видящего.

18-го марта (1829 года) видел я (в царствии Г<оспо>да И<и>с<уса> Хр<иста>) два знака. На одном изображено *Солнце* в полных лучах, на другом *луна.* В солнце и в луне *Лик Спаса*. Под *знаменами* написано: «Знамена Ангеловы солнца и луны — *знойных* и *утоляющих*».

Мне сказали:

«Знамена Ангелов суть оградныя силы для человеков, а имена Божии *крепости неодолимыя».*

20-го марта, в 11 ½ часов ночи, во вторник. Увидел я ряд золотых звезд и надпись: «Избирай ангелов, моляся и ходя пред Господом».

После этого видящий начал видеть ангелов и описал их вид, одежды и знаки или знамена их. Он увидел *знамя* Ангелов *чистоты* и *кротости*: <рис.> Это знамя *небесно-голубого* цвета. На нем треугольники (золотые). В средине круг и в круге три степени, на верхней *белейший Агнец*. Вот знамя Ангелов, которых видящий описывает так: «они одеты в сребро-белых хитонах и имеют *алмазные пояса*. У них *Архангел* (старший): Уриил; а вождь: сам *Иисус Христос*. — Обитель (поземному) Архангела — *Индия*. *Пятница*, VI-ть ча-

сов дня и ночи — *в час чистоты*. Были выданы свечи белого воска (Четыре звезды (по углам на знамени — золотые же)).

20 марта в 2 ½ часа ночи увидел видящий Ангелов *надежды и утешения*. Эти Ангелы одеты в белейших легких хитонах, которые все (по рукавам и по всем швам) развязаны (в виде бантов) румяно-алыми лентами. *Сандалии* под подошвами их ног (белейших) *синий Эфир*, сверху перевязанный XXX крестообразно алыми лентами. От них *навевалась* какая-то *важность* и вместе *сладость*. Знамя их: <рис.> на алом, как светлый яхонт, поле, *серебряный якорь*. Под ним вид *воды светло-тихой*. Кругом якоря *бело-серебристые лилии*. Вот это знамя *Ангелов Надежды и Утешения*! У них Архангел: «Мефесаил». А вождь их: «Иисус-Христос» —

NB. Архангел обитает: в *Сирии*. — Эти явления были, однако ж, *невещественные*: они не подлежали осязанию, но были *чем-то более явлений фантасмагорических*, производимых оптикою: потому, что Ангелы (имели влияние) веяли *тем* или *другим* на видящего и, присутствием своим, *радовали, волновали* или *успокаивали его*. —

Иногда ясновидящий слышал музыку восхитительную: «*невыразимо-восхитительную*». Как он говорил. Он слыхал *две* музыки: одну внизу, другую в высоте. Нижняя *разгульная, резкая*, слышалась ему *где-то* как будто в роще, как будто зазывала к наслаждению слишком *земному*, чувственному: была музыка *нечистая*; другая музыка звенела высоко *в высотах*. Видящий говорит: «Я слыхал *вышнюю музыку* в разныя часы дня, даже в шуму народа, двигавшегося по улицам. Звуки той музыки, ни с чем не сравненной, действовали на меня *обаятельно*. Казалось, они тянули душу из [меня] тела, и это притяжение сопровождалось сладостию и замиранием чувств. В моей подгрудной ямке кипело что-то непонятно-незнакомое. Это до того увлекало меня в высоту, что я невольно весь вытягивался и становился на самые концы моих ножных пальцев прежде, чем сам то чувствовал. — Я не могу описать этой *высшей* музыки, но знаю, что отличительная черта ея есть та, что в ней не слыхать ни шума, ни взвизгивания струн, ни скрыпа смычка, ничего *вещественного*. Казалось, что звуки лились из хрустальных колокольчиков от легкого прикосновения чьих-то перстов. Эта музыка была какое-то журчание, переливавшееся из тона в тон. Раз только увидел я *ту*, которая насылала эти звуки. Лицо ее прекрасное мелькнуло вскользь, но я

различил ясно ее благородный, стройный рост; я увидел, что она была белокура, с светлыми голубыми глазами и вся, с ног до головы, одета *в белом*, без малейшей примеси другого цвета. Какие-то чисто воздушные ткани (без преувеличения сказать, *белые, прозрачные, как день)* обвивали ее. Перед нею стояло нечто вроде клавир. Это явление было очень высоко! — Это видение, эта живая картина напоминала мне известную картину св. Цецилии[1]. Но это была не св. Цецилия: у этой другой очерк, другая одежда, из-под ее-то перстов *белых*, округленных, лились звуки, заставлявшие забывать все земное и часто даже болезненно увлекавшие душу в небесное»…

На 20-е марта. В три часа ночи. На *вторник*. Видящий увидел *Ангелов Спасения*. <рис.>

Знамя этих ангелов, все *ясно-голубое*; на нем (или в нем) *меньшее знамечко алое*; на этом *алом* — *Лик Спаса*. Чрез угол знамя *большого* на древке веет лентие, на нем слова: *«И<исус> Х<ристос>*

[1] Св. Цецилия — покровительница церковной музыки в католической церкви, поэтому, как правило, изображается рядом с музыкальным инструментом. Ее образ запечатлели такие известные мастера, как Рафаэль, Доменикино, Карло Дольчи и др. Какую картину имеет в виду Глинка, установить не удалось.

сын Бога живого» — *Ангелы Спасения* (одеты) в *белом* (белые хитоны), с голубыми лентами (ленты по швам), с серебряно-филограмными венками на головах; сандалии из *голубых лент*. От этих ангелов веет *важным услаждением*…

Вождь их — сам Иисус-Христос; их Архангел *Гулеил* обит<ает>: над *Горою Афонскою.* —

Знамена Ангелов суть оградные силы для человека; а имена Божии — крепости неодолимые.

22 числа в 11 ½ часов ночи (в четверг) видящий видел Ангела, о коем сказано: «*Ангел Божий*». Вот его изображение: В *зеленом* хитоне с *золотою бахромою*. Хитон в складках, приятно драпирован. *Пояс алый* (суконный) с *золотою пряжкою*. Сандалии и ноги перепутаны XXXX *алым же* (*цвета пояса*). Лице Ангела *продолговатое*, юное, но *важное*; глаза и волосы цвета *сженого ореха*. *Нос* — греческий, и осанка греческих фигур. На голове его венок (очень густо сплетенный) из *белых маргариток*. В правой руке, вверх поднятой, держит книгу (переплет *алый*) с 7-ю видящими внизу печатьми. — Его присутствие *Услаждает*.

«Господь пошлет тебе своего Ангела, и оградит, и вразумит, и наставит тебя»... (сказано ему).

<Рис.> *Знамя Ангелов Высоких, песней величающих Господа — Вождь* сам *Иисус-Христос.* Архангел *Гамалеил* (великий песнопевец) обит<ает>: *в Греции.*

Вид знамя:

На *белом* поле изображение (яркими красками) *лика Спаса.* Это изображение видится *за золотыми струнами ярко-золотой Лиры*. Кругом всё *фиалки*.

Ангелы одеты:

В *белом* (в хитонах), с *фиалкоцветными* лентами, с *златыми венками, с чистозлатыми лирами*, на которых *всегда лик Спаса*. Хитоны и на подолах всё убраны *фиалками*. Это виделось: 20-го марта, в 2 часа, днем, *во вторник.* Псалом 150-й. — Лиры этих Ангелов украшены *алмазными звездами*; в одежде между фиалок алмазные же звезды. — Вид их = смотрение на них = *возносит, возвышает* дух и склоняет душу *к песнопению.*

<Рис.>

Знамя Ангелов Радости.

На *белом* поле алая *роза*. Одежда Ангелов: в *белом* (хитоны), с *алыми узенькими* ленточками. — *Вождь* (Ангел радости) *пресвятая Богородица*. Их Архангел — *Гелеил*; обретается он, *где указано* от *Пресвятой Девы Богородицы.* — Явились: в 3 ½ часа ночи. Во вторник. 20-го марта.

<Рис.> Знамя *Ангелов мира*. На *злато-желтом* поле — *фиалка*. Одежды: *злато-желтые хитоны* с *зелеными лентами*. Вождь их — *матерь Божия*. Архангел — *Гаваил*. — Обитают: *Где указано от Пресвятой Девы*.

Виделись тоже в 3 ½ часа ночи, во вторник, 20 марта.

<Рис.[1]>

Ангел любви.

Одежды бело-серебряные (глазет); *хитон летучий роскосной*. В правой руке держит *алмазный скипетр*; в левой *белый* (из дневного света) *шар*. Этот шар с белыми же, алмазными крыльями. На хитоне, по откоскам, большие, крупные *алмазы* и вся одежда (как будто инеем) усыпана *алмазными искрами*. На главе держит полу-солнце с лучами сияющими. На челе, под полусолнцем, буквы алмазные же (буквы имени Его). Вообще вид от алмазов и золота прелестный, тонкий зеленый отлив для глаз утешительный. Под полусолнцем *венец* из *Белых* и *алых* роз без шипов. Псалом чит<ать>: «Благословлю тя, Господи, крепосте моя!»

[1] На рис. надпись: ИЗРАМАИЛ.

Во вторник, в 3 часа, в новолуние и ночью.

Пс<а>л<мы> 74-й и 36-й.

Знамя ангела *Великой, чистой, Божеской любви*, из нея же всякая *чистая любовь (любы)* истекает.

<рис.>

Описания знамя:

На белом поле алмазный *шар с белыми крыльями*. Кругом *золотая уборка*, и на *древке* все золото и алмазы.

Мы сказали о горней музыке, слышанной видящим в высотах, мы представили описания нескольких Ангелов или, лучше сказать, Ангельских ликов им виденных. Но была эпоха, когда видящий видел и противные силы. Он видел даже *целый Ад* и познал, что *над Адом* Господствует все он же, Бог *Вселенной*. «Однажды (говорит видящий) *один*, без сил и Ангелов, Господь парил над неким местом. Во сретение Ему выхлынул целый Ад (но сатаны не видно было), тьмы тем безобразных, отвратительных образов вились, носились по воздуху, толпясь как комары перед летним ветром. Все они, взъявляя как будто радость, ругали Бога самыми гнусными словами. Мне сказано: «Се Ад радуется о Господе!» Как радуется! — возразил я: они произносят ругательства. «*Это их язык*!» — отвечали мне. «Они не

умеют говорить иначе и *величают* Бога *по-своему*». — Видящий видал часть бесов — в виде маленьких обезьян, ползающих по людям, и в других видах. «Раз, — говорит видящий, — был я на Крестовском острову у моего родственника. К нему пришел полковник … (очень известный!) Нечаянно взглянул я на него и долго не мог свести с него глаз. На каждом из его эполетов сидел бесенок, и эти два бесенка то ползали, то прыгали с плеч на колени, с колен опять на плеча. У родственника моего на воротнике также сидел крохотный бесенок».

Перед одним знатным в то время человеком, окончившим несчастным образом жизнь, стояла большая черная фигура. По временам эта фигура протягивала *лапу*, имевшую вид *гусиной* (пальцы с перепонкою), и *закрывала ею глаза* тому, при ком стояла. Может быть, это делалось для того, чтоб *закрыть от него* его будущность. Тогда же сказано было имя черного стража. Узнав об этом от видящего, мы помнили это *имя*, которое означало: «*Великие сумерки*». Спустя долго после того нам случилось быть при постеле *беснующейся*, которую *отчитывали*. *Голоса* кричали из нее о разных вещах и отвечали на разные вопросы. «Знаете ли вы *такого-то*? (тут назвал я беса, которого видел при знатном человеке). «Как же!» — отве-

чал голос: «Он у нас *первый человек*!» — то есть: из самых первых среди властей преисподней. — Эта поверка еще более утвердила в правильности видящего. — В церкви (рассказывал видящий), *когда выносили* святое причастие, бесы (все мелкого разбора) опрометью бросались по углам или жались под самые стены, не вынося святыни. Но когда святые тайны уносили обратно в Алтарь, они опять выползали (вероятно, на дело соблазна) и озирались лукаво и боязливо.

<Рис.>

Знамя *Ангелов Силы*

Поле белое. В средине лик Спасителя. Кругом *золотые львы*. Лик Спаса увенчан богатою короною из алмазов. Одежды, у *Ангелов Силы*, хитоны роскосные *белые*. На них *золотые львы* и *палицы* золотые. Пояса их, над хитонами, алмазные. — Вождь сих ангелов — *Иисус Христос*. Их Архангел: *Гефсиил*. Он обитает во *Фракии, Македонии и где повелено. По четвергам в час силы* — в 5 часов дня и ночи. Ангелы силы (крепости) — *чернокудрые*.

<Рис.> Знамя *Ангелов Красоты*. — Поле белое. Кругом *алые* огненные *треугольники* △△△. — В средине *овальное* тонкое пламя *алое*. Красота, как премудрость, есть *Духовное*, безличное лице. —

Края или рамки знамя *светло-голубые*. — Вождь их — *Матерь Божия*. Их Архангел: *Аримаил*. Обитает *у Кофтов*. Вторник, в 2 часа дня и ночи: в *час красоты*, преимущественно *в мае месяце*.

Одежды Ангелов Красоты:

— Светло-голубые хитоны, легкие, роскосные, из тончайшего газа. Усеяны они золотыми искрами. На поясе золотистом алмазная новая луна. <рис.> На челах *венки золотые*. Много блеска во всем и прелести. Все голубо-огненно-золотое. *Подхитоны* (поддевок под хитон) *огненные.* Но все, что здесь говорится об огне, не есть собственно огонь, а нежное сияние, имеющее вид огня.

Знамя *Ангелов Дружбы*

<Рис.> Вождь И<ису>с Хр<истос>. Поле травчато-зеленого тонкого цвета, подкладка сзади (изнанка знамя) *розовая*. На знаме: *два белейших кролика*; глядя друг на друга розовыми глазами, они умильно *ласкаются*. Под кроликами слова: «<симв.> *солюбовность*». Архангел этих Ангелов — *Аеаманель*. — Его посол: «*Гуриель*». Был *у Друидов*, теперь на островах Товарищества. — Псалом: «Что есть добро во еже братиям жити вкупе и

крепе»[1] и еще пс<а>л<ом>: 54-й. NB. *В среду в час дружбы* — в *7 часов дня и ночи.*

Одежды:

Белые *сплошные* хитоны. Пояса с *золотыми змеиными головками* (знак вечности). Вместо лент хитоны все перевиты, по изгибам, вязями из цветов — *бело-румяных маргариток*. Венки тоже из маргариток. — Милые, *круглые* лица. Златокудры. Полные *голубые глаза.* — Добрые, тихие, *безмолвно-привлекающие*. — Их хитоны *сплошные* (цельные). На рукавах и везде красные *складки* — простая прелестная *драпировка!* —

Ангелы Света (*Вождь сам И<исус> Х<ристос>)*

<Рис.> Архангел *Гавалеил – Великий светоносец*. Об<итает>: на Дальнем *Востоке*. Слышит: *понедельник, вторник, и четверток – час света: в 4 часа утра*. <нрзб>

Одежда Ангелов Света: подхитоны голубы (как небо), усеяны *серебряными факелами*. Хитон *роскосной белый* с *золотыми факелами*. *Пояс* на *подхитоне ало-огненный* с *алмазным* солнцем на нем <рис.> На голове венок из *синеватых газовых* огней <рис.> — Руками на голове своей держит *он*

[1] Псалом 132.

(Архангел *Гавалеил*) серебряную вазу, из нее подымается пышный, легкий, синеватый пламень…

Лице *белое, полное, очи голубые*, круглые; волосы светло-русые. Он важен, но прекрасен *светлостию и покоем*. —

Светлит. Уясняет. Чистит, вразумляет.

Пс<а>л<ом> 69-й.

<Рис.>

Знамя ангелов света (свет из рая. И<исус>Х<ристос>)

Поле — белое,
Факел — серебряный;
пламя факела — *алое*.

Зонаил

Зонаил – Ангел Крепкого Суда

<Рис.> «Се Ангел *Крепкого* Суда!» Высота роста необъятная! Видом *дебел*; лице черствое, *волосы крупные – белокуро-рыжеватые*. Глаза *бледно-синие, почти неподвижные*. Весь как будто *ледяной*, ко всему *нашему равнодушен*. — Только о казнях *грешников* говорит *с некоторою* настойчивостью и некоторым даже жаром, как исполнитель *Великих казней Господних*. Пребывает на *Кордильерах*; посылается *ГОСПОДОМ*. Он держит в правой руке железный заржавленный меч, на нем все <рис.>

буквы и <рис.[1]> *мертвые головы.* Его хитон (длинный, в длинных складках) из какой-то *бледно-голубой материи*. Эта материя *влажна*; складки (<рис.>) *длинные*. *Пояс красный*, на нем *черные* <рис.> — (*буква, мертвая голова, лук со стрелою и меч*). — В *левой* же руке: *верные золотые вески*. На *голове* богатая золотая (литая) корона с *башенными зубцами*. *Его присутствие* (с правой стороны) и *холоднейший вид веют тоскою* и протяжным ужасом, проникают до мозгу костей! —

Он рассылает легионы *подчиненных*, а сам сей *чиноначальник* является (по воле Божией) только пред *Великими событиями*. —

Во испрошение *пощады* читать псалом: «Г<оспо>ди, Да не ярости твоею!»[2]

Знамя ангелов Крепкого Суда.

<Рис.> Знамя *огненное*. Оторочка на нем *черная*. На нем: *серебряная мертвая голова*, пробитая *двумя мечами*. На каждой рукояти меча *золотые* весы. Лавровый лист.

---

[1] Рис.: три черепа.

[2] Псалом 6: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене».

Ангел Здоровья

<Рис.> *Одежда: подхитоны* яркозелены, по ним простой бело-замшевый *пояс* с *золотою пряжкою*. По зеленому подхитонью засеяны *золотые цветки*. Самый *хитон* из *серебряной* парчи с золотыми *цветками*. — В правой руке держит *серебряный кувшин*, на кувшине *золотой* знак: <рис.[1]>, из кувшина (когда он наклонён) льется чистейшее млеко. В левой руке держит он круглый золотой щит, на щите *красками* изображен *Лик Спасителя*. На голове Ангела венок из свежих *дубовых листьев*.

Вид:

Лице чрезвычайно свежее, белое, ало-румяное, но неодутое. Волосы темно-орехового цвета, глаза тоже. Овал лица между круглым и длинным. Является веселым, *добрым* и навевает на нервы ощутительную свежесть. —

Имя Архангела:

Ноделион или *Оделион*. Обитает на Кавказе, рассылает множество миловидных *Духов*, кои с *золотыми лирами*, на которых изображен круглый *лик Спаса, напевают и навевают* здравие. Во *втор-*

---

[1] Рис.: шестиконечная звезда с точкой в центре.

ник и субботу в *час здоровья. — в одиннадцать часов* дня и ночи. —

Состоит в неизменном велении И<исуса> Христа. От НЕГО бо здоровие, и силы, и всё! Спасает и живит Иисус Христос.

<Рис.> Знамя Ангелов здоровия. — Поле белое *зелеными*, по краям, треугольниками △△△. Наверху, в углу, облако, из которого *рука* держит серебряный кувшин, и льет *живое млеко* на *мертвую* голову. С исподу знамя *зеленая подкладка* просвечивает на белом. Псал<ом>: 27-й. Псалом 77-й наставительный. —

Михаил поражает бесов и злодеев.

Гавриил приносит: *Благость, утоление и духовность*.

Путь спасения — путь к Богу!

Путь *правый* — есть путь *правды, покаяния и веры!*

Уповай, веруй и молися!

Иисус Христос, сын Бога живого, той дает Победу и Славу, той спасает и милует.

Молитва:

Богородицу славлю!

Матерь *Вышнего* хвалю!
Деву чисту величаю!
Чрез нее молитвы шлю.
В высоту к тебе, мой *Высший,*
Чрез нее молитвы слышны.

На 7-й степени видны обители; на 8-й Слава и Гроза Господня. Видящий их: «*Аманиклес*». А на 9-й степени — *Феодат* — *Божий*.

Видящий видел святителя Николая в полном облачении. В правой руке его был *крест* совсем *особого строения*. Этот крест был из чистых хрусталей, *по концам креста*, справа и слева, *круги* ○; на хрустальном кресте прокладка из *финифта*, и на ней *красками* натесано *распятие*. На самом кресте *богатая золотая корона*. Святитель как бы объяснял следующие указания на кресте: «Единственный источник победы — *крест*; ибо распятый на нем победил непобедимую — смерть!»

(На 20-е марта)

Видел: Все Ангелы готовы к великому исполнению судеб Божиих и веселятся славою Божиею. — Выше, в стороне, Гавриил приносит на алтарь *златую чашу умиления* и поет, изумляясь великой тайне воплощения, слова:

Могу ль понять о, Бог Великий!

Что Ты благоволил одеть
Себя земным покровом пленным!!

(21-го марта. Середа. 10 часов утра)

Я видел книгу в белом переплете: на одной половинке онаго крест восьмеричный и по бокам матерь Божия и Иоанн (крест без распятия) — На корне книги (заглавие) написано: «*Алфион*». В книге раскрылось: «Поэлику согрешите и не раскаиваетесь, то *Господь* посетит *вы жезлом и палицею*». — Тогда же, но в 3 часа пополудни, видел *книгу*, переплет алмазный, в ней открылось: «Лице Божие просветлится на грешников, доколе исправятся!» —

(23-го марта, в 6-ть часов дня. Пятница)

Все Ангелы готовы… Только ожидают, доколе Господь просветлит лицо свое на грешники. Ангел *Крепкого Суда* уже стоит на высокой гранитной скале и взвешивает… Внизу, над ямою грехов, туман погибели синеет.

(25-го марта, 11-го часа утра):

«И рече Господь пророку: “Иди и возвести людем, *яко близок день Господень*… Не смущайся духом, егда узриши *дела Божия*: вся бо суть взвешена, помышления и деяния человеков”».

«*Глади. Размеряй. Слушай и действуй!*»

Видел: на золотых лучах ярко-зеленые ветви (две ветви); над ветвями *золотое око*, над *оком* раскрытый *циркуль* золотой. Под оком слова: «*Гляжу* и *меряю!*»

При молитве: «Милосердия двери отверзи». — Открылись (в левой стороне) *Врата* в виде *увенчанного круга* <рис.> все из самых ярких бриллиантов и *около* окладки из *синих яхонтов*. Неизглаголанная красота!! Из врат выходит ясный *белый день* и в нем *Блаженство*. В *правой стороне* повиделось *Царствие Иисуса Христа*. «Многи обители суть в *дому ОТЦА*». — Но *прямо*, в высоте *высшего*, *высокие* <рис.> *врата* из алмаза и *света дневного* слитые, на них: «*JEHOVAH*». — Эти бриллианты *живые*, т.е.: *в движущемся сиянии, горящие*. — Все камни, представлявшиеся в видениях, были как бы слитые из света. —

Врата отверзлись… Темно… воскликнул: «Господи Боже! просвети очи мои!» — *открылся день* (т.е.: *сияние, воздух…*) *Светло-лилового* цвета, неизъяснимой, неописанной красоты! — Там, на изумрудных долинах, *злото-огненные* престолы, на коих восседают *старцы-судии*. Пред ними разогнутая книга; в ней читаю:

«Судити людям в Правду и человекем во истину». — Ангелы, в виде детей, им служат. Ангел, слитый из дневного света, принес в правой руке *хартию* грехов, а в левой *хрустальный фиял с слезами покаяния*.

На 7-й степени видны *обители*; на 8-й — *слава* и *гроза Господня*. Видящий их — *Феманиклес*, а на 9-й степени – *Феодат – Божий*.

Раскрылась книга. О некоем граде сказано: «Град… …, аки древо корнистое, исторгну тебя, *отрясу* и паки насажду во благо». —

Видящий видел Ар<хангела> *Гавриила*, Его одежду, и его *знамя*. Сей Архангел, стройный, величавый, спокойный и юный, имеет лицо овально-продолговатое, волосы темные (жженого ореха). *Хитон* его цветом *голубой* (небесно-голубой), *двуполый*, с *серебряною*, по краям, бахромою и отделкою. — Пояс на хитоне = *серебряный*. *Знамя Гавриила*: «Поле — *голубое*; кругом — *языки огненные*; в средине *образ Спаса* в красках. Над ликом Спаса — *две рыбы серебряные* и слова под Спасом: “*Спасаю и живлю*” — тоже серебряные». Увидел: 22 марта, в 3 ½ часа дня, в четверток.

Архангел *Михаил* — могуч, белокур (златокудр), лицо *круглое*. —

Хитон Михаила *двуполый*, желтый (золотисто-желтый) с *огненными воскрайями*. — *Михаил*: «Поражает бесов и злодеев». —

Знамя Михаила <рис.>

Поле (знамя) *алое*; змей *серебро-желточешуйчатый* (как старое серебро). Вверху из *сизой тучи золотые молнии* поражают змия.

О некоем Граде сказано:

«Град… грехи твои отяжелела; беззакония превозмогоша и плачи вдовиц и сирых взыдоша до Господа. Сего ради глаголет Господь: “Потрясу тя потрясением, до конца же не погублю; исторгну и насажду, опечалю и утешу, поражу и оживлю тебя”».

Далее видел написанные *в сомкнутой змее* слова (змея и слова золотые): «Господь посетит землю и исправит ю».

Видел: *Архангела Уриила* (это вождь [Архангел] *Ангелов чистоты*). Его одежда: *Хитон* неразрезной, но весь в *длинных складках* вдоль снизу вверх, цвета *белейше-серебристого*, плотно обтянутый; очень короток; ноги (белые) видны почти до колен. Шея открыта так, как из-под русской ру-

башки. Пояс (алой) суконный с золотой пряжкою, на бляхе коей написано: «*УРИИЛ*». Волосы светло-русые, сверху вниз (как на греческих антиках) приглажены и внизу буклями.

На голове *венчик* из прелестных *алых роз* (без шипов и зелени), а другой (около того же венца) весь из *незабудочек* и *белых гвоздичек* (через цветочек). — Лице продолговатое; блонд; глаза темного цвета, *но ясные*; нос греческий, лицо очень бело и свежо. Вообще имеет вид античного Гения, легко, правильно и приятно драпированного. В *правой* руке держит, на сочном зеленом стебле, *три* белых лилии, в левой *хартию* (в виде свитка), развитую с словами: «ИИСУС ХРИСТОС, сын Бога живого есть *чистота* и *кротость*, есть *Агнец Божий* вземляй грехи мира».

(Псалом: «Помилуй мя, Боже! по велицей милости твоей и по множеству щедрот твоих, *очисти мя*!»[1])

Я видел в Царствии Божием седобрадого мужа, старца. На большой осребренной главе его *острый* сочно-зеленый (из живых, свежих листьев) венец. <рис.> На этом венце или на челе

[1] Псалом 50.

старца изображено: «*ИЗРАИЛЬ*». — На *его* хартии я прочел: «Я Израиль — *крепкий* между человеками, но *покорный Богу*… И раб верный в ДОМУ ГОСПОДНЕМ».

Я видел *три* аллегорические представления:

Щетка кое-что терла, крепко терла…

Лоза по чему-то била…

И, наконец, явилась *корзина* со множеством *закупоренных бутылок*.

Пришла минута. Пробка у одной из бутылок сама собою щелкнула и взлетела на воздух; за нею другая, третья и много… много… бутылок раскупоривались, и пробки взлетали…

Мне объяснено:

«*Щетка* трет, но не стирает…

Лоза бьет… не убивает!

В закупоренных сосудах (бутылках) происходит *закисание*, и когда внутреннее брожение достигает своей полноты, *пробки вылетают*… Сперва *одни*, там многие, а там и *все*». Тут же видел я мельницу, которой крылья быстро вертелись. — Мне объяснено: «*Мельница* мелет *не от себя,* но *от ветра веющего*: так и человек, Богу трудящийся, действует не собою, *но веющею Благодатию*!»

О некоем Граде сказано: «Иисус благословит Град, *обновленный* Благодатию».

29 марта, в четверток, я влекся сильною тоскою вслед за Господом, обтекавшим миры в виде *ОКА* ○. Ведомый глубокою сердечною тоскою, я (в духе) последовал в Солнце, где тогда было *ОКО*. Внутренний быт Солнца похож на наш. Там все то же, только *духовнее*, *острее*…

ОКО, *воссозидающим* воззрением своим исцеляет пятна в Солнце. Эти пятна, или изгары, залитые *новою* жизнию, усугубят темноту Солнца и Земли, на долю свою, получат *двойное* оживотворение.

Оттоле плавал я по беспредельности пространства голубого и синего, прелестного, как яхонт, против света. — В чудесно-прелестном фиолетовом и голубом сиянии плавало белое дитя, которое, спускаясь ниже, вручило мне ветвь белой лилии <рис.> с корнями и цветом. *На перевязке* стебля написано: «*От Господа*». ○ Ниже: «насади в сердце». ○ После этого я (в духе) спускался опять по океану голубого пространства. На пути видел *мир великанов*. Люди великорослые, здания огромные (все в огромных размерах!). Господь гневался на великих жителей того мира. — Далее, уплывая в беспредельность, я остановлен — судьбою одного мира. Одна планета готовилась к *возгорению*. Ангелы облетали *приговорен-*

ную к уничтожению. Все было готово, ожидали только приближения ОКА ○. С приближением ОКА все вспыхнуло светло-голубым пламенем. Ангелы кидались в пожар и уносили *праведных*. Мне почувствовалось, что такая же судьба ожидала Землю, и все во мне охолодело и заныло: *Я был в ужасе за Землю…* Но мне сказали, что *Бог* помиловал Землю. О погибшей же Планете сказано: «Привлекла *чуждые силы* (соблудила) и *нарушила гармонию великого порядка»*. Далее я погружался в океан злато-зеленого сияния…

Чистота душевная ведет к Богу: она есть *неповрежденная* красота, истекающая из источника всех красот».

В ДОМУ БОЖИЕМ уже уготовано судейское седалище из света и *синего огня*. Ныне воссидит на нем (вместо <нрзб.>) Ангел (да судит Д.р……..), величавый, спокойный, крылатый. Хитон его из серебряной ткани с золотыми блестками и золотым поясом. Венец серебряный *филограмный* (колосья и зелень видны в нем). — *Эмма–Ваил – судо-держатель (на Сирско-Аравийском наречии).*

NB.: Корни всех языков человеческих находятся в высоте в языках Ангельских: ибо дольний мир есть только отражение *Горнего.*

ELLAHAIL — <символы>.

Ангел, оправдывающий, извиняющий *добрых* в содеянном или по неведению. (он действовал более до воплощения Господа Иисуса Христа). *В день скорби от грехов.* — (Пятница в 6-ть часов дня). *Смола;* зане *скорбь греховная кипит как смола* и исчезает (при покаянии) как дым от оной, оставляя приятный *аромат умиления*. Имя *Еллагаил* на *халдео-перском* (тайно-жреческом) наречии.

Вид:

Стройный, молодой; высокая, прямая *шея*; черные, с лоском, волосы: сверху разделенные *надвое* и гладкие, книзу *в локонах*. — Лице между *овалом и кругом. Глаза* черные, кругловатые, светлые. — Одежда: *Хитон* короткий, двуполый, белый. *Пояс* узкий, простой, но золотой, светлый, толстый, *как ремень*. На вороту хитона и на верхних полах (одна за другую заложенных) оторочка — узенькая *желтая ленточка*. А низ (подол) хитона обложен *лиловою* (фиалковою) лентою. *Ноги*, в сандалиях, опутаны *желтыми* лентами. *Бодрый*, свежий, щеки несколько впали, с легким румянцем. Нечто *восточное* в характере лица; весь правилен, прям и строен, как Антик. Теперь и он *принадлежит* И<и>с<усу> Хр<исту>. Обитает *в Сирии*. — Ныне *Заступник*, Искупитель и *ходатай* за всех Г<осподь> И<ису>с Хр<исто>с, Ему же

честь, слава и поклонение со Отцем и святым Духом.

(*) Из всех описанных нами, это один *Ангел* (отломок *былого* мира духовного!), который действовал до воплощения. Раз ясновидящий сказал сам про себя: «Кто-то же заступался за людей, когда Христос еще не воплотился?» и вдруг явился (умственно) пред ним Ангел — Ellahail.

Я видел благоденствие Отечества нашего! Какой-то свод изгибался между высокими стройными деревьями (имевшими вид пальм). Сквозь этот свод, как чрез врата, видел я страну цветущую, в высшей степени благоденствующую. Дороги тянулись как ленты. Все росло, зеленело, красовалось. Везде было ликование. У свода написано: «*Обновленный Вертоград*!» — Эта страна была наше Отечество.

Я видел: <рис.>. Луна к Солнцу, Дело к делу. И вся увенчается. Это виделось 7-го апреля, в 6 ½ часов дня, в субботу 1823-го года.

В Книге Ангелы: «Молись, ликуй и веселись: зане близко есть спасение уповающим на Господа!»

В книге о некоем Граде написано (красивыми чернилами): «Град! Град …! Велия, велия неправда, беззакония, *хлад душевный*, лихоимства, без Божность и многия мерзости возобладали над человеками твоими!»

В светлой области Агнца *бело-образные* (кажется, более *Гении*, нежели люди) совершают моление на коленях и в великом восхищении. У одного раскрылось в книге: «Здесь прославляют *Агнца*: Иисус Христос есть Агнец Божий, взявший грехи мира: Он спасает, он утешает; он открывает *ПУТЬ ЧИСТОТЫ,* который есть — *ПУТЬ СПАСЕНИЯ*, ведущий к Богу». Агнец, в изображении, блестящий невинностию (белый, с розовыми очами), находится *на трех-степенном Алтаре.*

Голоса поют:

Здесь Агнцу песнь поют *Святому*:
Он весь и кротость и *Любовь*!
К нам, из очей его небесных,
Лиёт в души благодать!
Он веет дивным счастьем РАЯ,
О! будет Агнец наш святой!
Доволен песнью сей простой!

<Рис.> *Знамя* полка Ангелов *многоочитых*. — На желтой древке, *золотой* треугольник, в нем *скважины.* Знамя *желто-золотое*, на нем, *красками*,

Лик Спаса. Кругом Спасова Лика *все голубые очи*. Внизу, у древка, тройная железная *скобка*. Сами Ангелы *бело-образные, златопоясные*. *Свойство их: «быстро-умные*, убыстряют ум, соображения, видят; провидят и стрегут, *своею дальновидностью*, жизнь Богом любимого. Их вождь сам Иисус Христос. Их *Архангел: ГЕФСЕИЛ* (Высоко-зоркий) на дальнем глубоком севере блюдет *течение жизни*» (в 7-м часов дня и ночи). —

<Рис.> Знамя Ангелов *Глубокого покоя*, отдыха и усыпления. — (Видящий видел, как Ангелы шествовали отрядами: впереди всех шли Ангелы Солнца и Луны, сзади всех Ангелы Глубокого покоя). – На *алом* знамене полные, красивые *маковые цветы* красного мака. *Архангел: ГОФОИЛ*: обитает на долинах Аравии и около *Алепы* — (*в пятницу, в час покоя*, в 4 часа дня и ночи).

<Рис.> Знамя Ангелов *передовых* сил небесных. Небольшие *темно-голубенькие*, как крылья бабочки, *значки*, из коих на каждом буква: <символ> — *Старший Ангел — ГОРАИЛ*. (ежедневно в час молитвы — в 5-ть часов дня и ночи). *Вид:* стройные, прекрасные младенцы, слитые из дневного света. Из очей (из каждого глаза) по злато-огненному лучу длинному. При приближении к человеку, еще грешному, показывают вид боязливой *дико-*

сти. Посылаются (по воле Бога) с *дарами* от *Высших Ангелов*. Привлекают к *тому* месту, *где* находятся каким-то симпатическим влечением, как будто трогая за сердце… и явственно бывают видимы *умственным* очам просвещающегося. Объясняются вразумительно *без слов — языком идей,* их приближение приносит *благородное удовольствие и склоняет к умилению*. Видящий, при начале открывшейся в нем способности видеть, видел *такого дароносца* Высших Ангелов. «Однажды (говорит видящий) почувствовал я *особенное* влечение и побуждение войти в свой кабинет. Этот *позыв* отражался особенно на моих *подгрудных* нервах. Оставя гостей, вхожу в кабинет — там ничего! но *влечение* продолжается… Подхожу к конторке и чувствую, что тут, при ней, должно остановиться. Простые глаза ничего не видали. Но, по какому-то побуждению, я закрыл глаза (<рис.>) и вдруг увидел (очами души) … на конторке в самом спокойном положении, похожий как мраморное изваяние, лежал младенец со всеми формами (и формами красивыми!) детского тела. Но это было не изваяние: это было существо живое!.. При величайшем спокойствии в положении, в глазах его выражалась какая-то тоскливая тревога, какая-то дикость или пугливость, подобная той, какую замечаем у птиц, еще необсидевшихся в жилищах людей. Он лежал на груди,

опершись на локоть одной руки. Из глаз его сияли *два длинные золотые луча*. <Рис.> Он был *световой*, ибо рука моя, желая прикоснуться к нему, проходила сквозь что-то воздушное, — световое. — В первый день несколько раз чувствовал я *влечение* и всякий раз заставал у себя гостя все в одном и том же положении. В первый день он подал мне небольшой *венчик*, который и принял я *невещественно*. А между тем вверху *проходили* рядами *высокие*, в *белых одеждах, имевшие образ людей*. Они *смотрели* на младенца *сверху*. *Во второй день* подал он мне *перо*, на третий еще *нечто* и потом уже никогда не возвращался».

7-го сентября 1823-го года я видел: Бог-Отец благословлял Царствие И<ису>са Хр<и>ста. Видел я это в явлении малого вида.

Сентября 9-го я видел: Господь подвигся *на силах и Ангелах* для обозрения вселенной.

10 сентября (днем) Господь обтекает области *средних звезд* и в одной из них судит. Ангелы повсюду летят, радуясь, во сретение Ему и гласы гласят: «Саваоф! Саваоф! *Саваоф*!» —

Ангел *Рафаил* показал мне большой крест (из чистейших золотых очертаний) и в нем *написано*:

«Все совершатся *в Кресте*. Иисус Христос, сын Бога живого, благоволивший принять распятие на кресте, заключит в пределы креста *вся земная*: да, сораспеншись ЕМУ, удостоится земля *очищения* и *деления* благодатного святою и честнейшею кровию ЕГО… Падет, покорится и исчезнет *пред КРЕСТОМ* все нечистое и *крест* же вознесет всех плачущих и уничиженных в радость небесную и благоденствие земное. Аминь!»

Некоторый Град возвысится вновь и будет сей *новый* Град: «и *великий, и добрый, и высящийся*»… Некая огромная река изменит несколько свое течение.

Некоторые Грады переставятся с мест своих. Господь уже благословил *место нового Града*. В сей раз (в 1823 году) видящий видел Бога как бы *хозяйственно*, особенно — занимающимся Землею. Он видел, что Господь пролетал по Франции и от риз Его сыпались огни. *Видящий* рассуждал: «не огни ли это мятежей и проч<ее>?» — Но ему внушено, что это *огни Просвещения*. После многих тревог и смятений (так ему объяснялось) станут зажигаться светильники просвещения от *истинного света*. В это же время Господь приникал на *Лиссабон* и плескал волнами моря на этот город (что это значит? неизвестно!) Тут же показалось

одно происшествие в Королевском дворце, которое потом (гораздо позже) *огласилось газетами*. — Некоторый из приморских Городов уничтожится, и торговля пойдет глубже во внутренность земли и, проходя реками, станет обогащать большее количество (прибрежных) жителей. Господь указывал, ангелы *замечали*: дабы, *в свое время*, привести в точное исполнение все, *указанное* Господом.

Некий Град распространится, и все окрест его улучшится.

Я видел (5-го марта 1825-го) все небо, подернутое как бы сводом из *пик, топоров* и прочего оружия. Слова: «И будет небо, *аки железное, для грешников и нечестивых*».

7-го марта, 1825-го. Показался очень светлый (как бы прозрачный) златой *жезл* или скипетр. На вершине этого жезла — нечто вроде орла. Сзади все глушь и *темнота*, и как будто все стало *железным*. Наверху, на воздухе, слова: «Гнев на грешных. Казни грешным». Вдоль на жезле написано: «*Уже последние дни ликования грешных истекают*».

«Присутствие Иисуса успокоивает, утишает, услеевает, услаждает, зане содержит в *надежно-*

сти: Он делает любовным ко всякому, снисходительным, дружественным».

10 марта. 1825-го

Я видел большой, *светлый*, золотой крест. *Иисус*, распятый на этом кресте *в виде младенца*, уже со креста своего сходит, и крест остается праздный, а *Иисус* (дитя) свободно по земле ходит. На воздухе за крестом (справа) написано: «Крест *упраздняется* уже и благодать, благодать, благодать от ГОСПОДА *** и всем, всем, всем имущим о Господе! — Аминь.

Ясно открыто о *двух разрядах людей*. Одни *подзаконники*, честные, кроткие, дельные, *нравственные*, исполняют в точности *Закон*. Люди этого разряда ограничиваются *чувством Правды*, живут *нравственно*. Это «*серебряные люди*». Другие имеют свой *особенный путь*, ведущий часто чрез бури страстей. Это люди, принадлежащие к области благодати, которая дает *своим* свободу, широту… Это люди «*золотые*», ибо сама *Благодать* есть *злато чистейшее*. В аллегорическом видении мне представлялось, что исполнители закона (к которым Бог оказывал благоволение, *зане честны*), восходили вверх и, достигая области *благодатных*, — (которые вознеслись *туда чрез стремление* к *вечному, к Богу* и жизнь *религиозную*) – они, эти

холодные исполнители, *люди серебряные, позлащались жарким златом благодати* небесной.

Я видел новосозидаемый великий Храм. Один *столп* выступил, *выяснился* мне более других частей здания. Этот *столп* был отличной красоты и стройности (из vogue-antique) с блестящею золотою капителью, на которой написано: «Столп *веры, верования и благодати* Всиэм, всиэм, всиэм человекам».

Я видел Мусикийское орудие, в огромном размере, с натянутыми струнами. Сказано: «Это объясняет путь (путь узкий), по которому должно идти *прямо, не сворачивая*». — это орудие (этот путь) утверждено над безднами: на волос в сторону — и в бездне!! —

<Рис.> «Только прямая стезя (как по струне) проведет безвредно». Входя *в путь* сей с *широкого* конца, думаешь, что он пространен и безопасен. *Но чем далее* (и к *цели ближе*), *тем уже*, чем далее, тем осторожнее. Никуда не сворачивай! Иначе в бездну!!! — Должно идти по струне, по нити, т. е. по *эвангелию*. И жизнь, и *ум*, и шаги направляй *по эвангелию.*

Сказано: «Гармония *СОСУД* благодати». Но что есть Гармония? Стройность, *порядок*… следо-

вательно, порядок (как сосуд) нужен для удержания (и содержания) благодати.

<Рис.> На 24-е марта (1824 года). Видел я *колесо,* уже обращающееся… Это колесо составлено из *огненных* лучей. *Кругом,* противу каждого луча, повешен *мешок с порохом.* Если колесо, вертясь, минует окружающее его, все остается спокойно… Но чуть-чуть коснется до мешка с порохом, тотчас [взрыв] *вспыхивает*!

Я видел меч кривой, злато-пламенный. На нем написаны слова: «Узриши воздаяние грешником — и скоро… скоро… скоро… Подобно им не согрешай и обновляйся *упованием на Господа!*» (PS: это видение — предшествовало передним помещениям).

ДУХ БОЖИЙ найдет на человеков, *аки пар* (как зной летний), и, *невидимо,* одолеет стремление к *видимости*, успокоит *порывы силы* и, духовными тренами, спеленав человеков, аки младенцев, положит их в колыбель благоденствия «невозмущаемого».

«СВЯТЫЙ святится уже и просвещает *освещением души и духа* народов и человеков…»

«Господнее Имя во Спасение человекам».

<Рис.> Я видел круг в лучах. В квадрате круга: IEHOVAH; в каждом сегменте слова: a) «*Вся во всем*». в) «*Все на всё*». c) «*Всё им*». d) *Всяческая чрез НЕГО*.

«Велико. Сильно. Грозно и могущественно Имя Господа IEHOVAH и в *вышнем* и в *нижнем*».

«Вера, Вера в Господа приобретается *временем, терпением и молитвою*»[1].

«Истина Господняя есть *стена оградная*, и ничто *лукавое* недостигнет уязвити хранимого Ею».

Я видел в <рис.> *пятиугольной фигуре* слова и прочел: «Господь близок к земле, к человекам и…»

Однажды, стоя на молитве, увидел я перед собою дитя (как бы лет 8-ми), и это дитя (я видел умственными очами) покрыто было *света* луча-

[1] Все эти отдельные *выражения* в одну, две и более строчки, были видимы первоначально или *златыми* словами на воздухе, или в каких-нибудь фигурах <нрзб.> – прим. Ф.Н. Глинки.

ми. <Рис.> Я подумал: как счастливо это дитя! Оно все осенено лучами! — При этой мысли мне показалось, что дитя имеет тесную связь со мною или *моею судьбою*. — С этой поры я стал часто видеть *дитя* в разных местах и положениях. Я *записывал*, где и как случалось, часто на лоскутках бумаги, *виденное мною* и от того теперь записывать здесь буду, *о таинственном Дитяти*, без соблюдения порядка, а так, как что попадет под руку при разборе черновых отрывков и *лоскутков*…

Что знаменует аллегория (вероятно, это аллегория!), представляющая ряд видений о *Дитяте*? Этого я не знаю.

«Дитя (это не начальное явление) покрыт *шлемом*, со знаменем в руках идет воинственно. На знаме *лик Спаса* и под оным: *"СПАСЕНИЕ". "СИЛА"* — "ПОБЕДА"». —

«*Дитя* идет в *ДОМ ОТЧИЙ* (это мне сказано) — Дитя, *на пути*, поручает *знамя*. Покрытый *шлемом спасения*, Дитя рассылает стрелы из *лука*: "Да победит даже до прага дому отчего". Вот, что мне сказано».

Прежде путь *к дому Господню* был *труден*: Великий Змей сторожил этот путь; *чудовища* занимали на нем разные логовища; наконец, *в темных пещерах* жили стада *нетопырей*, которые, налетая и махая крыльями, гасили *факел идущего* и остав-

ляли его в темноте, часто на средине его пути. Труден был путь!!! Только, *по особенному вождению Божию, ангелы* провожали *своих* (т.е.: Богом призванных) *тайно*, украдкою, *в известный час*, чрез *места опасные*.

И вот *Дитя* отправился *очищать путь сей*. — 26 апреля я видел: Дитя обозревает, *с высоты*, путь свой и *убежища чудовищ*… Ему даны *новые* стрелы, Он готовится на новые поражения взирающих из вертепов своих чуд: «*Да очистит путь к ДОМУ ГОСПОДНЮ».*

29-го апреля

Дитя, стоя на холме, ужасно поражает враждебных чудовищ. Многие вертепы уже пустеют… Он побеждает, *зане рука Божия благословляет Его*…

Дитя одно огромнейшее *чудовище Змия* поразил *тремя* стрелами вдруг… Дитя идет *с холма победы* на *гору высокую* и *смотряет*, с оной, *на лицо Божие*.

Дитя разорил все улусы и *вертепы темные черных чуд; —* ныне *Белые и приветливые* займут *путь к ДОМУ Господнему*: отныне спасение (человеков) уже *удобно!*

Дитя готовится поразить *великого Змия* тремя стрелами вдруг, и издохнет, и не будет *его на пу-*

ти в Дом Господень: «Аминь!» … *и Змий*, заслышав кончину свою, молится и просит, да исчезнет и рассыплется, но не от стрел (Дитя) победителя… Он уже готовится… и (с истреблением великого Змия) будет *путь чист*. Останутся только нетопыри и другие летучие гады, *заслонявшие глаза путнику*, но и тех разгонит Дитя *огненною метелкою*. Прежде *проводили по пути сему* человеков *Ангелы*, обаевая и как бы обманывая *чуд*… Теперь все открыто…

Видящий, при самом начале раскрывавшейся в нем *способности видеть*, видел кругом себя, над собою, вблизи и вдали, во все часы дня и ночи, множество цветов. И первые виденные им цветы были *незабудки,* немного позднее начал он видеть розы. «Я видел иногда (говорит видящий) кругом себя тысячи, миллионы *незабудок,* самых свежих, самых ярких и всегда как-то позолоченных. Иногда это был *луч света*, который придавал им оттенок *золотистый*, иногда они просто были перемешаны с золотыми лепестками и каким-то зернистым золотом. Раз, накануне *Богодничного праздника*, видел я над собою высокий свой (подобие храма), весь слитый из *незабудок*, осыпанных золотыми искрами. Вверху стояла Икона Богородицы. Я не могу выразить, какою *свежестию*, какою радостию веяло на меня от этих незабудок.

Иногда, будучи хилым, вялым, больным, я вдруг ободрялся и выздоравливал, увидев *незабудки и другие* цветы — (белые, с какими-то сочными длинными листьями), с которых бежала в меня сила. Эти цветы, кажется, были *налиты* жизнью. — Иногда среди цветов (белых, прелестных роз) показывалась мне *мертвая голова*, сквозь отверстие которой, из-за которой, выглядывало (смотрело) лицо *красавицы*: этим толковалось мне *будущее*. Из-за *настоящего порядка* (уже помертвелого) выглядывает *новое прекрасное*»…

Далее видящего видим:

27-апреля, часу в 4-м дня сыпались на него (он видел это умственными очами, гуляя около церкви Николы Морского) *цветы синие*, и в то же время являлись *различные светы* (синие, голубые, розовые) и сияния *пламенно-цветные*. При этом чувствовалось необыкновенное услаждение и слышались, в вышине, звуки восхитительные, гармонические звуки. — Вслед за этим дождили, сыпались на него *белые ландыши* с тонким медовым запахом. Запах был так ощутителен, как будто весною в долине живых цветов они. Края этих ландышей были *позолочены* каким-то небесным, прозрачным золотом. Все это обливало его радостию и сладостию в эпоху его жестоких скорбей земных.

«Чистота есть украшение души человеков и лучшее одеяние Ангелов».

Ар<хангел> Рафаил показал: «*Свет* и *истина* происходят из первобытной причины — *из БОГА* и, протекая по всем суставам вселенной, всё живят и всё содержат<»>.

Рафаил, на 13-е июля, открыл: «Свет и истина, от Бога, *освещают* и *правят* вселенную, и человеков, и ***».

СЕРАПИОН — Ангел тайны Божия.

Веруй. Молися и узришь незримое.

Ангел *Эммаваил* показал: «Суды, суды, судьи… Град…, аки глухий и зараженный слепотою, не зрит и не чует, яко близ есть… Суд совершающийся совершится и совершен будет аминь… аминь… аминь…»

Во оныя дни начаша люди согрешати: кийждый *озлоби ближняго своего и рече ГОСПОДЬ*: «Аминь, Аминь, Аминь: согрешили и не раскаялись, и Аз погублю вас погибелию велиею. Аминь!»

Девы в царствии Иисуса: это прочел, видя на свитке Дев чистых.

«*Иисус Христос, сын Бога живого:* ОН услаждает нашу *вечность*, ОН хранит нашу *чистоту*, ОН блюдет нашу *младость*, ОН утверждает нашу *красоту неувядаемую*: ОН наша *благодать*, ОН наше *СОЛНЦЕ*! ЕМУ СЛАВА! Во веки веков, слава и поклонение. Аминь!»

27 июля

Рафаил открыл: «Горе, горе блуждающим и заблудшим! Горе слепым и оглохшим, не внемлющим словес Божиих… Близ бо есть день, в оне же узрят *дела Божия* и ужаснутся ужасом великим, и престрашатся страхом зельным, и падут от величия своего, и будут, аки последние… сирых обидели, вдов утеснили, правым сотворили неправду… О! лютее, лютее постраждете!» Глаголет Господь: «Поразит вас *стрела прогневания* и пожнете вы *меч* казни… Убойтеся, люда моя! *и покайтеся:* покаянием очистите вся пред очима моима… Аз Сам приму вас, аки блудных, *и изперу от вас вся нечистая* и убелю вас *убелением*… О! лютее, лютее постраждете, людие моя! Егда не раскаятесь. — Аминь!»

О некоем Граде сказано: «И ты, о граде, — гнездилице лукавствий, и суэты, и согрешениев,

— о, граде, граде! Потрясу тя, да стрясу с тебя грех твой… и очистишься *в огне исправления*!»

Изъяснение святой Троицы:

БОГ — корабль — изображает *дела Божии*.

ДУХ — ветр движущий корабль.

ИИСУС — управляющий кораблем и приводящий его (дела Божии) к предназначенному концу.

Благословение *Господне* правым *и кротким* сердцем.

О св. Троице

Бог — услаждающийся (всеобщею гармониею и *молитвою* миров и Вселенной)

Дух – услажденный – (исходящий от Бога)

Иисус — усладитель.

— Во вселенной все есть *молитва,* т.е. *ГАРМОНИЯ*, образуемая стройным движением миров и востекающая к своему ИСТОКУ — ко ГОСПОДУ-ТВОРЦУ.

О Пресвятой Троице:

БОГ — ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ

NB *ДУХ* — ВСЕНАПОЛНЯЮЩИЙ

ИИСУС — ВСЕУСТРОЯЮЩИЙ

Ар<хангел> Рафаил сказал:

«Уже *Серп* над жатвою!
Стрела над раною…
Фитиль над свечами…
Смычок над мусикий<ским> орудием
Уста готовы дуть в трубу.
Сосуд … почти уже полон!..

Рафаил: «И рече ГОСПОДЬ: “Повергну людей сих во *мрежи*, да извлекутся, аки рыбия, *на брег чуждый* и да томятся *вне воды жизни*: зане по грехом их довлеет им сие!”»

«Чистота — любезна Господу.
Чистота — полезна человеку.
Чистота есть лучшее достояние Ангелов,
Чистотою достигают всяких вещей».

Я видел (7-го августа) большой деревянный крест, на 12-ти ступенях, весь осыпанный звездами <рис.> … сказано: «Крест прославлен и *прославится*: им истребится *лукавство*, поперется *злоба* (покорятся враги); им восторжествует *правда*».

О пресвят<ой> Троице:
БОГ – Бог.
ДУХ – от БОГА.
ИИСУС — из Бога.

Я видел много корон (<рис.>) во Царствии Иисуса-Христа. Сказано: «И короны уже готовы, на … годы, *добрым, честным… а паче всего БОГОБОЯЗНЕННЫМ*».

Во Царствии Иисуса Христа уже венки наградные плетутся (все из чисто-белых цветов — по виду, как гвоздичек).

Я видел (1837-го, мая 23-го) книгу, на переплете которой изображены лучи, с двух сторон сильно ударяющие на *нечто*, внизу находящееся. Это *нечто* тает, и вместо него возникает *другое*: под этим изображением написано: «*Истребляются и последние останки мира грешного, и возрождается мир новый*». — И *старое* таяло, а *новое* видимо возрождалось.

<Рис.> Я видел книгу (Евангелие) верхним концом в облаках, нижним на Земле. При этом сказано: «Евангелие — соединение неба с землею».

16-го июля. Видел: (в пятницу на молитве) —

Змея, свернувшаяся кольцом, лежала как неживая. Хвост сведен с устами, и тем образовался *круг*, в котором поставлен циркуль (размер) както бывает при чертежах *после работы*. НАД ЦИР-

КУЛЕМ (ПОЛУСОМКНУТЫМ) СЛОВА: «*ВСЕ КОНЧЕНО*». — Ниже змеи слова: «*Все размеры совершены*». <Рис.>

<Рис.> Я видел *книгу*, в ней (примерно) более *двух третей* страниц уже выдрано, остается очень немного страниц целых, которые должно *дочитать*. Сказано: «Книга судеб для земли уже кончена. Господь устроит *новую книгу судеб для земли*».

Увидел нечто очень примечательное. Увидел 2 строения большой дороги. Она устраивалась как *шоссе*, но несравненно возвышеннее, тверже и благонадежнее. Полотно дороги протягивалось по сводам высоким, твердокаменным. Все показывало большую прочность. Рабочие носили скалы, огромные камни и работали (хоть и нехотя) очень прилежно. Кто же были эти рабочие? — *Бесы*!! Черные, безобразные, на согнутых хребтах своих носили они тяжести. Мне сказано: «Бесы строят (по воле Бога) *новую дорогу*, прочную, верную (на сводах основанную), *надежную*, по которой *ДУШИ* будут идти ко Господу, ко СПАСЕНИЮ. — <Рис.>

(1839. Февраля 11-го)

Я видел: Солнце ярко било с высоты лучами на зеленую осоку, поросшую на влажно-тенистом месте, на закрайке озера. Лягушки, распаренные солнцем, выскакивали из своей тины и, высоко подскакивая, падали прямо *в глубокую яму,* для них *приготовленную*. Наместо исчезающих болотных жильцов *возрождались цветы*. Мне сказано: «Изгоняются лягушки, а зарождаются *цветы*». В это время, от действия горнего света, и самое болото *присыхало* и сказано: «Все *блата греховные* иссушит Милосердие Божие!»[1]

<Рис.> (1839. Февраль 21-го, вечером на молитве)

Я видел: Медный *полукруг с долями*. Стрелка не дошла только *пяти* минут до двенадцати. Сказано: «Скоро XII-ть часов; пойдет *другая половина времени*» (уже вниз… до конца!)[2]

(1840-го. Марта 26-го)

Я видел *книгу* на переплете ее вытеснены *все события Ветхого Завета* (в виде миниатюрных картин). Переплет *вишневого* цвета. — Сказано: «Господь совершает уже дела свои». Книга раз-

[1] Черновик этого видения см.: Ед. хр. 1037. Л. 9 об.

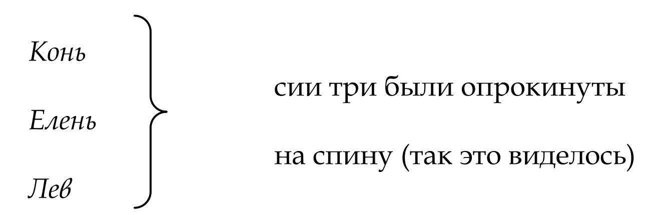
[2] Черновик см.: Там же.

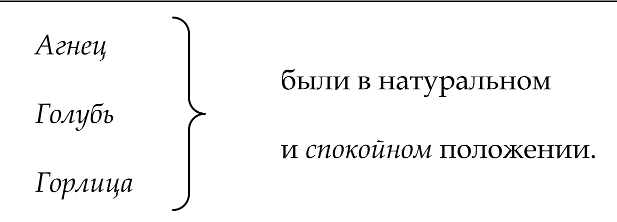
вернулась, и в ней открылось: «Времена уже *готовы*!»

Вслед за сим явилось: «Око, из которого *лучи* сияли в *обе* стороны. Около ока написано: «Гряду — и творю!» Под оком слова: «Вси. Вси. Вси *сроки* уже истекли, и Дела Божии готовы проявляться». <Рис.>

В 1837-м году видящий имел, между множеством других, два следующих *видения*: он видел 28 марта (в большом размере) змею с двумя главами, и на каждой главе по короне. Змея изображалась в виде *узла* <рис.>, в каждом снизу пылают *огни* и написаны следующие слова: «Бог. Бог. Бог и Господь погубит грешников».

В другой змее (вид<ел>: 6-го апреля), которой главы *без корон*, поставлены слова: «*БОГ, ДУХ и ХРИСТОС созиждут, обновят и спасут*: Землю, Грады и человеков — Бог, Дух и Христос». … <Рис.>





Против первых и вторых написано:

«*Гордость, быстрота и силы* нечестных низвергнутся.

Кротость, чистота, смирение ВОСТОРЖЕСТВУЮТ!»

Видящий видел (на умственном горизонте своем) множество крестов разных форм, различных очертаний. Разумеется, что он видел эти кресты не вдруг, а в продолжение нескольких лет. О многих крестах сделано ему толкование и, между прочим, о следующем: <рис.>

Той спасает;

Той ограждает;

Той вразумляет;

Той побеждает врагов *местников*.

Этот крест был светло-золотой с отблеском. По углам — по одному лучу. Сам крест составлен как бы из колечек и представляется витым из золота. Он восьмиконечный. Наверху (на воздухе) над крестом написано было: «*Крест спасения*, вра-

зумления, ограждения и победы». Под крестом написано, что значится.

Изъяснение о св<ятой> Тройце:

Бог — и в небесах совершает земное.

Дух — поднебесный на земное веет.

Иисус — ходатайствует за земное у НЕБЕСНОГО.

Я видел:

Святые мужи уже ходят (незримо для обыкновенных очей) и, *размеряя все*, назначают *места*, где быть *новому*.

<Рис.>

Свыше, из облаков, благословляет *ОТЕЦ*. Ниже, над самою главою Богородицы, *белый голубь* (ДУХ). – Мать Божия, как изображают знамение пресв<ятой> Бог<ородицы>, с воздетыми руками, в одежде алой и синей. В средине ее *СЛОВО:* И<исус> Х<ристос>. Пресвятая воздевает руки, *с умилением* смотрит вверх *и приемлет БЛАГОСЛОВЕНИЕ* свыше. Она восседает на некоем *троне* малинового цвета с золотом. Архангелы несут трон сей по воздуху[1]. На *венце* богородицы напи-

[1] Это видение представлялось на воздухе. Мат<ерь>

сано: «*БЛАГОДАТНАЯ*». — В центральном круге, где изображен *Спаситель*, под ним написано: «*СЛОВО*», а сверх круга: «*МИЛОСТЬ* и *БЛАГОВОЛЕНИЕ ГОСПОДНЕ*». При венце *лентия* и на ней слова: «*ЕЙ МОЛЯТСЯ И АГНГЕЛЫ*».

В толковании о сем изображении сказано: «Сия приемлет Благодать СВЫШЕ и ниспосылает ее молящимся. Се есть *мост*, соединяющий *земное* с *небесным*. *Сия* облагодачивает ум; *утоляет сердце*; водворяет *гармонию* и восстановляет союз человека с Богом». — читать молитву *по пятницам.*

Молитва:

Богородице, Дева чистая! Б<огороди>це, Дева светлая! Б<огороди>це, Дева преподобная! Помилуя мя! Услади мя! Услади мя! Облегчи мя и спаси, и *всегда*, и *везде*, и *настави*, и *настави*, и *настави*…

«Господь ублажает сладостию, радостию и всячески».

Имя.

NB. Господь: *ИСПОЛНИТЕЛЬ ВСЯЧЕСКОГО*.

Божия как живая. Видящий наполнялся сладостию и радостию духовной. — Прим. Ф.Н. Глинки.

Исполняет, исполняет обетования Господние *миру, человекам и Земли*».

«Исполнится, исполнится и наполнится ЧАША всяческого исполнением Господним». <Рис.> (чаша, наполняемая шаром)

«Исполнится все *о ГОСПОДЕ и чрез НЕГО*».

«Видение *чрез чистоту*!»

1824-го года, декабря на 18-е

Виделась глава, которой верх, или череп, расчерчен на *три отделения*. При молитве: «Упремудри» — обозначились слова на каждом отделении особо. <Рис.> 1. По премудрости. 2. По благости. 3. По милосердию. 1) с правой *стороны* (*к правому* уху); 2) с *левой* стороны; 3) наверху черепа.

Пресвятая Дева побеждает врагов Бога и злокознителей Господа; но побеждает не оружием, а *кротостию*, *смирением*, *сожалением*, растворенным *слезами и внушениями*, сопровождаемыми ласкою.

Декабрь 1824-го года.

Видел, как бы в картине, *человека*. С правой стороны у него ИИСУС; с левой матерь Божия;

прямо над человеком *ДУХ* — в виде Голубя — а выше всего Бог-Отец, под которым небо усеяно звездами. Вдруг ИИСУС начал расти, расти и простираться вверх как радуга и, проходя звезды, достиг *Бога-Отца*. Тогда Иисус стоял на земле только ногами, и главою касался уже Отца. Под этою как бы полудугою прямо от Отца ниспускался и парил над человеком Дух — в виде Голубя. — Объяснено все сие так: «И возвеличится *Иисус*, и возрастет, и возвысится так, что, ногами не оставляя земли, главою соприкоснется Отца превыше всех миров — на *теме Вселенные*. И будет *Иисус* проводником от неба до земли... И будет *Иисус*, аки некая *радуга*, низводящая *небесное* в *земное*…

А *Дух*, вея от Отца до Сына, будет снисходить от Отца и прямо на человека, т.е. на *человечество*…

И тако оградится *Человечество*! А *Пресвятая Дева*, с левой стороны, привитает такожде любовную ко человецех и печаль о них. Аминь!» —

В этой живой, аллегорической картине представлена, без сомнения, *будущая судьба человечества*, имеющего оградителем и проводником даров Бога — Бога-сына и матерь Божию, пекущуюся о [нем] человечестве. — В описании живой картины этой не сказано еще *о двух лицах*: это *Моисей* и *Аарон*. Оба стояли *по двум* сторонам Христа и бы-

ли ВЕЛИКИ, а Христос был (казался) мал. Но когда Христос начал расти и возвышаться, оба они остались *пред Возросшим* в ничтожной *малости*. — Не знаменует ли это религии Ветхого Завета, которая прежде была (или казалась быть) столько выше Христианской, доколе Христианство, возвысясь до небес, не переросло ее?

«Ключ от Царствия Духа Божия – *ЧИСТОТА*!»

Бог соединяет и несоединимых, побеждает и непобедимых и все устрояет.

«Единство Господнее несомненно: и три — единое — един».

Из единого три. <Рис.> Видел: *Горшок*, на нем: *Солнце* — в солнце *ЕДИНИЦА*. Из Горшка выходят *три белых цветка*: из *ЕДИНАГО – ТРИ* и в от *ЕДИНОГО – ЕДИН*.

«Размышление (уныние) болезнь, а Надежда — здравие!»

«Гроза, гроза (на грешных) *по временам*: да имут время исправиться *людие Божии,* зане грозится им Господь любящий их!» (это видел: 1824-го года)

«Богородицу *блажить* сердцем, яко нечто всеми любезное, но *ВЫСОКОЕ* и *ЧИСТОЕ*.

Ей молитва:

Блажу Тя, Богородица Дева чистая!
Матерь Бога — Бога-искупителя!
Господа Спасителя!
Матерь, молящаяся о чадех,
Господом спасаемых,
Судиею судимых,
Но милосердием милуемых:
Блажу тя!
Блажу тя!
Блажу тя!
Аминь!»

(в 10-м часу вечера)

«*Грозный* (Господь) *погрозит, погрозит, погрозит* грешникам, да исправятся и обратятся к БОГУ».

<Рис.> Я видел (августа 8-го) *книгу* — переплет *черный*, по углам прямоугольные *бляхи золотые*; на переплете алые *кости*, *мертвая голова* и, в круге, *огонь*. — Заглавие этой книги: «*Книга имен грешников*».

«Ключи великой чистоты Божеской: *Ключ Упования, ключ Милосердия*».

<Рис.> Я видел: *Две золотые* арфы *треугольные* поставлены вверх углами и составляющие как бы *Врата*. На арфе с левой стороны написаны слова: «Звуками очищается, очищается и очистится»…

Видел: высокое, ветвистое *дерево*, под которым стоял человек. Древо белейшего цвета, с ветвей его сыпался *свет* на стоявшего под деревом; около, сверху, дерева написано: «Древо величайшего Божеского очищения».

<Рис.> Видел: Большое ОКО, обставленное *факелами*. Под ним слова: «*СИЕ* устрояет ВЕЛИЧИЕ МИРОВ».

«Благодать от Господа чрез *СМИРЕНИЕ*».

NB. *Имя*. «*Адонаи – Iehovah – Саваоф* и *Сый* (п….. имя Господня)» — «Вся во всем».

Молитва:

«Пресвятая Богородица! — Ты, родившая *ИИСУСА*. И Ты, Господе *Иисусе Великий*! *Сыне Бога живого*!

Благословите меня — *благодатию Вечною*!

Благословите меня — *благодатию Вечною*!

Благословите меня — *благодатию Вечною*!

И три раза благословите!

Аминь!»

(10 раз в …. по воскресеньям перед *обеднями* по 10-ти раз: всего — 100 раз).

— Зачем все парит в небеси? — Начните с *ЗЕМЛИ*: в ЗЕМЛЕ есть *ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ* — в ЗЕМЛЕ есть *ДУХ БОЖИЙ*. Вопросите *землю.* —

— Как же *вопросить* Землю**?** — Есть ли ключ? —

— Есть!.. Дана *МОЛИТВА.* — *Молитва* много значит, когда только молящийся в Духе.

Припасть к Земле и молиться:

«Земля — в землю отыдеши!» — так сказал Ты, ГОСПОДИ. Во Аде буду — и там *ТВОЙ, ГОСПОДИ*! — *СОЛЬ и СЕЛИТРА* твоя в костях и пожилах наших: возведи меня от земли ДУХОМ ТВОИМ, чрез все миры, до светлого лона ТВОЕГО».

Из солнца ТВОЕГО и ЛУНЫ ТВОЕЙ *пошли на меня лучи, ГОСПОДИ!* — Да соединятся во мне… Возроди меня, ГОСПОДИ!»

Молитва:

Блажу ТЯ, Богородице — Дева чистая!
Матерь Бога, — Бога ИСКУПИТЕЛЯ;
ГОСПОДА СПАСИТЕЛЯ;
Матерь, молящаяся о чадех —
Господом спасаемых,
Но МИЛОСЕРДИЕМ МИЛУЕМЫХ:
Блажу тя!

Блажу тя!
Блажу тя!
Аминь!

Молитва ДУХУ СВЯТОМУ:

— Душе истинный, утешителю!

Прииди и вселися в раба ТВОЕГО, очисти его от всякия скверны, и *просвети*, и *настави* его, и соделай его достойным быти *сосудом ВЫШНЯГО* И ОРУДИЕМ *воли ВСЕМОГУЩЕГО*!

Аминь! Аминь! Аминь!

Молитва о пр……

Упремудрия мя, Господи мой! *по Премудрости неизреченной* ТВОЕЙ; *по БЛАГОСТИ неизглаголанной* ТВОЕЙ, *по МИЛОСЕРДИЮ* бесконечному ТВОЕМУ! Аминь! Аминь! Аминь!

Имя

«Господь *жизнедавец* и *свет*!» (при магнетизировании)

<Рис.>

1-й вид белый.

Надобно читать и считать: от любви
к — верности,
к — терпению,
к — вере,

к — *правде,*

к — мудрости

к — ИСТИНЕ.

Любовь доказывается *верностию. Любящий* и верный — терпит. *Терпением* приобретается *Вера,* открывается *Правда,* та ведет к *мудрости* и все вместе — к *истине.*

<Текст вписан в рис.:> 1. Жизнь. 2. Крещение. 3. Восстановление. 4. Возобновление. 5. Возрождение. 6. Спасение. 7. Полнота.

2-й вид красный.

На правой стороне *креста,* над матерью Божией *свеча;* на левой — над Иоаном — *чаша* или *потир*. Внутри, в *разрезе* между *белым и красным* слоем (*под красным*), лик Богородицы с младенцем на левой руке.

1824-го, июня 26-го.

<Рис.> *Треножник* с чашею серебряною, в которой *легкий светлый пламень*. На чаше вырезаны слова: «Сей треножник *со светом натуры* поведет … ко всем *тайнам,* тайностям и сокровенностям натуры уже по ВОЛЕ Г<оспо>да Твоего I<ehova>n».

Свет натуры (как сияние фосфора) — холодный, серебряный, прелестный, очаровательный… но не то, что *свет благодати*: (свет Горний)

то свет *золотой и теплый – живительный! – свет натуры* лежит сокрытый, по всей натуре.

Примеч<ание>. После этого (29-го июня) началась в …… работы –

20-го июня, *суббота.*

Дивно! Дивно! Кажется, вчерашние слезы послужили к убелению р… – сегодня она, уже совсем белая, положена *в варильницу* Ангела (в сосуд). Виделось: «Ангел Божий варит работу для *** *по ВОЛЕ ГОСПОДНЕЙ*, Аминь!

Хор Ангелов воспевает свыше *Гимн приработный*:

Варися, дивная работа,
Огнем *священной чистоты!*

Любовь и *Силы* впеваются *в варимое*, а *благодать* нисходит САМА. – IИСУС есть ГОСПОДИН и ПАСТЫРЬ р…..; ибо *СЛОВО ВЕЧНОЕ* выводится на временность, и становится ощутительным (palpable[1]) – успешная степень работы всегда соразмерна степени *обработанности сердечной* того народа, где производится.

Великий камень – есть ♡ – Ангел Божий варит работы для ***, по воле *Господа ЕДИНОГО* и сварит ее в двадцать четыре часа – А для народа *в двадцать четыре года*. –

[1] Palpable (англ.) – осязаемый, ощутимый.

В три часа пополудни дал п…….. каплю: нечто *кисло-млечно-острое*: кисло-млечный огонь — (острый треугольник огненный) пробежало по всем членам и улеглось в междужилиях, как свет натуры в земле.

29-го к вечеру. Налетали сирены, но А<нге>л отмахнул их *огненною метелкою*. После чувствовалось присутствие: приходил *Иисус*. Он изливал *сладость* (из сосуда) в работу. Ангел *Уриил* лил потом *чистоту*. В это время налетела целая туча нечистожников *смрадных, безобразных и мерзостных*. Но когда воскликнули: «Сам ИИСУС здесь!» они стремительно кинулись назад как стая воронов и только оставили за собою пожарное зарево на горизонте и жупельный смрад.

А<нге>л принужден был закрыть от них *варение* (работу) *обеими руками*. — За сим вскоре возгласили: «Благословение Господне свыше на работу!» и САМ уж Г<оспо>дь, в любовно-милосерднейшем виде, произнес:

«сия работа для *** (и благословил) †
погодя: 2) сия работа для *** (и благословил)
еще погодя: 3) сия работа для *** (и благословил)».
Хор опять пел:

«Варися *дивная работа,*
с благословеньем с Высоты!» —

После сходили силы небесные (светлые) для *запечатления работы благословенной*.

30-го июня (в церкви) в Сергиевой Пустыни близ С.-Петербурга — во время самой херувимской песни:

«Работа готова в 24-ре часа». Вид ее — Пирамида (от 4—5 вершков вышиною), с одной стороны (вид 1-й) *снегобелейшая*, с другой (вид 2-й) *алая*, как заря! Пирамида *на степенях* (основана — на *истине*); внизу *четыре*, вверху *один* шар — все золотые. *На белом* поле пирамиды по краям в рамах изображено: «*IEHOVAN*». А вверху: «*АДОНАИ*». И в середине, в круге овальном: «*САВАОФ*». В том же овальном круге слова: «Сия великая работа сварена для *** Ангелом *Миссаилом* в лето 1824-го о рождестве Господа нашего ИИСУСА ХРИСТА — по счислению в мире человеческом».

На другой (красной) стороне пирамиды † крест с распятым. У креста М<атерь> Б<о>ж<ия> и Св. *ИОАН*. Над М<атерью> Б<о>жею зажжена *свеча*, над Иоаном *чаша* (смотри фигуру) — в *разрезе пирамиды* под *белым* — *Г<оспо>дь Саваоф*; и под *красным* (с внутренней стороны) — матерь Божия с младенцем на *левой* руке. —

По сварении работы, *на опрокинутой варильнице* оказалось: «Благодать». —

«1) И там работа *сварена — на благодати;*

2) *ублажена* – сладостию ИИСУСА;

3) растворена — *чистотою;*

4) благословлена — Господом.

Запечатлена — *силами небесными*
и вручена — Ангелом —
Аминь!»

Целение. Здравие. Сила и рост. —

Спрашивал:

«Для чего работа имеет вид пирамиды?»

Отв<ет>: «Ибо *пирамида* и показывает *судьбу человечества,* восходящего *от широты рассеяния* (из множества) *к единству острия*, которое *углубляется* в *шар вечности*».

— А что означают *четыре шара* внизу (на подножии)?

Отв<ет>: «*Четыре стихии*».

Примеч<ание>: «Люди часто принимают эти *шары нижние за вышние* — и ошибаются! Пройдут ступени, достигнут *шара* и думают, что тут уже и все! —

Силы работы (на свитке):

тело *Дух*
целит — возвышает
светит — просветляет
крепит — обновляет
цветит — возрождает
спасает.
милует.
возводит.
воссоединяет —
в единство гармонии
Божией.
На самый аромат ее действует.

Закончили работу в *златом шкафе*, и приставлен стеречь *огненный страж* с пламенным мечом. С каждым (обмахом) оборотом меча обвивается *огненная змия* около шкафа. <Рис.>

Но все растворяется (и свободно), когда золотой с алмазами ключ приложится. — «*Любовь* (доброжелательство) дает; *Вера* — принимает (вкушает) и ♡ сердце *восхваляет* ГОСПОДА. Аминь!»

<Видения о Николае I>

№ 1 (из двух *фигур*)

В бозе почивший император Николай 1-й изображен уже отрешенным от Земли. По духу мужества и бесстрашия, с которым встретил для всех страшный час смерти, Государь (облеченный в броню славянина) представлен как бы воином, отслужившим свой урочный час Отечеству и спокойно, даже радостно возвращающимся на свою дальнюю родину. Но воин вместе и християнин. С крестом в руке, он возносится к лучам провидения, которому верил сам и вверял свою Россию. — Но Россия, в минуту нежданной, и тем более великой, скорби своей, не понимает возможности расстаться с своим монархом. С чувством нежнейшей дщери, она бросается на колени готовящегося уже отделиться от земли и, обнимая колени отходящего, всеми слезами, всем стоном земли русской, умоляет Его не покидать земной отчизны своей. — Как бы в ответ на такую любовь, Государь говорит: «Я всегда молился за Россию!» —

№ 2

Николай 1-й, рассчитавшись спокойно с жизнию земною, с обязанностями царя и воскликнув: «да будет воля Твоя!» — стоит как *человек,*

готовый предстать Богу. Он облечен во всеоружие правды, десница Его вооружена *крестом Веры*. Все земное — (корона, порфира, венцы) — не обращают уже более Его внимания. Как человек, разгадавший тайну жизни временной, Он возводит очи горé, чтобы прочесть судьбу свою в вечности. Но Россия, дорожа особою Монарха своего, хочет еще удержать Его для себя; в полуоткрытых устах ея, кажется, слышны слова: «Не оставляй меня так рано!» — Но тут является третье лицо. Посол небесный (Ангел), как видно, говорит России: «Утешься в законной скорби своей: «Многие обители суть у Отца небесного!» — Я веду его тудá, где, после тридесятилетних трудов, он, помазанный на царство земное, почиет — на отчем лоне царя небесного!» —

№ 3

Та же Россия, в порывах любви и скорби, силится задержать своего Государя. Но Государь в патриархальной России и сам Патриарх державного семейства, спешит благословить любезно верного сына и, кажется, говорит России: «Не бойся! Не скорби! в шуйце держу я ключ, которым отпирают небо, а десницею благословляю на Царство сына, которого ты будешь благословлять как Государя!», к сыну же, вместе с благословением, вещает:

«Довершай!»

4-й

То же благословение сыну иже царю, облеченному в порфиру и коронованному. Тот же ангел, указующий путь во обители. На обороте изображение с надписью: «Николай 1-й незабвенный».

Видение

Дремал я под древесной тенью и видел во сне, как бы наяву, великое чудо, будто крест сияет над Белградом, и объял меня благоговенный ужас перед знамением тем чудесным.

Крест сперва шел с Севера, остановился малое время над белградом, потом пошел он далее на Восток и там уже остался.

И загорелся он живым огнем, а полумесяц под ним судорожно сжимался и уменьшался, и падал все ниже и ниже, а крест все лучезарнее горел, пока месяц наконец совсем скатился с неба.

Крест же сиял, и все небо вдруг загорелось его пламенным светом. Смотрел я долго и не мог надивиться Божиим чудесам. И вот увидел еще чудо великое, как все святые поклонялись пламенному кресту. Проснулся я и устремил глаза на Восток — видение светлое сияло и наяву![1]

[1] Накануне недели Крестопоклонной. — Приписка Ф.Н. Глинки.

Сны русской крестьянки

[Предисловие]
Предварительное известие

В августе 1839-го года, во время известных маневров на Бородинском поле, ходила по лагерю бедная крестьянская девка в простой обуви и самой простой одежде. Ходя по лагерю, она посматривала то на ту, то на другую палатку, и, наконец, остановилась у одной, где много военных стояло, с особенным уважением, пред одною особою. Крестьянка долго смотрела в палатку и, наконец, до того досмотрелась, что хозяин палатки вышел вперед и сказал: «что тебе надобно, голубочка?» «Мне надобно Вас!» — ответила смиренно крестьянка. Это возбудило любопытство; ее позвали. «Что, ты имеешь мне что-нибудь сказать?» — спросили ее. «Много, много сказать мне Вам надобно», — отвечала она и просила переговорить наедине. Ее отвели в другую половину палатки и, наедине, рассказала она хозяину *сон*, который он видел в известное ему число.

Получив, таким образом, доверенность, после она говорила о великой порче нравов, о гневе Господнем и заключила слезною просьбою об

открытии мощей Макария Можайского. При этом рассказала она все, даже маленькие, *приметы* этих нетленных мощей и *как* и *где они почивают*. «Великая благодать, — говорила она, — повеет по земле, когда откроют эти мощи», — и проч. — Хозяин палатки вышел с крестьянкою задумчив, потчевал гостью свою чаем и отправил ее к другому лицу. Крестьянка после этого ушла из лагеря, и никто о ней не думал.

В 1846-м появилась она в С.-Петербурге. Пришла в столицу, никого в ней не знала и заявила себя *беспашпортною*. Ее посадили сперва на <нрзб>, а потом и в тюрьму, чему она была очень рада и скоро сдружилась с заключенными. Не в долгом времени стали говорить, что в тюрьме проявилась *необыкновенная женщина*: она поучала всех и каждого и говорила, како книга. Т.Б.П. поехала нарочно в тюрьму, разговорилась с крестьянкою (этою самою, что была в Бородине), взяла ее на поруки и перевезла к себе в дом. Тут-то Т.Б., слушая и выслушивая долго и часто эту безграмотную крестьянку, записывала речи ее о снах, видениях и откровениях, какие она имела. Всякий раз, окончив свой рассказ, всегда *необыкновенно отчетливый* и всегда дельный, — крестьянка входила тотчас во всю простоту своего быта и становилась безграмотною деревенскою девкою. В обыкновенном положении часто не умела она

двух слов порядочно связать, но чуть касались ее видений, она выпрямлялась и говорила ловко, складно и отчетливо. —

«Отчего это, — спрашивали у нее, — ты так хорошо помнишь и так складно рассказываешь о том, что видела, а о другом и проку от тебя не добьешься?» — «До *другого* мне нет дела! — отвечала она, — а *о том, что видела и слышала,* мне сказано: “Ты не ошибешься ни в одном слове, когда станешь рассказывать повеленное тебе”. — Так оно и сбывается». —

И эти-то рассказы положила Т.Б. на бумагу на французском языке. Я выпросил у нее подлинник и представляю его здесь по-русски[1].

Видения русской крестьянки

Мне было десять лет, когда я увидела во сне, что мать моя должна умереть в том же году. Матушка испугалась, но отец бранил ее, зачем верит сказкам ребенка. Сон, однако ж, сбылся: мать моя умерла разрешившись двойнею.

---

[1] О самой крестьянке могу сказать только то, что, получив *вольную,* от господ своих, она и теперь находится под покровительством Т.Б. и не раз предсказывала многие вещи в кругу знакомых девушек, ибо в других кругах, по необразованности своей, не бывает. — Прим. Ф.Н. Глинки

Отец строго приказывал мне учить молитвы, но оне как-то не давались мне, и отец меня за то бил. Мне сказано было: «Объяви отцу своему, чтоб он тебя не бил. Чрез несколько времени ты будешь знать все, чему он хочет тебя научить». Тут отец мой начал иметь уже более веры к моим снам.

Я видела потом, что в одной большой церкви мыла я пол. Вдруг, в одном углу, пол расступился и я увидела ясно внизу *гроб*. Я испугалась и спрашивала: «Чей это гроб?» — «На вашем языке, — отвечало мне прекрасное дитя, — это называется гробом, а у *нас* зовется это опочивальнею, где покоится *старец*, который всякий день служит здесь обедню». — И в самом деле, я увидела старца, отправляющего литургию с великим благоговением. Восхитительное пение сопровождало молитвы его. После успокоился он на стуле подле окна и погрузился в глубокое размышление.

Перед ним стоял стол, а на столе лежали просфоры. Казалось, что он вкушал от просфор, но они всё оставались целы! —

Тут некто сказал мне: «Иди и вглядись хорошенько в старца: тебе надобно запомнить черты и одежду его!» — при этом описывала она *подробно*, до последней нитки, монашескую одежду старца.

Я подошла к нему, кинулась к его ногам, омыла их слезами и просила молиться за меня, грешную, и *за ближних моих*. — Когда я это делала, мне казалось, что солнце ударило лучами своими в мое лицо. Но, встав на ноги, я поняла, что блеск и теплота происходили от лица святого мужа. Сердце мое привязалось к нему чувством глубочайшего благоговения и нежнейшей любви. — Тут множество детей окружили меня и повели из церкви. Они были прекрасны, как Ангелы, и лица их сияли. —

Мне казалось, и сама бы я могла найти дорогу из церкви, но они провожали меня и все твердили: «Смотри же — не забудь того, что видела!» Особенно заставляли меня пересказывать, *какие черты лица* и одежды видела я на святом. Тут объявили мне и его имя — это святый Макарий. — Я очень жалела свою мать, и мне хотелось узнать: где-то привелось ей быть, об этом долго просила я Бога, и раз, после исповеди и накануне дня святого причастия, увидела во сне женщину, которая говорила мне: «Хочешь ли увидеть мать свою?» — Я сказала: «Очень хочу!» Женщина на это проговорила: «Пойдем к Ивану Яковлевичу, он колдун и покажет тебе мать твою!»

«Нет!» — сказала я. — «Это нехорошо: батюшка-священник не велит советоваться с колдунами». В эту минуту я была перенесена на какое-то

поле, где паслись *два* стада. В одном из этих стад было 10.500 овец, в другом — 5.500, — стадо в 10.500 было *без пастуха*, у стада 5.500 был пастух и прекрасная паства. Мне так хорошо показалось у этого стада, что я не хотела никуда идти от него и воскликнула к Богу: «Господи, Господи! оставь меня здесь! Мне так хорошо тут: тут всё в цветущей зелени, как весною, а ведь у нас теперь на земле — зима!» На это *Голос* отвечал мне: «Ты не затем сюда пришла, чтоб здесь оставаться, а чтоб рассказать на земле все, что ты здесь видела!» После этого мне указали на стадо в 10.500 овец, и тот же голос сказал [мне]: «Видишь ли это большое стадо? Оно без пастыря и паствы! — Ты *предопределена* для того, чтобы привести этих овец к пастырю и на другую паству». — При этих словах я подумала: «Видно, господа мои (а она была тогда господская) на меня прогневались и определяют теперь в скотницы!»[1] Когда я это подумала, то вдруг стада не стало передо мною, а на месте его стали всё люди, и на месте *другого, благословенного* стада, увидела я тоже людей, но молодых, прекрасных и все они были как бы на одно лицо. В средине, между обоих стад, заметила я двух чер-

[1] Это показалось ей унизительным, ибо в доме господском была она — *прачкою*. — Прим. Ф.Н. Глинки.

неньких ягнят, очень исхудавших: они искали прислониться к доброму стаду.

Но овцы *доброго стада* отстраняли их от себя и я слышала ясно, как им говорили: «Вы не наши!» — Всеми отгоняемые, два этих бедных ягненка подбегали к черной овце, которая жалостно стонала поодаль от доброго стада на голой земле и в студеном морозном воздухе. — Вдруг эта овца скинулась человеком и я узнала в ней *свою мать*, а два ягненка были близнецы братья мои, которые не успели *сподобиться святого крещения!* — Тут вся жалость моя к матери во мне остыла и мне захотелось уйти скорее из того места. — После всего этого Голос повел меня по таким смрадным путям, по таким грязным и нечистым тропинкам, что мне становилось тошно и я уже отказывалась идти далее, но *Голос* сказал [мне]: «Иди́! иди́! Я сам не могу терпеть *этих путей*, но ты должна увидеть еще великие вещи. Я шла, по длинным, узким и тесным переходам и слышала, кругом себя, страшные вопли и стоны. «Кто это так стонет?» — спросила я. Мне отвечали: «Это целый народ грешников, томящийся в Аду». — Тут я сказала: «Господи! покажи мне *места страданий*!» Ответ был: «Я покажу тебе многое».

И затем была я подведена к [огромной страшной пропасти] пространной *пропасти* и Голос сказал мне: «Здесь покажу я тебе великие страда-

ния». И я увидела целый народ — кипящий в [растворенной] известковом растворе. Страшно стало мне за себя: мне казалось, что я так и скользну в эту пропасть! — В глазах моих из кипящей тут же смолы вынули, железными щипцами, одну *душу* и она пошла вперед. Мне сказали: «Иди за нею». — Я спросила: «Куда ж она идет?» Мне отвечали: «Она пошла искать своего места!» И тут же увидела я эту самую душу подле какого-то мертвого, испорченного трупа — этот труп был ее прежнее тело. Увидя труп, душа возопила: «Господи! Господи! Куда ж ты это меня привел?! — Тело это гнусно и безобразно!» И тут начала она горько плакать, не желая войти опять в свое *тело*. Эта виденная мною душа имела вид человека, только была худощавее и меньше обыкновенного человека. Она возопила: «Господи! Господи! к тем мучениям, что претерпела я в Аде, приложи еще *новые*, только не посылай меня в это гнусное тело». —

Я спросила, что бы это все значило? И мне отвечали: «*Се зриши ту́ образ воскресения грешных!*» При этом объяснили, что величайшим мучением для грешников будет *необходимость* войти в их *прежние тела*, в которых они терпеть станут *двойную муку*, ибо тогда плоть их будет подтапливать огонь их палящий… Мне сказали: «Расскажи на земле все, что видела здесь!» — «Да кто же пове-

рит мне там, — сказала я, — что я видела такие чудесные вещи?» — «Пускай себе в мире, — отвечал мне Голос. — Теперь посмеются, но после поверят!» — Тут душа, которую подводили к телу, кинулась обратно в кипящую пропасть… — Я воскликнула: «Ах, уйдем, уйдем отсюда!» — Но голос отвечал мне: «*Мое присутствие* облегчает их». Я была приведена еще в иные области, где опять, услышав стоны и гласы мучимых, спросила: «Кто это так *стонет и мучится*?» Мне отвечали: «Это грешники!» — «Как же, Господи, — сказала я, — ты не жалеешь их?» — «Я болею о мире! — отвечал мне Голос. — И того ради допущена ты сюда, чтоб видеть все *сии чудесные вещи* и рассказать о них человекам. Я страдал более этого и страдал *за них* — за человеков! — Я дал им *рай даром*, а они сами себе *покупают* Ад».

Я была приведена к большому дому и *Голос* сказал мне: «Ты хотела видеть муки Адские, вооружись же смелостью, чтоб смотреть на то, что увидишь!» — Тогда поставили меня пред затворенными дверями, в которые начали колотить огромным железным болтом, и дверь растворилась. Тут увидела я чудище посреди огня — огонь выходил из пасти его. Я страшно испугалась и сказала: «Ну, теперь я вижу, что я уже умерла!» Но Голос отвечал мне: «Слушай, что тебе станут говорить!» И Сатана сказал мне: «Че-

му же удивляешься ты, душа? Если в жизни своей работала дьяволу и аггелам его, то теперь не можешь уже принадлежать Богу: Ты моя!»

Тогда я воскликнула: «Итак, тот, кто меня сюда привел, оставил меня!» — «Нет, я не оставил и не оставлю тебя здесь! — отвечали мне. — Но внемли словам моим: расскажи земле все, что тебе здесь показано; и ты не должна ни прибавлять, ни убавлять ни единого слова!» Засим Голос сказал сатане: «Сатана! Ты жестоко ошибся: эта душа ни твоя, ни моя!» — Тут Сатана сказал: «Ради каких же причин и что такое она сделала, что ты показываешь ей тайны и глубины путей Твоих!» Голос продолжал к Сатане: «Сатана! Ты слишком рано поторопился выслать враждебные легионы свои на землю для произведения тревог и смущений; и хотя ты приобрел себе 10.500; но я прощу эти 10.500! Я дам еще 30 лет, если нужно будет, на то, чтоб привести эти грешные души к *покаянию*! — Твоя лукавая сила повела Наполеона на разорение народов, которые думали, что [*французы* были] *причиною* их несчастия были *французы*. Я не знаю названий *французов* и *русских*: — это *язык земли*. Я знаю только одно: “Души”. Наполеон был твоим *орудием*. Власть твоя действует посредством *лукавства и лжи*, а моя посредством — *милосердия!* — На *сто* грехов мне довольно *одного доброго дела*, чтоб спасти грешни-

ка! — Я создал человеков, по образу и подобию моему, *не для тебя*, но для себя! Не ты один, однако ж, губишь мир: мир и сам себя губит! Но я сделаю, что он удалится от тебя!» После этого Голос сказал: «Пойдем *отсюда*!» —

Меня привели в темное место, где я услышала *разговор*, который также велели мне *рассказать земле* для того, чтобы мир обратился к Богу. Тут Господь совещевался со святыми своими *о том, какую бы из казн<ей> полезнее наслать на людей?* — Господь говорил: «Пошлю ли им язву? — Но что из того? — Добрые погибнут вместе со злыми, а между тем Ад уже и без того переполнен! Если я возьму всех добрых с земли, как устоять земле? — Переменю воды в кровь? — Но тогда целый мир погибнет: птицы угаснут на воздухе, рыбы в морях. Нашлю ли им землетрясения? Но тогда *уцелевшие* возгордятся над *погибшими* и в гордом самомнении скажут: “Мы *лучше* их!” — Захочу ли уничтожить Москву? Святые, коих мощи почиют от стольких веков в Москве, придут просить за Москву и, — за любовь к ним, — Господь помилует этот город». Тогда положено послать голод и, по местам, опустошение; земля же, имевшая производить зерно, должна была остаться от бесплодия почернелою. — Сия казнь имела быть послана за забвение закона и неуважение *к праздничным дням,* знаменующим *Благодеяния Божии*

человекам. — Я сказала: «Господи! Господи! кто поверит мне, что я точно видела то, что мне показано?» — Голос отвечал: «Я уже заставлял говорить простых крестьянок *и в других землях*. В России же теперь я хочу употребить голос неученых и слепцов, чтоб посрамить премудрость мудрых и разум разумных, чтобы сокрушить их. Я всегда правосуден, твое дело — говорить, мое — действовать. —

«Если в сем, 1839-м году, сочтут слова твои за сказку, то 1846-й год докажет истину. Даю им во свидетельство того, что слова твои справедливы, святого *Макария*. Как истинно, что существуют мощи его, так истинно и то, что пошлю *предназначенное наказание*».

Перед тем как решиться на указания мне было, я почувствовала постижимое мне в себе самой сопротивление к исполнению *повеленного*. Но тогда же чем более я противилась, тем сильнее терзалась и мучилась в душе и в теле. Наконец, в церкви, положила я в себе намерение *непременно* исполнить повеленное и, в ту же минуту, все муки душевные и боли телесные исчезли.

Тогда объявила я *о повеленном мне* господам своим, и господа мои, выслушавши меня ласково, *дозволили идти, куда повелено.*

Во время маневров при Бородине, подошла я к знатному человеку, который спросил: «Что тебе

надобно?» Я рассказала ему *все свои* сны и, в доказательство истины, объявила, что я самая та, *которую* он видел во сне такого-то именно числа. Это число было у него записано. — Сказанное мною крайне удивило *особу* — он слушал меня с большим вниманием. Тут же послал он меня в палатку, еще к знатной особе. Я подошла с доверенностью и рассказала и той особе все, что видела во сне. Около двух часов слушал он меня, обошелся ласково и приказал своему приближенному дать мне 10 целковых. Мне не хотелось их брать, но отказываться не посмела.

Я открыла тому, к кому была послана, о всех бедствиях *грядущих* на отечество, из коих некоторые предоставлено отвратить ему. Я сказала, что ему предлежит дело — открытие мощей св. Макария. На это он отвечал: «Я не чувствую себя достойным для такого дела». — На это я сделала некоторые возражения и воскликнула: «Ах! Да ведь церковь во имя св. Макария *никого не обременит*: она строится в 7-мь лет на общее доброхотное приношение, ибо великое будет стечение благочестивых к святому!» Говоривший со мною сказал: «Знаешь ли, что ты жестоко будешь наказана, если то, что ты разглашаешь неправда?» — На это я отвечала: лучше вынесу всевозможные наказания, чем умолчать о том, что повелено говорить». Исполнив долг свой, я возвратилась к

господам своим, но была встречена ими не так, как отпущена. Отпустили они меня с верою, — встретили с сумнением. «Ты-де лентяйка! — говорили они. — Не хочешь работать, накликала на себя дурь». — Я стала заниматься житейскими делами, но грустно и тяжело мне было. *Жажда* говорить томила меня. Обязанность моя: «*Исполнять повеленное*» — ведь меня преследовала. — Я решилась, наконец, удалиться еще раз от господ своих, чтоб идти в Петербург. —

С одним целковым пошла я в дорогу и пришла в С.-Петербург. Тут, не имея ни роду, ни племени и никого знакомых, я подошла к первому бутошнику и сказала: «Я *беспашпортная*, отведи меня в караулку!» — Четыре дня просидела я на съезжих, а там (пока соберутся справку) — отвели меня в градскую тюрьму. — Там-то узнали меня дамы-посетительницы тюрем, и *одна* из них (Т.Б.П.) взяла к себе на поруки.

Приложение

<Карандаш>

В этот раздел включены отдельные записи «карандаша», имеющие отношение к проблемам веры и религии. Записи М. А. Боде и Глинкой так называемых «ответов» производилась без разрыва между словами, которые соединялись чертой; красная строка отделялась «зигзагом». Знаки препинания в некоторых записях отсутствуют. Однако следует учесть, что мы в большинстве случаев имеем дело с текстами, которые Боде специально переписывала для Глинки, другие тексты переписывал сам Глинка. В таких записях знаки препинания проставлены карандашом или чернилами другого цвета: как правило, это восклицательные знаки, которые позволяют предположить, что проставляла их М. А. Боде, когда хотела обратить особое внимание Ф. Н. Глинки на какой-то фрагмент или фразу; прописные и строчные буквы различаются, что помогает в разграничении предложений. Встречаются подчеркивания (также, вероятно, сделанные позднее). В конце и начале каждой записи (если она сохранилась полностью: вопрос—ответ), как правило, присутствует изображение креста. Записи в основном приведены в соответствие с современной пунктуацией, однако проставленные в рукописях знаки препинания сохранены.

Христос воскрес

†

Вопросы:

1 <вопрос>: И Ангел, стоявший на море и земле (Апок<алипсис>, Глава 10-я) клялся: «Что времени уже не будет!»[1] — Как объяснить это? Как вообразить это? — Желез<ные> дороги, конечно, сократили время и пространство; но все же время есть! Как объяснить?

Ответ: † Ему сказано объявить, что настал час суда. Много дано было времени для покаяния — не опомнились, не обратились — есть же мера долготерпению — настал час суда и времени уж не будет, наступит вечность.

2 <вопрос>: Есть какое-нибудь *объяснение*: *года, дня, месяца Апокалипсического?* — Например: «и

---

[1] «И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет; но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам» (Ап. 10:6—7).

будут язычники попирать святой град *сорок два месяца*?»[1]

Ответ: Объяснение времен пророческих дается в свое время.

†

Христос воскрес!

3 <вопрос>: «Великий город: Содом и Египет так называется *духовно*, где и Господь наш распят»[2] (а распят в Иерусалиме) — Стало есть *духовный* язык. И Шведенборгисты[3] уверяют, что весь *Апокал<ипсис>* писан *Духовным* языком[4], для

---

[1] «И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем; А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попирать святой город сорок два месяца» (Ап. 11:1—2).

[2] «И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят» (Ап. 11:7—8).

[3] Сведенборг (Swedenborg) Эмануэль (1668—1772) — шведский ученый-естествоиспытатель и теософмистик. После 1744 г. объявил себя «духовидцем», постигшим в озарении свое подлинное предначертание: дать истинное истолкование Библии и основать церковь «Нового Иерусалима».

[4] Книга Сведенборга «Апокалипсис открытый» пред-

нас непонятным. Так ли это?

Ответ: Конечно, есть духовный язык, которым и писаны все пророчества. — Он понятен для немногих, посвященных языком Божиим, и тогда, когда Бог открыть соизволит. За тем не имите веры самовольным толкованиям самозванных толкователей Апокалипсиса.

И пророчеств гадания, и умозрения Бенгеля[1], Штиллинга[2] и подобных, *основанные на собственных исчислениях и мудрованиях*, — все оказались ложными. Откровение может быть доступно лишь откровенно. Просите посвещения от Бога. Он один может открыть нам запечатленное. Ин-

---

ставляет собой изложение внутреннего смысла последней пророческой книги Библии «Откровение Иоанна Богослова», написанной, по мнению Сведенборга, языком духовных соответствий.

[1] Бенгель Иоганн Альберт (1687—1752) — немецкий лютеранский библеист и теолог, основоположник текстологии Нового Завета. Широко были известны попытки Бенгеля оперировать библейскими цифрами и предсказывать конец света на основе Откровения.

[2] Юнг-Штиллинг, Иоганн-Генрих (1740—1817) — немецкий писатель, мистик, стремившийся раскрыть небесное в земном. Пользовался огромным авторитетам среди русских масонов начала XIX в. В текущих событиях видел исполнение апокалиптических пророчеств. Используя методы Бенгеля, толковал Откровение, что создало вокруг него ареол пророка.

нокентий, Архиепископ Херсонский и Таврический[1] †

<4 вопрос >: В каком положении находится новопреставившийся раб Божий *Александр*, в иночестве именовавшийся: «Феодор», по снятии сана *Александр Матвеевич Бухарев*[2], писавший об Апокалипсисе?

4 вопрос

Во имя отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Слава в вышинах Богу. Я сложил с себя бремя, недоступное моей немощи, — сложив образ ангельский, остался человеком глубоко верующим,

---

[1] Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический (в миру Иван Алексеевич Борисов; 1800—1857) — ректор Санкт-Петербургской и Киевской духовных академий, талантливый проповедник и писатель, член Российской академии наук. Указывал на необходимость библейской критики; высоко оценивал сочинения Юнга-Штиллинга;.

[2] Бухарев Александр Матвеевич (архимандрит Феодор; 1822—1872) — уроженец Тверской губернии, окончил Московскую духовную академию (1846). Вероятно, встречался с Глинкой в 1840-е гг. в Москве. Автор «Исследования Апокалипсиса», после запрета на публикацию снял сан (1863 г.), женился и занялся публицистикой. Один из основателей русской библеистики, стремился указать на связь Писания с насущными вопросами жизни.

смиренным христианином — Бог видел сердце мое — Он и велел накладывать бремена неудобоносимые. — Он принял милостиво мою смиренную веру, мою горячую любовь, мои слезы покаяния. — Благодарю вас за участие. — Помолитесь обо мне вашею святою молитвою. Александр ††

(Ед. хр. 1048. Л. 2—Л. 3 об.)

<Ответ:> Миры, населенные душами отшедшими, — это суть обители в дому Отца небесного. Михаил Архангел † Они были созданы для духов Божиих, но души искупленных кровию Христовою — суть также духи Божии.

(Ед. хр. 1049. Л. 4 об.)

<Ответ:> † Живые все думают, что усопшие что-нибудь такое особенное! Разве не те же люди? Неужели от того, что тело разрушилось — то и Дух потерял способность мыслить и действовать? Кто вам сказал, что не пожжет Дух действовать? Это все оттого, что вы ослеплены невежеством и не понимаете! (на вопрос: о усопших). Живые передают своими звуками, а другие образом.

<Вопрос:>Не грешно ли писать карандашом?

<Ответ:>— Дитя! — нет, не грешно! —

Михаил Архангел

(Ед. хр. 1049. Л. 18).

— На вопрос: «Почему только *теперь* стало открываться сообщение с мертвыми?»

Ответ:

† — Мертвые до Христа были мертвые, а после Христа разве мало было сообщений и откровений; а *Видения*, а *Откровения*, а святые мощи, а *Сновидения*, а *Гласы* и *вдохновения*, а Чудеса?! Слепые, маловерные! Если мало еще чудес, то по маловерию вашему, Кто верил и любил, тот всегда видел и слышал. Никанор Митрополит[1]. †

(Ед. хр. 1049. Л. 18 —Л. 18 об.)

<Вопрос:> Как объяснить, что течение Апокалипсиса уже так далеко подвинулось: *Кони* проходили, *жена* укрывалась в пустыню о змия и целый *ряд* апокалипсических картин (картин всё громадных) *прошел*, а люди ничего не видели, ничего не заметили и ни о чем не догадываются!!! Как это объяснить?

<Ответ:> † Вы говорите прошел и мы ничего не видали. Вольно же вам всегда ожидать грома и молнии, чтобы понять, что лето наступило, а работу, под землею совершающуюся, вы не видите.

Иудеи ждали пришествия Мессии целые столетия. Придет Мессия с неба и изменит лице Земли.

Он пришел, он жил между вами. Он умер — за вас. И лице земли изменилось, и небо открылось

---

[1] Митрополит Никанор (Клементьевский) (Николай Стефанович Алексеев; 1787—1857) — автор «Изъяснения текста в XII главах послания ап. Павла к римлянам».

для преданных проклятию грешников. Разве это заметили? И вы же говорите с укором: все было предречено пророками, каждая черта обрисована так ясно, как же было не понять, не догадаться? Так то было и всегда в мире, и потомки ваши скажут вам: как же они этого не видали и не понимали? Патриарх Никон всея Руси †

(Ед. хр. 1049. Л. 9 об.)

О событии.

<Ответ:> † Время БЛИЗКО! но что вы спрашиваете день, год? — Здесь нет этого: здесь считают только *время* и *вечность*. Михаил Архангел +

(Ед. хр. 1049. Л. 19)

<Вопрос:> У Иоанна Крестителя были ученики особые от Христовых, чему же Иоанн учил их? Каким молитвам учил он *своих* учеников?

<Ответ:> † Иоанн проповедывал крещение, покаяние и веру в пришедшего Мессию. Ученики Его по вознесении Христовом мало помалу смешались с христианами. Особых молитв не было. Михаил Архангел. †

(Ед. хр. 1049. Л. 22 об.)

<Вопрос:> Которое из *Пророчеств* ближе всего подходит *к настоящему времени*?

<Ответ:> XIV Глава Апокалипсиса. Патриарх Никон всея Руси †

(Ед. хр. 1049. Л. 27 об.)

<Ответ:> Волшебные зеркала ничто более, как обыкновенные. Души можно вызывать и беседовать с ними. Но не должно делать этого *для земных целей*, а единственно для назидания себя и для пользы душевной. Михаил Архангел. †

(Ед. хр. 1049. Л. 47)

<Вопрос:> Хотя почтенный и любимый Жуковский и сказал очень любезно, что все житейские хлопоты наши (мои и жены, теперь уже мои) происходили не от КАПЛИ[1], но я не могу не заметить, что с той поры, как стали *печатать каплю*, пошли на нас невзгоды за невзгодами!. — Казалось, две Силы боролись около нас: одна наводила напасти, другая отстраняла их! Но вот последний удар докончил все! Моя золотая единица ушла, и я остался нолем на земле! — Спрашиваю: поражение мое произошло по воле Божией, которого руку я лобызаю, или от умножения *моих* грехов, или по зависти врага?

<Ответ:> Ваше горе велико и сильно, но оно есть общий удел человечества. Смерть есть рождение к лучшей жизни, вы это очень хорошо знаете и во глубине души сами <не> захотели бы лишить нежно любимую подругу того блаженства, которым она наслаждается, и осудить на вечное скитание в этой юдоли скорби. Вы знаете, что разлука не вечна, что теперь осиротевшая душа

[1] Поэма «Таинственная капля».

будет стремиться к улетевшей своей половине и что надежда свидания — свидания в небесах, жизни в Боге — эта надежда есть лучшая надежда Христианина. Где же была бы эта надежда, если бы не было смерти? Перестаньте себя мучить тревожною мыслию, что ваше сочинение причиною ваших несчастий.

2) <вопрос:> Я теперь обескрылел, охвачен несчастьем! Я теперь как Робинзон на пустом острове. Спрашиваю второю мать мою Анну Пророчицу: Что мне делать? Как мне жить сироте одинокому? — Что делать, чтоб не прогневать Бога, пред коим падаю в прах и которого так детски люблю?

<Ответ:> Не Капля причиною несчастий, а она печаталась и вышла в свет в тревожное время. Что делать? Спрашиваете вы? Продолжайте делать то, что до сих пор делали: Молиться, верить и любить, вы не одиноки, с вами БОГ и она, для души нет разлуки. Анна †

3) <вопрос:> Может быть, и мне придется подвергнуться часу смертному врасплох и нежданно: а потому спрашиваю: Что мне делать с записками о снах, видениях и предсказаниях; можно ли о них (и кому?) говорить; можно ли их передать или сжечь?

<Ответ:> † Мне кажется, их передавать не должно, разве доверенному духовному лицу и то не светскому, а пустынножителю или монаху; светский же человек даже и священник может употребить во Зло. Эту доверенность можно сде-

лать лишь весьма осторожно. Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический †

4) <вопрос:> О каком своем племяннике говорил граф Милорадович — имя не сказано — и в сем ли он свете или в том? А помогать я рад и здесь старанием, и там повиновением, но как имя его?

<Ответ:> † В другой раз скажу, покамест не нужно. Милорадович †

5) <вопрос:> Протасов (Александр Павлович) отказавший все имение свое в пользу Богоугодных заведений, веривший, между прочим, и в силу талисманова, подарил жене моей перстень с талисманом (восточный, кажется турецкий, бутон) для счастия — разумеется земного. — Она носила его всегда и пред смертию пороняла (одно за другим) все свои кольца (и перстень), кроме *венчального* кольца, с которым и осталась. Спрашивается: можно ли носить этот перстень?

<Ответ:> † Носите в память того, кто подарил, и той, которая носила. Оба любили вас, пусть оно вам служит утешением, напоминая о друзьях, которые опередили вас и встретят вас там, где все мы скажем друг другу: наконец мы дома! Протасов †

<Ответ:> † Ей, все слышу и вижу, чувствую: Христос с вами! Я еще не опомнюсь — так все ново, так все странно! Оставьте меня теперь. Я хочу все свои способности занять здешним миром. Евдокия †

<Ответ:> «Мне очень приятно, что вы здесь и молитесь за меня — молитва тех, кто нас любит, особенно усладительна. Моя душа еще все здесь, с вами. Я чувствую все, что около меня делается; мне бы хотелось устремиться выше, но еще не могу — все смутно около меня — я не могу еще разъяснить себе ничего.

<Вопрос:> *Тяжело ли умирать?*

<Ответ:> Я не скажу, чтобы умирать было очень тяжело, а неприятно; я воображала себе, что гораздо страшнее.

<Вопрос:> *Что чувствуется в последнюю минуту?*

<Ответ:> Я не знаю, которая была последняя минута.

<Вопрос:> *Хотели ли бы возвратиться к жизни?*

<Ответ:> Нет, не хотела бы. —Я не желала умирать — но если так Богу угодно было, то все равно; —возвратиться к жизни я бы не желала, потому что два раза вытерпеть разлуку с жизнию было бы слишком тяжело.

<Вопрос:> *Не желаете ли что-нибудь сказать?*

<Ответ:> Нет, ничего — оставьте меня — благодарю всех за любовь ко мне; оставьте — мне не хочется больше говорить. Когда-нибудь в другой раз — Евдокия.

<Вопрос:> Чтоб не оставить ничего на совести, я решаюсь, еще раз, обеспокоить вопросом: о *том ли* перстне шла речь вчера? — Я разумел *тот перстень* (с восточными буквами, талисман), который Александр Павлович подарил (раз вече-

ром) Авдотье Павловне, а на сей раз оказался у ней на руке *другой*, с изображением человека; а подарок Александра Павловича носила она часто, но, по уважению к нему, в случаях более значительных. Я же спрашиваю в смысле религиозном: нет ли в талисмане чего противного христианству?! — Кланяется, кланяется Александру Павловичу усердный Ф. Глинка.

<Ответ:> † По вере вашей буди вам. Слова талисмана заключают в себе нравственное изречение. Как и всегда, христианство отвергает суеверие. Носся талисман, христианин не призывает на помощь себе никакой нечистой силы, не ожидает счастия ни от камня, ни от буквы, а скорее от доброго желания друга, от искреннего расположения преданного человека. Разрешено ли ваше сомнение? Протасов †

(Ед. хр. 1052. Л. 1—6).

<Ответ:> † Жизненность сила умственная. Ослабевают умственные силы новых поколений *от массы разнородных познаний*, некогда вдуматься, оттого *все так сбивчиво и непрочно*. Задумают будто и хорошо, а обдумать не успеют — оборотной стороны не видят, и выходит неладно. Ну, что же делать? Видно, так нужно — надобно молиться Богу, да озарит Он мир светом своей благодати и да помилует заблудших. Господь с тобою. Евдокия †

(Ед. хр. 1048. Л. 4 об).

О граф<ине> Ростопчиной[1].

<Ответ:> † Господь справедлив, но ОН бесконечно милосерд. Он ценит ЛЮБОВЬ. Помните, что он простил Магдалине грехи многи за то, что возлюбила много. Я любила. Если и заблудилась, если и грешила, то все-таки от того, что любила, ВЕРОВАЛА и любила; грешила и каялась и плакала. Что же я писала, то, что чувствовала. Я не учила, не проповедовала, а писала так, как бы говорила. Мои писания не сделали зла, да их и не понимали, а только судили. Бог с ними! мне все равно, особливо теперь. Я не спокойна, но счастлива! Евдокия †

(Ед. хр. 1049. Л. 19)

<Ответ:> †

Христос Воскресе! Стократ повторяемое на земле, как радостно раздается на небесах! Лики ангелов вторят нам, земнородным, славящим выну своего Освободителя от вечной смерти, своего Воскресителя в жизнь вечную.

Христос воскрес!

---

[1] Ростопчина Евдокия Петровна (1811—1858) — русская писательница. По свидетельству современников, всегда была окружена толпой поклонников, к которым относилась благосклонно, что давало повод к сплетням и злословию.

О, Боже, и есть безумцы, которые хотят сомневаться в истине этого воскресения, столь утешительной для человека, столь возвышающей род человеческий. Это нельзя назвать иначе, как безумием, нельзя не сожалеть о них горько-горько. Какого счастия они лишают себя добровольно, они, которые так жадно ищут счастья.

В эти минуты торжества блажен ты, что возносился душою к самому Виновнику торжества. Земная грусть твоя уступила радости небесной. Не я сошла к тебе, а твоя душа вознеслась к моей, я это чувствовала. Так лучше.

Евдокия

†

Ед. хр. 1050. Л. 6—6 об.

4) <Вопрос:> О нынешнем состоянии нравов, религии, словесности и прочего, что скажут:

а) Архимандрит *Макарий*[1]?

<Ответ:> † Жалкое состояние, впрочем и ныне, как всегда, есть избранные, гораздо в малом числе, как и всегда. Макарий. †

б) Михаил (Сперанский)[2]

---

[1] Архимандрит Макарий (Михаил Яковлевич Глухарев; 1792—1847) — русский православный миссионер, переводчик Библии.

[2] Сперанский Михаил Михайлович (1772—1839) — общественный и государственный деятель. По одним источникам, фамилия отца — Третьяков, по другим — Грамотин (см., напр.: Булгарин Ф.В. Воспоминания. Ч.

<Ответ:> † Что же тут говорить! Разумеется, радоваться нечему. Натуральное следствие стеснительной системы. Впрочем, я нахожу, что теперь идет к лучшему: видна жизнь, мышление пробудилось. Конечно, есть и вредные, и буйные мысли. <нрзб> и всплывает на поверхность обыкновенно пустой горшок. Звонит громче. Но есть также и много хорошего, и много обещающего в будущем поколении. Михаил Грамотин. †

c) Николай (Карамзин)

<Ответ:> † Правда нынешнее брожение умов обещает хорошее: все застоялось. Надобно было встряхнуть, а при этом, естественно, вода помутилась, вся грязь, лежавшая прежде в кадке и отравлявшая житье, *всплыла*, смешалась *и все кажется мутно*. Подождите, радуйтесь, что грязный осадок всплыл и *оказался*. Постарайтесь снять его, чтобы опять не упал на дно. Это гораздо хуже, когда злодействуют *невидимо откуда*. Помоги Бог. Аминь.

d) Михаил (Ломоносов)

<Ответ:> † То ли еще мы терпели от злонамеренных людей! Так ли еще нас теснили и мучили? Что ваше время, я бы Бога благодарил за этакую напасть. Михаил Ломоносов. †

e) Петр (Румянцов)[1] —

V. Гл. V).

[1] Румянцев-Задунайский Петр Александрович (1725—

† <Ответа нет>

f) особенно о писателях и литературе — что скажет Александр (Стурдза)[1]?

<Ответ:> † Все в руке Божией. Зло в мире неизбежно. Жизнь так устроена, что дурное *шумит*, а хорошее, между тем, в тишине выработывается. Надобно быть снисходительными и терпеливыми. Это характер истинного христианства. Должно молиться о спасении мира, об обращении заблудших. У Бога не все громы, чтобы поразить дурное. О, много, много у него долготерпения несчастию нашему. Александр Стурдза. †

е) А что скажет *Александр* (Шишков)[2]? —

<Ответ:> † Много я говорил, а толку мало было. Шишков. †

5) <вопрос:> с которого времени началась в Европе и у нас *нынетекущая эпоха переходная?*

<Ответ:> † Эпохи не начинаются, они вытекают естественно одна из другой. Что за охота мерять время как большую дорогу и ставить поверстные столбы. События следуют одно за другим, а для времени нет границ. Пестель.

(Ед. хр. 1049. Л. 21—22).

1796) — русский военный и государственный деятель.

[1] Стурдза Александр Скарлатович (1791—1854) — меценат, литератор, знакомый А.С. Пушкина.

[2] Шишков Александр Семенович (1754—1841) — русский писатель, военный и государственный деятель, адмирал.

Ф. Н. Глинка.
Религиозная проза.
Сны и видения

Составление, подготовка текста,
вступительная статья, примечания
С. А. Васильевой

Подписано в печать 7.09.11.
Формат 60x84 1/16.
Бумага типографская. Объем 8,5 п. л.
Тираж 100 экз.
Издательство Марины Батасовой
(4822) 450–459, 8 920 684 6879
Отпечатано в ООО «Альфа-Пресс»
170000, г. Тверь, ул. Советская, 15
8 910 532 1504

МАРИНА